

Р. С. Ф. С. Р.

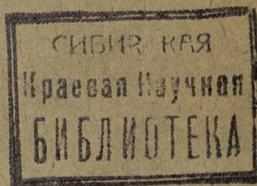
фонд

Вестник Статистики

Орган Центрального
Статистического
Управления

Инв. н. 11449

75 1 93 4

Январь 1919 года.

№ 1.

357

Handwritten mark

Оглавление.

Стр.

От редакции III—IV

I. Часть официальная.

1. Положение о государственной статистике	1
2. Положение об организации местных статистических учреждений	5
3. Положение о Совете по делам статистики	10
4. Положение о производстве всероссийской, промышленной и профессиональной переписях	12
5. Перечень вопросов программы всероссийской промышленной переписи	16
6. Постановления Съезда статистиков 8—16 июня 1918 г.	23
7. План работы о местных (кустарных) промыслах сельского населения, представленный отделом с.-х. экономики и статистики при комиссариате земледелия и утвержденный Ц. С. У.	29

II. Часть неофициальная.

1. О задачах государственной статистики—П. Попов	31
2. О Статистическом Институте—Р. Орженцкий	40
3. О высшей статистической школе—А. Кауфман	48
4. Об отделе научной методологии—Р. Орженцкий	78
5. О городской статистике—В. Степанов	82
6. О текущей промышленной статистике—Ф. Дубовиков	90
7. О Статистическом Музее—В. Степанов	97
8. Об организации транспортной статистики—И. Поплавский	104
9. Работы и задачи Отдела сельско-хоз. переписи—А. Хрящева	111
10. Программа работ Отдела статистики внутренней и внешней торговли и промторговли—Б. Авилов	115
11. О задачах Отдела изданий Ц. С. У.—Т. Семенов	120
12. Первые всероссийские промышленная и профессиональная переписи—И. Ефремов	133

13. Ход работ по всероссийской промышленной переписи 1918 г.— А. Бриллинг	140
14. К вопросу об организации Отдела динамики земледельческого хозяйства при Центральном Статистическом Управлении— А. Хряшева	148

III. Хроника.

1. Комиссия по классификации промышленности и профессий . . .	157
2. Отчет о всероссийском статистическом съезде, состоявшемся 8—16 июня 1918 г.	160
3. Совещание 21—22 августа 1918 г.	170
4. Деятельность Коллегии Центр. Стат. Упр.	172
5. Постановления Совещания при Ц. С. У. по вопросу об органи- зации Статистического Института 1—3 декабря 1918 г.	176
6. Статистические Курсы при Центр. Стат. Упр.	
7. Отчет о работах 1-ой Статист. Конференции	

От редакции.

Высший орган Государственной Статистики—Центральное Статистическое Управление,—созданный для организации различных отраслей статистики и выработки общего организационного плана, согласующего и объединяющего статистические работы в стране, должен иметь, кроме тех статистических изданий, кои явятся в результате работ различных отделов,—особый орган, посвященный разработке теоретических и организационных вопросов.

Орган этот должен ставить целью: 1) систематическое освещение деятельности, как Центрального Государственного руководящего статистического учреждения—Управления, так и деятельности органически связанных с ним и руководимых им местных органов статистического аппарата, а также и деятельности статистических учреждений ведомственных и общественных организаций.

2) Разработку вопросов в области методологии статистики.

3) Разработку вопросов в области организации статистических работ.

4) Разработку вопросов в области организации учено-учебных статистических учреждений, распространения статистических знаний в стране и организации статистических сил.

Как бы ни казалась специальной та или другая область статистики, но она в общем плане статистического познания тесно связана с другими отраслями и методами наблюдения, и целями, и объектами наблюдения; вот почему на страницах журнала должна найти отражение деятельность всех отделов специальной статистики, как в центре, так и в перифериях.

В целях наибольших достижений в области объединения и согласования статистических работ в стране журнал должен систематически давать место не только руководящим указаниям, узаконениям и распоряжениям, относящимся к статистике, но и инструкциям, циркулярам по всем вопросам организационно-технического характера.

Исходя из указанных выше задач программа «Вестника Статистики», утвержденная в заседании Коллегии Центрального Статистического Управления 10 декабря, имеет следующие отделы:

Официальная часть. 1. Законы и правительственные распоряжения, касающиеся организаций и деятельности статистических учреждений.

2. Положения и программы деятельности как Центрального Управления, так и местных и ведомственных учреждений и организаций, призванных ведать статистические дела в России.

3. Распоряжения и циркуляры Центрального Статистического Управления.

4. Финансовые сметы, штаты и личный состав статистических учреждений.

5. Программы, формы и инструкции статистических работ, как текущего характера, так и единовременных или периодических.

6. Официальные отчеты о деятельности местных статистических учреждений и отделов Центрального Статистического Управления.

7. Постановления Совета по Делах Государственной Статистики, Статистической конференции, Съездов Статистиков и других совещаний официального характера.

II. Неофициальная часть. 1. Статьи общего руководящего характера по вопросам статистической методологии, организации статистического наблюдения и способов обработки материалов, организации распространения статистических знаний и организации статистических сил.

2. Статьи литературно-статистического характера, дающие анализ итогов отдельных исследований или сводные обзоры имеющихся литературно-статистических материалов.

3. Обзор положения статистического дела в России. Организация и деятельность статистических учреждений. Корреспонденция, заметки и проч.

4. Работы съездов, совещаний, конференций, комиссий и т. п.

5. Иностранная жизнь. Обзор статистических учреждений, их организаций, программы работ и текущей деятельности.

6. Статистическая библиография.

Орган Центрального Статистического Управления призван способствовать той ясности и определенности, которые должны существовать между организационными частями единого целого, ясности, которая должна вскрыть логическую связь и тесную зависимость вещей и процессов друг от друга.

Статистика в величайшую эпоху, нами переживаемую, является орудием Управления и организации Государства. Нет учреждения, — как бы оно ни было мало, которое в момент св его возникновения не ставило-бы статистических задач в своей деятельности, не прибегало бы к статистическому методу измерения и учета.

И это вполне естественно: мы вступаем в ту стадию исторического развития, когда ставится и разрешается величайшая задача времени, — обобществление производства и обобществление регулируемые потребности, когда, по словам Н. Бухарина, «Рабочий класс организует производство, рабочий класс организует распределение, рабочий класс организует потребление».

Но организация производства и распределения, организация потребления возможны лишь при условии создания своего организационного плана, плана, основанного на статистической базе «счета и меры» всех явлений в области материального и духовного производства благ и их распределения.

В эпоху ломки старого и на обломках его возникновения новых форм, под шум и грохот рушащегося старого мира необходимо, чтобы печатный орган Государственного Статистического аппарата ясно и отчетливо мог указать путь появления творящейся новой жизни вооружать новую жизнь новым орудием организации путем статистической разработки методов статистического осещения и уловления посредством «счета и меры» темпа и характера зарождающихся новых социально-экономических отношений.

Наш орган должен, концентрируя статистическую мысль, способствовать наивысшему напряжению познавательных сил в момент, когда, выражаясь словами Шиллера: «Genius der Welt, der Schaffend in der Finsterniss gesponnen, die Decke hinwegzieht, um eine Teil seines Werk zu zeigen».

Положение о Государственной Статистике.

§ 1. Ведение статистики в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике возлагается:

- а) На Центральное Статистическое Управление и органы, им образуемые,
- б) на статистические организации отдельных ведомств,
- в) на статистические организации, губернские и городские,
- г) на губернские, районные, уездные, волостные и сельские административные и административно-хозяйственные органы.

Центральные органы.

§ 2. Центральное Статистическое Управление в отношении своей внутренней организации и порядка сношений со всеми учреждениями руководствуется соответствующими правилами, установленными для Народных Комиссариатов.

§ 3. Во главе Центрального Статистического Управления стоит Управляющий, избираемый Советом Народных Комиссаров и пользующийся правом совещательного голоса в Совете Народных Комиссаров.

§ 4. При Центральном Статистическом Управлении образуется Коллегия, состав которой утверждается Советом Народных Комиссаров.

§ 5. Статистические учреждения отдельных Народных Комиссариатов определяются особыми положениями.

Примечание 1. Центральный Статистический Комитет Народного Комиссариата по Внутренним делам, как орган государственной статистики, прекращает свое действие, оставаясь ведомственным органом указанного Комиссариата.

Примечание 2. Все имеющиеся в Центральном Статистическом Комитете инструменты и приборы, дела, книги и материалы, относящиеся к государственной статистике, передаются Центральному Статистическому Управлению.

§ 6. На Центральное Статистическое Управление возлагается:

I. Общее попечение о развитии правильной постановки статистики в государстве и расширении статистических знаний.

II. Утверждение планов и программ всякого рода статистических обследований и переписей, производимых ведомственными установлениями, а также утверждение ежегодно составляемых ведомствами планов статистических работ, организационных планов и инструкций.

III. Ведение демографической статистики.

IV. Ведение статистики народного здоровья и санитарии.

V. Ведение моральной статистики.

- VI. Ведение статистики землепользования.
- VII. Ведение статистики потребления и продуктообмена.
- VIII. Ведение статистики сельскохозяйственного производства.
- IX. Производство работ по кадастру.
- X. Объединение промышленной общегосударственной статистики.
- XI. Ведение статистики труда, военной и просвещения.
- XII. Ведение транспортной статистики.

Примечание. Центральное Статистическое Управление определяет, какая часть работы в этой отрасли статистики производится Народным Комиссариатом Путей Сообщения и Главным Управлением Водных Сообщений и какая производится непосредственно Центральным Статистическим Управлением.

XIII. Производство общегосударственных переписей населения, промышленных, профессиональных, сельскохозяйственных и т. п., и разработка собранных переписями материалов.

XIV. Объединение и согласование работ по городской статистике, производимых городскими организациями.

XV. Издание ежегодников и других периодических изданий, заключающих все важнейшие статистические данные о государстве, а также сборников, обзоров, монографий, по отдельным вопросам ведения Центрального Статистического Управления.

XVI. Организация статистической библиотеки, музея и архива статистических материалов.

XVII. Ведение делопроизводства статистических конференций.

XVIII. Производство других статистических работ, не вошедших в предыдущие пункты, кои могут быть возложены на Центральное Статистическое Управление по делам государственной статистики законом или постановлениями Центральной Советской власти.

§ 7. Центральное Статистическое Управление создает, согласно разработанного им плана работ, органы наблюдения и контроля в области собирания статистического материала, реорганизует или закрывает в полной мере те статистические учреждения, которые им организованы и ему подведомственны, объединяет, руководит и инструктирует местные и ведомственные учреждения в работе, возложенной на них государственной статистикой.

§ 8. Центральное Статистическое Управление в случае надобности командировывает своих агентов во все центральные и местные учреждения или для производства непосредственных работ, входящих в круг ведения Центрального Статистического Управления по делам государственной статистики, или для фактического установления правильности производства этих работ.

§ 9. Для согласования работ по русской статистике с работами по статистике других государств Центральное Статистическое Управление в лице своих представителей принимает участия в работах Международного Статистического Института, в конгрессах и других международных учреждениях и собраниях по вопросам международной статистики.

§ 10. При Центральном Статистическом Управлении, на основании особого положения, создается Совет по Дела́м Государственной Статистики для:

- а) разработки планов и практических мер объединения и согласо-

ной деятельности статистических организаций центральных, областных и местных правительственных и общественных учреждений;

б) дачи заключений по организационно-программным вопросам, касающимся планов и программ всякого рода переписей и обследований, производимых центральными и местными Советскими учреждениями, как ежегодно, так и периодически;

в) разработки вопроса о распространении статистических знаний в стране;

г) разработки вопросов и методов наблюдения и обработки статистических материалов.

§ 11. Для установления контакта между различными частями государственно-коммунальных статистических учреждений, для разработки программно-организационных вопросов и для выбора представителей в государственно-статистические учреждения Центральным Статистическим Управлением созываются не менее одного раза в год, а в случае надобности чаще, Конференции из ответственных представителей центральных, губернских и городских (действующих на правах губернских) статистических учреждений, а также общественных учреждений, статистическая деятельность которых объединяется Центральным Статистическим Управлением, затем, представителей статистической науки по выбору научно-общественных учреждений и высших учебных заведений, по одному от каждого.

Примечание. Центральные и губернские, государственные и общественные учреждения, а также высшие учебные заведения и научно-общественные учреждения могут делегировать на Конференции еще по одному представителю, но таковые так же, как и особо приглашенные лица, пользуются на Конференциях правом совещательного голоса.

§ 12. В целях всестороннего освещения вопросов по выработке организационных планов и программ общегосударственных переписей и других общегосударственных статистических работ созываются периодически или по мере надобности Всероссийские С'езды Статистиков всех специальностей.

§ 13. Организационные планы и программы общегосударственных переписей и других общегосударственных статистических работ своевременно сообщаются Исполнительной Комиссии Всероссийских Статистических С'ездов для передачи их на обсуждение С'ездов или для получения ее заключений в случае невозможности созыва С'езда.

§ 14. На центральные государственные учреждения возлагаются обязанности:

а) представлять Центральному Статистическому Управлению для получения заключений Совета по Делах Государственной Статистики планы и программы статистических работ, как периодически, так и ежегодно ими производимых;

б) доставлять Центральному Статистическому Управлению необходимые для его работ сведения и оказывать ему полное содействие при производстве им выборок из делопроизводства, а также из имеющихся в их распоряжении статистических материалов;

в) оказывать полное содействие лицам, командируемым Центральным Статистическим Управлением для установления правильности про-

изводства ведомствами выборок, необходимых Центральному Статистическому Управлению для его работ.

Примечание. В целях координации и согласования всех статистических работ в государстве эти же обязанности возлагаются на частные и общественные учреждения, производящие статистические работы.

§ 15. На частные общества и учреждения возлагается обязанность доставлять по требованию Центрального Статистического Управления все необходимые статистические сведения о своем устройстве и трудах.

§ 16. На все гражданские, военные и вероисповедного характера привилегированные и общественные организации возлагается обязанность оказывать Центральному Статистическому Управлению полное содействие при собирании им статистических сведений и доставления ему сведений, необходимых для работ и трудов, и производить согласно правил, предусмотренных, как сим Положением, так и согласно особым законам или специальных распоряжений Центрального Статистического Управления, — работы по наблюдению или контролю над наблюдением в областях, им подведомственных.

§ 17. Все государственные и общественные органы, частные и общественные лица, печатающие издания, относящиеся к области статистики, обязаны в течение месяца по отпечатании изданий посылать их в двух экземплярах в Центральное Статистическое Управление.

§ 18. Статистические местные учреждения, как органы государственной статистики, определяются особым положением.

Подписали: Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ульянов (Ленин). Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров В. Д. Бонч-Бруевич.

25 июля 1918 г.

Распубликован в № 160 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 30 июля 1918 года.

Положение об организации местных статистических учреждений.

§ 1. Ведение статистики в губерниях и городах возлагается:

а) На губернские статистические организации—Губернские Статистические Бюро—и на органы, ими образуемые в уездах и городах, Городские Статистические Бюро тех городов, кои приравнены к губерниям.

б) На губернские районно-уездные, волостные и сельские административные и административно-хозяйственные органы губернии.

Примечание. Губернские Статистические Комитеты, как губернские статистические организации общего значения, прекращают свои действия, и все их дела и материалы передаются в Губернские Статистические Бюро.

§ 2. Статистические учреждения, поименованные в п. а) § 1-го, существуют в качестве самостоятельных отделов Губернских Советов Депутатов или учреждений, их заменяющих, в служебном отношении не подчиненных другим отделам Губернских Советов Депутатов и Комиссариатов, и действующие согласно относящимся к ним параграфам сего Положения и соответствующих постановлений Центрального Статистического Управления.

§ 3. Губернские Статистические Учреждения, образованные бывшими земскими самоуправлениями, переселенческими управлениями, продовольственными комитетами и другими организациями, на которые были возложены обследование и разработка переписей 1916 и 1917 г.г., являются, как правильно организованные статистические учреждения, губернскими статистическими центрами и переименовываются в губернские статистические бюро.

Все прочие статистические учреждения, находящиеся при комиссариатах и других ведомствах: земледелия, продовольствия и т. д., перестают существовать самостоятельно, сливаясь с Губернским Статистическим Бюро, образуя лишь его отдельные секции, как-то: продовольственную, земельную, демографическую и т. д., согласно § 6 сего Положения.

Примечание. Все затруднения, могущая встретиться при применении § 3-го и исключения из него, разрешаются Центральным Статистическим Управлением.

§ 4. Статистические организации, обслуживающие специальные нужды отделов Губернских Комиссариатов, не входящие в состав Губернских Статистических Бюро, действуют на основании положений, указанных Комиссариатов и в порядке объединения Государственной Статистики, на основании постановлений Центрального Статистического Управления.

§ 5. В круг ведения Губернских Статистических Бюро входят:

1) Выполнение всех работ, возложенных на местные учреждения Центральным Статистическим Управлением:

а) По статистике населения (определение численности населения, его состава, размещения; учет движения населения естественного и механического); статистика выборов.

б) По сельско-хозяйственной (экономической) и лесной статистике (вопросы организации полеводства, луководства, лесоводства, скотоводства и друг. отраслей сельского хозяйства; учет и распределение земельного и лесного фонда; исследование землепользования и условий лесного хозяйства и прочие вопросы).

в) По промышленной статистике основной и текущей.

г) По транспортной и почтово-телеграфной статистике.

д) По финансовой и оценочной статистике.

е) По статистике снабжения и распределения.

ж) По статистике продуктообмена и торговли.

з) По статистике народного образования, народного здравия и санитарии, страхования, кооперативного и профессионального движения и т. д.

и) По военной статистике.

к) По статистике труда.

л) Разработка вопросов, входящих в область моральной статистики.

II. Сводка статистических данных, доставляемых губернскими учреждениями и ведомствами.

III. Руководство производством специальных переписей (населения, сельско-хозяйственных, профессиональных, поземельных, промышленных и прочее) и разработка переписных материалов.

IV. Подготовка к докладу Губернскому Совету по Дедам Статистики вопросов, касающихся статистической деятельности губернских ведомств и представляемых ими на рассмотрение Совета.

V. Издание статистического ежегодника, заключающего в себе, по возможности, все важнейшие сведения по статистике губернии, а также сборников, обзоров и монографий по отдельным отраслям или вопросам губернской статистики.

§ 6. Соответственно с возложенными на Губернские Статистические Бюро задачами, при Бюро создаются отделения или секции: экономической статистики, земельной, демографической, снабжения и транспорта, оценочной, страховой, народного образования и т. п.

§ 7. Круг ведения и деятельности Городских Статистических Бюро определяется Центральным Статистическим Управлением.

§ 8. Районные, уездные, волостные и сельские статистические организации образуются Губернскими Статистическими Бюро, согласно особым положениям, утверждаемым Центральным Статистическим Управлением.

§ 9. На губернские, городские, уездные, районные, волостные и сельские административные и административно-хозяйственные органы местного Управления, как-то: Исполнительные Комитеты Советов Депутатов с их земельными, продовольственными, экономическими и другими подобного характера отделами, регистрационные отделы Комиссариатов, организации вероисповедного характера, учреждения по заведыванию

железнодорожными и водными путями, нотариаты и т. п. органы, — возлагается наблюдение и регистрация фактов и явлений в круге их ведения, согласно особым инструкциям и положений Губернских Статистических Бюро, утвержденных Центральным Статистическим Управлением.

§ 10. Заведывающий Губернским Статистическим Бюро приглашается на должность Президиумом Губернского Совета Депутатов по сношении с Президиумом Губернского Совета по Делах Статистики. Центральному Статистическому Управлению предоставляется право неутверждения в течение двухнедельного срока с момента получения Центральным Статистическим Управлением сообщения о приглашении Губернским Советом Депутатов Заведывающего, ставя об этом в известность Исполнительную Комиссию Всероссийских Съездов Статистиков.

Примечание. При введении в жизнь сего Положения, Заведывающие Статистическими Отделами указанных в § 3 правильно организованных статистических организаций назначаются Заведывающими Губернских Статистических Бюро.

§ 11. Заведывающий Губернским Статистическим Бюро увольняется Президиумом Губернского Совета Депутатов по сношении с Президиумом Губернского Совета по Делах Статистики с согласия Центрального Статистического Управления, ставя о сем в известность Исполнительную Комиссию Всероссийских Съездов Статистиков.

§ 12. Заведывающему Статистическим Бюро предоставляется:

а) Общее руководство всеми работами Бюро и разрешение всех текущих дел.

б) Приглашать, перемещать, увольнять от должности служащих Бюро, согласно установленным по сему предмету положениям, выработанным Губернским Статистическим Бюро.

в) Представлять местной государственной власти дела, подлежащие ее рассмотрению.

г) Выполнять возложенные законом или специальным распоряжением Губернских Советов Депутатов или учреждений, их заменяющих, работы.

§ 13. Губернские Статистические Бюро учреждают, согласно разработанного и утвержденного Центральным Статистическим Управлением плана работы, органы наблюдения и контроля в области собирания статистического материала, реорганизуют или закрывают в полной мере подведомственные им статистические учреждения, с ведома и согласия Центрального Статистического Управления объединяют, руководят и инспектируют местные учреждения в работах, возложенных на них государственной статистикой.

§ 14. Губернские Статистические Бюро входят по всем вопросам, какие они ведают, в непосредственное сношение с учреждениями всех правительственных ведомств, как центральных, так и местных, а равно с общественными и частными организациями. В свою очередь, все перечисленные учреждения пользуются тем же правом непосредственного сношения с Губернскими Статистическими Бюро.

§ 15. Губернские Статистические Бюро, в случае надобности командировывают во все местные учреждения своих агентов или для производства непосредственных работ, входящих в круг ведения статистических бюро, или для фактического установления правильности работ, производимых в местных учреждениях.

§ 16. Для всесторонней разработки вопросов и координирования деятельности ведомств в области статистического изучения губерний, организуется Губернский Совет по Делах Статистики.

§ 17. В Губернский Совет по Делах Статистики входят:

- 1) Заведывающий Губернским Статистическим Бюро и заведывающие самостоятельными его отделениями (секциями).
- 2) Заведывающий Городским Статистическим Бюро.
- 3) Представитель от Губернского Совета Депутатов (Губсовдепа).
- 4) Представитель от Губернского Совета Народного Хозяйства.
- 5) Представители от всех Губернских Комиссариатов по одному от каждого, при обсуждении предметов их ведения.
- 6) Представители от губернских ведомственных статистических организаций, обслуживающих специальные нужды этих ведомств (см. § 4), специалисты по одному от каждой.
- 7) От местных научных обществ, а также кооперативных, профессиональных и других губернских объединений, имеющих статистические организации, по одному от каждой.
- 8) Уездные статистики.
- 9) От высших учебных заведений губернии, от средних учебных заведений, в коих преподается статистика, по одному представителю от каждого учреждения.
- 10) 2 представителя Губернской Конференции по ее выбору.

§ 18. В круг ведения Губернского Совета входит:

- а) Рассмотрение вопросов по организации и выполнению тех статистических работ, которые возложены Центральным Статистическим Управлением на местные статистические учреждения;
- б) выработка мероприятий к развитию и улучшению постановки статистического дела в губернии;
- в) выработка оснований организации и объединения деятельности статистических органов различных учреждений и ведомств, а также объема и форм статистических сведений, которые необходимы для общегубернской сводки;
- г) рассмотрение, ежегодно, планов статистических работ, представляемых Губернским и Городским Статистическим Бюро и другими статистическими организациями;
- д) рассмотрение вопросов, связанных с организацией специальных переписей;
- е) рассмотрение всех, вообще, статистических вопросов, возникающих в практической деятельности статистических органов губернии и вносимых на рассмотрение Совета его членами;
- ж) рассмотрение всех дел и вопросов, по которым Центральное Статистическое Управление, Губернское Статистическое Бюро и губернские правительственные и общественные учреждения сочтут необходимым иметь суждение Совета.

§ 19. Для рассмотрения неотложных текущих статистических вопросов, Общее Собрание Губернского Совета по Делах Статистики избирает Исполнительное Бюро Совета, состав которого определяется самим Губернским Советом. Председателем Бюро является заведывающий Статистическим Бюро. Заседание Исполнительного Бюро Совета созывается его Председателем по мере надобности.

§ 20. Дела, подлежащие рассмотрению Губернского Совета по Делах Статистики, вносятся в Совет Высшей государственной властью—центральной и местной,—Центральным Статистическим Управлением, общественными организациями—центральными и местными,—Исполнительной Комиссией Статистических Съездов, Председателем Совета и заведывающим Губернским Статистическим Бюро. Каждый член Совета имеет право вносить вопросы на его рассмотрение, заявляя об этом заранее Президиуму Совета.

§ 21. Президиум Губернского Совета по Делах Статистики состоит из Председателя, выбираемого Советом из числа его членов двух Товарищей Председателя—один по избранию Совета, другой—по должности Заведывающего Губернским Статистическим Бюро.

§ 22. Заключение Губернского Совета по Делах Статистики прилагаются к делам, относящимся к статистике, вносимым на рассмотрение и обсуждение Центрального Статистического Управления и Губернских Советов Депутатов или учреждений, их заменяющих.

§ 23. Постановления Губернского Совета по Делах Статистики проводятся в жизнь Губернскими Статистическими Бюро, а по вопросам, относящимся к кругу ведения Городских Статистических Бюро,—этими последними.

§ 24. Совет выбирается на 3 года.

§ 25. Сроки очередных сессий Губернского Совета по Делах Статистики определяются Советом. Решение принимается большинством голосов. Заседания Совета могут открываться при кворуме $\frac{1}{3}$ общего числа членов Совета.

§ 26. Чрезвычайные собрания Губернского Совета по Делах Статистики назначаются Президиумом Совета.

§ 27. В целях объединения статистических работ, выполняемых местными статистическими организациями, и для разрешения вопросов, относящихся к области статистического изучения губернии, Губернское Статистическое Бюро созывает, по мере надобности, губернские Съезды и конференции, как по общим вопросам, так и для разрешения специальных заданий.

§ 28. Съезды и конференции состоят из представителей губернских, районных, городских, уездных и иных, более мелких, статистических организаций; представителей общественно-экономических организаций и научных обществ; представителей науки и местных высших учебных заведений; представителей местных Советов Депутатов и частных лиц, на которых возложено выполнение каких-либо статистических функций по наблюдению или контролю (представителей института добровольных корреспондентов и т. п.).

§ 29. На все местные государственные учреждения возлагается обязанность:

а) представлять на заключение Губернского Совета по Делах Статистики план и программу всех статистических работ, ими организуемых;

б) доставлять Губернскому Статистическому Бюро необходимые для его работ сведения и оказывать ему полное содействие при производстве выборок из делопроизводства, а также из имеющихся в их распоряжении статистических материалов;

в) оказывать полное содействие лицам, командируемым Губернскими

Статистическими Бюро, для установления правильности производства ведомствами выборок, необходимых для работ Статистических Бюро.

§ 30. На частные общества, учреждения и организации в губернии возлагается обязанность доставлять по требованию Губернского Статистического Бюро все необходимые сведения о своем устройстве и трудах.

§ 31. На все губернские гражданские, военные и вероисповедного характера, правительственные и общественные организации возлагается обязанность оказывать Губернскому Статистическому Бюро полное содействие при собирании им статистических сведений и доставлении ему сведений, необходимых для его работ и трудов, и производить, согласно правил, предусмотренных, как сим Положением, так и согласно особого закона или специального распоряжения Советов Депутатов, работы по наблюдению и регистрации фактов в круге их ведения.

§ 32. Все государственные и общественные органы, частные лица, печатающие издания, относящиеся к статистическому изучению губернии, обязаны в течение месячного срока по отпечатании изданий посылать их в трех экземплярах в Губернское Статистическое Бюро.

§ 33. Не предусмотренный сим Положением порядок действий Губернских Статистических Бюро определяется инструкциями Центрального Статистического Управления и им же окончательно разрешаются все вопросы, связанные с проведением в жизнь настоящего Положения.

Москва, 3-го сентября 1918 г.

Председатель Высшего Сов. Нар. Хоз.

Рыков.

Управляющий делами Сов. Нар. Ком.

Вл. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета Фотиева.

Народный Комиссар по Внутренним делам Петровский.

Опубликовано в «Известиях Всерос. Центр. Исп. К-та Советов», 15-го Сент. 1918 г. (№ 200/464).

Согласно § 10 «Положения о Государственной Статистике» и в порядке постановления Совета Народных Комиссаров от 23-го июля 1918 года о внутренней организации Народных Комиссариатов, — Центральным Статистическим Управлением утверждается нижеследующее:

Положение о Совете по делам статистики при Центральном Статистическом Управлении.

§ 1. Согласно § 10 «Положения о Государственной Статистике», при Центральном Статистическом Управлении учреждается Совет по делам Статистики.

§ 2. В Совет по делам статистики входят:

1) Представители от административно-законодательных учреждений — Законодательного Учреждения — 1, Высшего Совета Народного Хозяйства — 1.

2) Управляющий Центральным Статистическим Управлением, его заместитель и те заведующие самостоятельными отделами Центрального Статистического Управления, вопросы ведения которых рассматриваются в Совете.

3) По одному представителю от статистических организаций Центральных Правительственных Учреждений.

4) По одному представителю от статистических организаций Центральных Общественных Учреждений.

5) По одному представителю от областных, правительственных и общественных, статистических учреждений, ведающих вопросы общей статистики области.

Председатель и три товарища Исполнительной Статистической Комиссии и 12 представителей от Съездов Статистиков.

Примечание. До следующего Съезда Статистиков в Совет входят все 15 представителей, избранные съездом 8—16 июня 1918 года.

7) Десять представителей от Статистической Конференции.

8) По одному представителю от Центральных научных и сельскохозяйственных обществ.

9) Десять представителей статистической науки, выбираемых на Съезде Преподавателей Статистики.

Примечание. Впредь до организации выборов представителей на указанном Съезде в Совет входят все лица, занимающая кафедры статистики в высших учебных заведениях.

10) В Совет по Делах Статистики входят представители статистических организаций, кои не предусмотрены настоящим Положением, но по своей организации и задачам подходят к статистическим учреждениям, имеющим представителей в Совете.

11) Совету предоставляется приглашать на отдельные заседания с правом совещательного голоса всех тех лиц, коих он признает необходимыми пригласить для обсуждения отдельных вопросов.

§ 3. Совет по Делах Статистики избирается на 3 года.

Примечание. Для рассмотрения экстренных вопросов и других, не требующих Общего Собрания Совета, избирается Малый Совет из числа членов Совета, состав и компетенция которого определяется самим Советом по Делах Статистики.

§ 4. Президиум Совета состоит из председателя, избираемого Советом и трех товарищей.

§ 5. Круг ведения Совета определяется § 10 «Положения о Государственной Статистике».

§ 6. Дела, подлежащая рассмотрению Совета, вносятся в Совет:

1) По распоряжению Высшей Государственной Власти;

2) Центральным Статистическим Управлением и другими центральными государственными учреждениями, Центральными Общественными Организациями, Исполнительной Комиссией Съездов Статистиков, Председателем Совета по Делах Статистики.

Примечание. Каждый член Совета имеет право вносить на рассмотрение Совета вопросы, заявляя об этом заранее Президиуму Совета, причем, если эти вопросы касаются деятельности центрального или местных статистических учреждений, то они вносятся обязательно с заключением Центрального Статистического Управления. Если же вопросы касаются ведомств, то с заключением сих последних по принадлежности.

§ 7. Заключение Совета прилагается к делам, имеющим отношение к статистике, вносимым ведомствами и Установлениями на рассмотрение и обсуждение высшей государственной власти и законодательных учреждений.

§ 8. Сроки очередных сессий заседаний Совета определяются Советом с таким расчетом, дабы ведомства, при составлении имисмет на статистич. работы, уже имели бы заключение Совета о плане и программе этих работ. Чрезвычайныя собрания Совета назначаются Президиумом Совета. Решение вопросов постановляется большинством голосов. Кворум—1/3 числа членов с решающим голосом.

§ 9. По истечении каждого года Советом по Делах Статистикв и Центральным Статистическим Управлением составляется отчет о деятельности учреждения и о положении статистики в государстве.

Управляющий Центральным Статистическим Управлением П. Попов.
Опубликовано в № 209 (473) «Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета» от 26 сентября 1918 г.

Положение о производстве всероссийских промышленной и профессиональной переписей 1918 года.

Ст. 1. Всероссийская Промышленная и Профессиональная Перепись 1918 года, производится Центральным Статистическим Управлением на основании утвержденного Советом Народных Комиссаров, 25-го июля 1918 года «Положения о Государственной Статистике», опубликованного в «Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов», от 30-го июля, с. г. за № 160 § 6 (п. XIII «Положения»).

Обследуемая территория.

Ст. 2. Всероссийская Промышленная Перепись 1918 года, а также связанная с ней Профессиональная Перепись занятых в описываемых предприятиях рабочих, производится на всем пространстве Российской Республики.

Примечание. Во временно занятых на театрах гражданской войны местностях надлежит приступить к производству переписей тотчас же, как только явится возможность установить связь с Центральным Статистическим Управлением.

Задача переписей.

Ст. 3. Задачей переписей являются:

1) Освещение современного положения промышленности в стране с экономической и технической сторон в связи с той важной ролью, каковая будет принадлежать промышленности в нашем новом народно-хозяйственном устроении.

2) Изучение динамики нашей промышленности за последнее пятилетие (период с 1913 года по июнь 1918 года включительно) в целях выяснения тех изменений, которые произошли в ней в связи с войной, и по другим причинам.

3) Выявление характера нашей промышленности в условиях мирного, довоенного времени.

Обем переписей.

Ст. 4. Всероссийския Промышленная и Профессиональная переписи охватывают все предприятия обрабатывающей и добывающей промышленности (кроме сельского хозяйства, лесоводства и рыболовства), имеющие механический двигатель, и не менее 16 рабочих или не менее 30 рабочих при отсутствии механического двигателя.

Примечание. Установленные этой статьей границы для некоторых отраслей промышленности могут быть понижены с особой всякий раз санкции Центрального Статистического Управления.

Программы переписей.

Ст. 5. Для обеспечения срочности выполнения переписей и получения однородного материала обе переписи производятся по обязательным для всех местностей Республики программам, выработанным Всероссийским Съездом Статистиков, 8—16-го июня 1918 года, одобренным Высшим Советом Народного Хозяйства, утвержденным Центральным Статистическим Управлением и не могущим быть изменяемыми местными ~~Созданными~~ учреждениями.

Примечание. 1. Программа Промышленной переписи включает в себе следующие основные разделы:

- 1) Общие вопросы (сведения о предприятии, владельце и пр.).
- 2) Организация и управление предприятия, администрация и технический персонал.
- 3) Земля и пути сообщения.
- 4) Техническое оборудование.
- 5) Годовое потребление топлива, сырья и полуфабрикатов за период с 1913 по июнь 1918 года включительно.

За те же годы:

- 6) Выработка изделий.
- 7) Финансовое состояние.
- 8) Организация труда (учет рабочих по полу и возрасту, заработная плата).

Примечание 2. Профессиональная перепись рабочих производится по личным картам, содержащим основные вопросы, касающиеся:

- 1) Профессии.
- 2) Заработной платы.
- 3) Связи с деревней (землей).

Ст. 6. Программы и формы бланков обеих переписей отнюдь не могут видоизменяться местными учреждениями по их усмотрению.

Срок производства переписей.

Ст. 7. Производство Промышленной и Профессиональной переписей должно начаться 1-го октября. Срок окончания переписей назначается в один месяц, причем увеличение этого срока для отдельных местностей России может быть допущено не иначе как по особому, каждый раз постановлению Центрального Статистического Управления, и не более, как до полутора месяцев.

Ст. 8. Профессиональная перепись производится одновременно и параллельно с Промышленной переписью.

Ст. 9. Те сведения, которые, согласно заголовкам бланков, должны быть показаны к точно определенному сроку (поименованному в бланках днем переписей), приурочиваются к 31-му августа 1918 г.

Общее руководство.

Ст. 10. Общая организация и руководство Всероссийскими Промышленной и Профессиональной переписями принадлежит Центральному Статистическому Управлению.

Руководство на местах.

Ст. 11. Заведывание и непосредственное руководство переписями на местах возлагается на губернские статистические учреждения, образованные бывшими Земскими Самоуправлениями, Переселенческими Управлениями, Продовольственными Комитетами и другими организациями, а в решенных в Губернские Советы Народного Хозяйства и Комиссариаты Земледелия, Продовольствия и др., на которые было возложено непосредственное заведывание сельско-хозяйственной поземельной и городской переписями 1916 и 1917 годов, и разработка собранных этими переписями материалов, и ныне, на основании «Положения об организации местных статистических учреждений», утвержденного Советом Народных Комиссаров, 3-го сентября 1918 года, и опубликованного в № 200, «Известий В. Ц. И. К. С.», от 15-го сентября 1918 года, преобразуемая в Губернские Статистические Бюро, как губернские статистические центры, в качестве Отделов Губернских Советов Депутатов, а там, где вышеуказанные статистические учреждения по каким-либо причинам не функционируют, на те учреждения, коим заведывание и непосредственное руководство переписями будет поручено Центральным Статистическим Управлением; все упомянутые учреждения будут выполнять роль губернских переписных органов.

Участие Губернских Советов Р., К. и Кр. Депутатов в производстве переписей.

Ст. 12. На Губернские Советы Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов возлагается:

1) Привлечение подведомственных им Советских органов и учреждений к оказанию полного содействия на местах агентам переписных органов; руководителям, инструкторам, регистраторам, счетчикам, в деле производства переписей.

2) Выдача соответствующих удостоверений лицам, привлеченным к работам по производству переписей, когда в том будет встречаться надобность.

3) Полное оказание содействия местным руководящим переписным органам в деле широкого оповещения населения о времени производства переписей, их задачах и чрезвычайной важности успешного выполнения их в срок, а также о той громадной ценности, какую будут иметь собираемые сведения для правильной организации народно-хозяйственной жизни и дальнейшего развития нашей промышленности.

4) Непосредственное и через местные Советские органы и учреждения оказание содействия лицам, привлеченным к работам по переписям, при выполнении ими возложенных на них обязанностей, и в получении ими от заводоуправлений, заводоладельцев, и, вообще, промышленных предприятий всех требуемых программами переписей сведений в срок.

5) Организации перевозочных средств в пункты, не лежащие на линиях железных дорог, и полное содействие при проездах по железным дорогам всем лицам, привлеченным к работам по обеим переписям.

Обязанности местных руководящих переписных органов.

Ст. 13. На руководящие переписные органы возлагается:

1) Производство подготовительных к переписям работ, как-то: а) составление списков предприятий и нанесение последних на карту; б) установление наиболее целесообразных маршрутов; в) разделение губернии на переписные районы и участки; г) привлечение личного состава: инструкторов и регистраторов; д) составление смет на производство переписей в губернии для представления их на рассмотрение и утверждение Центральному Статистическому Управлению.

2) Инструктирование регистраторов и инструкторов мелких переписных отрядов, а равно дача их разъяснений по различным вопросам, связанным с производством переписей и их программами.

3) Рациональное распределение личного состава в целях достижения наибольшей продуктивности в работе.

4) Организация работ как при самом обследовании, так и при разработке собранных материалов в том объеме, который будет установлен планом разработки.

Ст. 14. Для работ на местах руководящими переписными органами используются технические силы местных учреждений, организаций, ведающих вопросы промышленности и труда, профессиональные союзы (согласно постановления Президиума В. С. Н. Х., от 17-го июля 1918 года), а также технические силы других организаций, могущих оказать содействие, и быть полезными в работах по обеим переписям.

Ст. 15. Руководящие местные переписные органы своевременно извещают соответствующие местные учреждения и организации, а также заводоуправления, заводоладельцев, и, вообще, промышленные предприятия о времени производства переписей.

Ст. 16. Местные руководящие переписные органы (ст. 11), в деле производства переписей работают совместно с губернскими, уездными и волостными Советскими учреждениями, входя с ними в соглашение по вопросу о всестороннем содействии выполнению переписей в срок.

Ст. 17. Ответственность за своевременное выполнение работ по переписям лежит на местных Советских учреждениях (ст. 12), и органах, руководящих переписями (ст. 11), в объеме возложенных на них этим «Положением» обязанностей.

Обязанности владельцев предприятий.

Ст. 18. Все владельцы и администраторы промышленных предприятий, а также учреждения и лица, стоящая во главе заводоупра-

влений, по требованию местных переписных органов и командированных ими лиц, обязаны сообщать все требуемые программами переписей сведения и справки, предоставлять в распоряжение командированных лиц бухгалтерские книги, инвентарные списки и прочие материалы, которые могут потребоваться в связи с работами. На заводууправления и администрации предприятий возлагается также обязанность производства всех выборов из книг по указанию командированных лиц.

Средства на производство переписей.

Ст. 19. Средства на производство переписей отпускаются Центральным Статистическим Управлением из имеющихся в его распоряжении на сей предмет кредитов учреждениям, руководящим производством переписей, по представлении таковых Центральным Статистическим Управлением.

Отчеты по производству переписей.

Ст. 20. По окончании переписей местные руководящие переписные органы (ст. 11) представляют Центральному Статистическому Управлению отчет об организации и выполнении переписей и отчет в израсходовании отпущенных на производство переписей сумм по особо установленным формам.

Ст. 21. Все местные руководящие переписные органы обязаны один раз в неделю сообщать Центральному Статистическому Управлению и его уполномоченным о ходе работ и производимых ими расходах по установленной форме.

О материалах переписей.

Ст. 22. Формуляры переписей составляются в двух экземплярах, из которых один отправляется в Центральное Статистическое Управление, а другой остается в местных переписных руководящих органах, в каковых учреждениях все материалы переписи должны быть сосредоточены к 1-му ноября 1918 года и доставлены в Центральное Статистическое Управление не позже 15 ноября 1918 года.

Управляющий Центральным Статистическим Управлением П. Попов.

Перечень вопросов программы Всероссийской Промышленной переписи 1918 года.

Обследованию подлежат промышленные заведения, имеющие механический двигатель и не менее 16-ти рабочих, или без механического двигателя, но не менее 30-ти рабочих.

Вместе с обследованием промышленных заведений производится и профессиональная перепись рабочих, занятых в обследуемых предприятиях.

Общие сведения. (Бланк А).

Адрес заведения, фамилия владельца (арендатора), наименование предприятия, обозначение производств, ведущихся в предприятии, самостоятельно ли предприятие, или является частью другого, год основания предприятия, сведения об эвакуации, работе на оборону и проч.

Организация и управление предприятием (Бланк Б).

Сведения о национализации, муниципализации, социализации и секвестрации предприятий; а кем, в каком году (какому декрету или постановлению) проведены эти мероприятия, мая и даты.

Сведения о рабочем контроле, время возникновения его и органы, осуществляющие контроль, в чем таковой заключается.

Фабрично-заводские комитеты (время возникновения). Не осуществляется ли ими контроль над производством (присообщить действительное положение на фабрике).

Другие организации, участвующие в управлении предприятием их конструкции, функции и время их возникновения.

Кто руководит предприятием в экономическом, техническом и административном отношениях: владелец, управление, директор, управляющий, представители рабочих, комиссар и т. д.

Перечень отделений, мастерских и цехов заведение.

Выполняемые для заведения работы и т. д. и др. других заведениях. Главные заказчики.

Принимается ли в переработку чужое сырье.

Сезонные заведения: начало, конец сезона.

Число дней действия заведения.

Обычная суточная продолжительность работы заведения.

Администрация и технический персонал. (Бланк В)

Учитывается наличие в заведении служащих и выплаченное им вознаграждение за 5 лет, с 1913/4 по 1917/8 г. г. и Январь—Июль 1918 г. с подразделением на группы по роду службы: 1) Директора и управляющие, 2) технический персонал, 3) прочие служащие (включая служащих конторы), и подданству: 1) Германское, 2) Австрийское, 3) Английское, 4) Французское, 5) Бельгийское и проч.

Учитывается число лиц с специальным техническим образованием: русским, заграничным (низшим, средним, высшим).

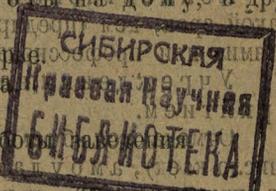
III. Рабочие. (Бланк В)

Наличность рабочих на 1 Января 1913, 1914, 1915, 1916, 1917, 1918 г. г. и на день переписи, причем показывается:

1) число рабочих заведений с подразделением: а) на годовых и сезонных, б) по полу и возрасту, в) рабочие, занятые непосредственно в производстве, занятые вспомогательными ремонтными и другими работами, занятые на дому, г) военнопленные и желтой расы.

2) Общая сумма выплаченной заработной платы за те же сроки.

Регистрируется натуральная заработная плата за 1913/4, 1916/7 и 1917/8 г. г.: а) число рабочих, получавших безплатные квартиры, б) число рабочих, получавших квартирные деньги и сумма расхода предприятия на этот предмет, в) число рабочих, получавших

16443

харчи и харчевые деньги и сумма расходов предприятия на этот предмет, г) число рабочих, получавших земельные участки для обработки.

Применяется ли в предприятии тариф? оплата труда; когда и кем утверждено.

Показывается число поучавших содержание и не работавших:

а) красноармейцев, б) депутатов в советах с подразделением по полу, в) на прочих общественных должностях (пол).

По всем категориям с умма выплаченного за последний месяц вознаграждения.

Число рабочих, принятых с 1 января 1918 г., в том числе вернувшихся с фронта.

Число рабочих, уволенных с 1 января 1918 г., и сумма уплаченного вознаграждения по случаю увольнения.

Задолженно сть предприятия служащим и рабочим после последней расплаты с ними.

Коллективный договор с рабочими: когда заключен, на какой срок, кем (предпринимателем или союзом их, рабочими предприятиями, или профессиональным союзом).

Учреждения на пользу рабочих, содержанные предприятием.

Отмечаются больницы (число коек), родильные приюты (число коек), амбулатории, ясли, богадельни и приюты (число призреваемых), школы, (тип), театры, заводские лавки.

Расходы предприятия на вышепоименованные учреждения за 1913/4, 1916/7 и 1917/8 г.г.

Финансы. (Бланк г).

Стоимость недвижимого имущества предприятия учитывается по отчетам и торговым книгам к концу 1913/4, 1916/7 и 1917/8 отчетных годов с подразделением по статьям: фабричные здания, машины и заводское оборудование, жилые строения, земля и прочая недвижимость. За те же сроки показывается и стоимость принадлежащих предприятию процентных бумаг.

За те же сроки показывается из пассива: основной капитал (с выделением акционерного или паевого и облигационного), запасный капитал, капитал погашения, расширения предприятия и прочие специальные капиталы.

Акционерный или паевой капитал при основании предприятия.

Чистая прибыль или убыток по отчетам или по книгам за 1913/4, 1914/5, 1915/6, 1916/7, 1917/8 годы.

Дивиденд за те же годы.

Кредиты.

Обследуется сумма задолженности предприятия по отчетам и торговым книгам на дель переписи, с подразделением на долги ипотечные, банкам и частным лицам и на погашенные авансы на оборону.

Безвозвратные субсидии.

Учитываются по отчетам и торговым книгам субсидии, назначенные каждым учреждением за время с 1913 г. по 1918 г., с указанием цели назначения их, суммы их и неизрасходованного остатка их на день переписи.

Долги предприятию.

Обследуется по отчетам и торговым книгам сумма долгов предприятию, числившихся на день переписи с выделением долгов 1) Интенданства, прочих учреждений, 2) Военного и Морского ведомств, 3) Министерства Продовольствия и Продовольственного Комитета, 4) Министерства Путей Сообщения, 5) частных железных дорог, 6) Прочих Государственных учреждений, 7) Общественных организаций, работавших на оборону (Всеросс. Земск. Союз, Всеросс. Городской Союз, Земгор, Всенно-Промышленный Комитет), 8) органов снабжения и распределения, 9) прочих дебиторов.

Налоги и сборы.

За 1913/4, 1916/7 и 1917/8 г.г. учитываются налоги и сборы 1) причитающиеся с предприятия и 2) действительно уплаченные, — с подразделением на казенный (кроме акциза), земские, городские и проч. местные, контрибуции.

Обязательные расходы.

Учитываются: 1) по страхованию (отдельно по каждому виду страхования), 2) по содержанию вооруженных сил, 3) по содержанию фабрично-заводских комитетов, органов рабочего контроля и представительства, 4) отчисления на врачебную помощь за 1913/4, 1916/7 и 1917/8 г.г.

V. Земля и пути сообщения. (Бланк Д.).

Наименование угодий: фабрично-заводская усадьба, складочные места вне фабрично-заводской усадьбы, земля под рабочими постройками, лесная площадь, торфяные болота, луга и о.ороды, пахотная земля, сады и парки, поля орошения, свалочные места, карьеры, рудники, вои и росыпи. Для каждого вида угодий по азывается количество десятин земли — собственной, арендованной, общее.

Из общего количества земли: эксплуатировалось для нужд заведения, сдавалось в аренду (десятин).

В чем распоряжении находится земля в настоящее время?

Сколько ныне осталось земли в распоряжении заведения?

Имеются ли еще земельные участки, кроме числящихся при заведении? Где они находятся, площадь каждого из них и площадь отдельных угодий, эксплуатируемых заведением.

Наименование пунктов, с которыми имеется сообщение: станции железной дороги, пристани, город или населенный пункт, карьеры.

еры, ломки, копи, рудники, промышленные заведения, снабжающие данное заведение сырьем и топливом и промышленные заведения, потребляющие изделия данного заведения.

Виды путей: 1) собственный железнодорожный путь (ветка)—ширококолейный, узкоколейный—(число верст, род тяги), 2) чужая ветка—(число верст, род тяги), 3) подвесные, канатные и проволочные дороги—(число верст, род тяги), 4) шоссе—(число верст), 5) грушевые дороги-большаки, проселочные (число верст), 6) сплавные реки (число верст).

Собственные перевозочные средства, имеющиеся у заведения: число паровозов, крытых платформ, вагонов, вагонов специального назначения, вагонов-цистерн ширококолейной дороги; также узкоколейной; число грузовых автомобилей, число ломовых лошадей и проч. животных, число парходов, барж—наливных, прочих, число вагончиков проволочной и канатной дороги.

Общее протяжение рельсовых путей—ширококолейных, узкоколейных (верст, саж.).

Плата за грушевую перевозку грузов: наименование пунктов, расстояние в верстах, род груза, зимой, летом, в распутицу— в 1913/4 и 1917/8 гг.

Техническое оборудование.

1. Краткая техническая характеристика и силовая установка (Бланк Е).

Обеспеченность заведения землей, могущей быть использованной для постройки новых фабричных зданий.

Преобладающий тип фабричных зданий: по числу этажей и материалу стен.

В каких отделениях преобладает ручная или механическая работа?

Своя центральная силовая станция, общая ее мощность. Собственная электрическая станция и характеристика ее работы.

Едоснабжение: Откуда берется вода для завода. Устройство очистных приспособлений. Качество воды (‰ жесткости, содержание органических веществ, хлора и проч.).

Ганализация: Способ очистки сточных вод.

Род освещения в мастерских.

Учитываются все машины, не работающие (по причинам—1), сокращения производства, ремонта, негодности, запасные и по другим причинам) и работающие в день переписи. Для всех машин указывается—отечественного или заграничного они происхождения.

Машины общего назначения (котлы, паровые машины, электродвигатели и проч.) записываются с указанием их мощности или производительности.

2. Вспомогательные машины и механизмы (Бланк Ж.)
Подъемные краны: мостовые, поворотные и передвижные с указанием подъемной силы в тоннах.

Вагранки, литейные и кузнечные горны с указанием суточной производительности и наибольшей одновременной загрузки.

Машины ремонтных мастерских: самоточки, лобовые станки, фрезерные, болторезные и пр.—с указанием числа машин и в том числе неисправных.

Мелкие подъемные механизмы—общим числом.

Вагонные весы с указанием их подъемной силы.

Прочие вспомогательные машины и механизмы (число, система)—с указанием числа неисправных.

3. Потребление топлива и смазочных материалов (Бланк 3.)

Потребление показывается количеством и стоимостью в рублях за 1913, 1914, 1915, 1916, 1917 и январь—июнь 1918 г. по следующим родам: антрацит, каменный уголь: донецкий, подмосковный, уральский, сибирский, прочий русский, английский, прочий заграничный, брикеты каменноугольные, кокс, торф и торфяные брикеты.

Жидкое минеральное топливо: нефтяные остатки (мазут), нефть сырая, керосин, бензин.

Древесное топливо: березовые и дубовые дрова, дрова хвойных пород, прочие дрова, хворост и пни, древесный уголь.

Прочее топливо: солома и камыш, жмыхи, кизяк, отбросы, газ самородный, газ светильный.

Смазочные материалы: высшие сорта минеральных масел (цилиндровое, вакуум-ойль), олеонафты и прочие минеральные масла, сало, специальные масла: веретенное, костяное и проч.

4. Производственные машины (Бланк И.).

Производственные машины делятся на две категории:

Показательные (главные), для которых указываются характеризующие их признаки (мощность, производительность или главный размер) и вспомогательные, которые записываются общим числом без указания главных признаков и причин простоя.

VII. Годовое потребление. (Бланк 1.).

Потребление сырых материалов своих и покупных за календарные 1913—1917 и Январь—Июнь 1918 гг. или отчетные—1913/4—1917/ и Январь—Июнь 1918 гг. (количество, стоимость рублей).

Наличных сырых материалов и полуфабрикатов, принадлежащих заведению и находящихся на складах в том-же населенном пункте ко дню переписи (количество).

VIII. Выработка. (Бланк. К.).

Данные запрашиваются за отчетные годы 1913/4, 1914/5, 1915/6, 1916/7, 1917/, или календарные годы с 1913 по 1918 г. и Январь—Июнь 1918 г.

1. Годовая выработка изделий, полуфабрикатов и отбросов из своего и покупного сырья, кроме выработки по заказам из чужого сырья (количество, на сумму) по каждому роду отдельно.

2. Годовое количество проданных изделий и продажная стоимость их (локо-фабрика) за те-же сроки по каждому роду отдельно.

Паличность изделий, принадлежащих заведению и находящихся на складах в том-же населенном пункте ко дню переписи.

3. Годовое количество изделий и полуфабрикатов, переданных из общего количества для дальнейшей переработки в собственном предприятии (в другое отделение, завод, фабрику того-же владельца) на те-же сроки показать количество и на сумму по каждому роду отдельно.

4. Годовое количество изделий и полуфабрикатов, переданных из общего количества для дальнейшей переработки на сторону за те-же сроки показать количество и на сумму по каждому роду отдельно.

Переработка сырья и полуфабрикатов заказчиков (Бланк Л.)

1. Количество переработанного сырья заказчиков (давальцев) за 1913/4—1917/8 г. г. и Январь—Июнь по каждому роду отдельно.

Запасы сырья заказчиков, находящиеся в заведении ко дню переписи.

2. Выработка изделий и полуфабрикатов по заказам из сырья заказчиков (давальцев) за 1913/4—1917/8 гг. и Январь—Июнь 1918 г. количество и выручка по заказам по каждому роду отдельно.

Запасы сырья заказчиков, находящиеся на складах в заведении ко дню переписи.

Постановления С'езда Статистиков 8—16 Июня.

I. По вопросу об организации Государственной Статистики.

Заслушав доклад Председателя Комиссии по вопросу об организации государственной статистики В. В. Степанова, и по обмѣне мнѣній участников С'езда, в заседании от 14 Июня, постановил принять с некоторыми поправками проект Комиссии и следующие общие положения:

I. Действие узаконений, касающихся прямо или косвенно государственной статистики и изданных до образования советской власти, с момента издания положений:

- 1) об организации центральной государственной статистики и
- 2) об организации местных статистических учреждений—прекращается.

II. Действие узаконений, касающихся прямо или косвенно государственной статистики и изданных советской властью и автономно действующими органами, согласуется с указанными положениями.

Выработанный редакционной комиссией законопроект, С'езд постановил поручить Отделу Переписи и Статистики Высшего Совета Народного Хозяйства немедленно внести на обсуждение законодательной власти.

II. По вопросу о Всероссийской Промышленной Переписи.

а) Организационный план переписи.

1) С'езд, в заседании своем от 15 Июня, признал необходимым, в целях обеспечения успешности работ, скорейшее утверждение государственной властью положения об организации государственной статистики.

До утверждения же государственной властью положения о государственной статистике, С'езд поручил Исполнительной Комиссии:

а) войти в соглашение с центральными и областными органами, ведающими отдельными отраслями промышленности и снабжения о том, чтобы они не предпринимали обследований и не прибегали к иным способам получения статистических сведений, без соглашения с центральным переписным органом, в целях, как сосредоточения всех технических и статистических сил на всероссийском обследовании, так и для того, чтобы не обременять предприятия сложными статистическими работами;

б) в случае же настоятельной необходимости для осуществления практических задач учреждений, ведающих отдельными отраслями промышленности и снабжения, произвести самостоятельные статистические обследования, разрешать последние по предварительном обсуждении вопроса в Исполнительной Комиссии расширенного состава;

в) принять меры к тому, чтобы на местах обследования в губернском масштабе не производились без соглашения с губернскими статистическими органами;

г) до исполнения настоящего постановления в ближайшем будущем созвать совещание представителей отдельных организаций, ведающих промышленную статистику, для ознакомления их с постановлениями Съезда и согласования их деятельности с деятельностью Отдела Переписи и Статистики.

2) Съезд постановил, что промышленная перепись не преследует задач оценки предприятий и производится отдельно и независимо от общей профессиональной переписи.

Примечание: По вопросу о профессиональной переписи рабочих, занятых в обследуемых предприятиях, Съезд признал допустимость таковой, как дополнительной к промышленной переписи, и при условии специального финансирования со стороны заинтересованных ведомств.

3) Общее руководство производством промышленной переписи Съезд возложил на Отдел Переписи и Статистики Высшего Совета Народного Хозяйства, которому поручил программно-организационные вопросы, могущие возникнуть в процессе производства переписи, вновь на рассмотрение Исполнительной Комиссии.

б) Метод обследования.

Съезд признал единственно правильным экспедиционный метод обследования, при условии широкого использования технических сил администрации предприятий.

в) Время производства обследования.

Съезд постановил, что обследование должно начаться в первых числах Августа (по новому ст.) с. г.

г) Об'ект обследования.

Съезд постановил, что промышленная перепись должна охватить всю добывающую и обрабатывающую промышленность России, кроме сельского хозяйства и лесоводства, причем фабрично-заводские предприятия подлежат обследованию по наличности на 1-е Января 1918 г., с присоединением возникших после этого срока и за исключением униженных.

д) Едилица статистического наблюдения.

Едилицей статистического наблюдения при промышленной переписи, Съезд постановил считать заведение (фабрику или завод).

Примечания: 1. Для предприятий, имеющих два и более заведения, составляется еще особая карта предприятия, с данными, относящимися ко всему предприятию в целом и с перечислением всех его заведений;

2. В карте заведения следует указать данные, относящиеся к различным производствам, отделениям, мастерским и цехам этого заведения, если таковые представляют отдельные производства.

3. Под производством разумеется законченный, могущий существовать самостоятельно в хозяйственном отношении, технический процесс в результате которого получается продукт, полу-продукт или материал, способный обращаться на рынке, как самостоятельный товар.

е) Вопрос о программе переписи.

С'езд постановил, что промышленные заведения, имеющие механический двигатель и не менее 16 рабочих или без механического двигателя, но имеющие не менее 30 человек рабочих, переписываются по подробной программе.

Прочие промышленные заведения, кроме работающих только на себя, переписываются по сокращенной программе.

Примечание. По отдельным производствам, в случае необходимости, Отделом Переписи могут устанавливаться и более низкие границы для подобного обследования.

III. По вопросам текущей сельско-хозяйственной статистики.

а) Наблюдение за изменением посевной площади и количества голов скота в 1918 г.

Заслушав доклад П. А. Вихляева от Исполнительной Статистической Комиссии и по обмену мнений, С'езд, на заседании от 11 Июня, признал необходимым организовать наблюдение над состоянием посевной площади и скота, согласно постановлению Исполнительной Комиссии Статистических С'ездов от 27 Апреля с. г.

Перепись посевной площади С'езд постановил производить отдельно от переписи урожая.

В целях обеспечения успешности работ по текущей с.-х. статистике, С'езд постановил признать необходимым:

а) скорейшее утверждение государственной властью положения об организации государственной статистики;

б) до утверждения же положения об организации государственной статистики, просить центральные и местные правительственные организации (Комиссариаты Земледелия, Продовольствия или иные) не производить сельско-х. переписей иначе, как по соглашению с Отделом Переписи и губернскими статистическими организациями.

б) Организация первичного статистического наблюдения.

С'езд постановил, в заседании от 12 Июня, считать, что институт добровольных корреспондентов и институт административной волостной статистики не могут заменить друг друга и должны существовать и развиваться параллельно, в известном организованном взаимодействии, при чем основные принципы института добровольных корреспондентов, как они сложились в условиях земской статистики, не должны быть нарушены.

Организация сети добровольных корреспондентов.

С'езд постановил передать этот вопрос в Комиссию по текущей с. х. статистике, обратив ее внимание на то, 1) что не все объекты статистического наблюдения требуют одинаковой густоты корреспонден-

тской сети, 2) что последняя должна быть согласована, как с количеством населения, так и с величиной территории, приходящейся в различных местностях на 1 корреспондента и 3) что собрание сведений об урожае должно исходить из регистрации конкретных показаний отдельных хозяев о собранном урожае.

IV. По окончательной разработке материалов переписи 1917 г.

За недостатком времени, обсуждение вопроса об окончательной разработке материалов переписи 1917 г., Съезд постановил передать на рассмотрение Исполнительной Комиссии расширенного состава (см. решение Исполнительной Комиссии расширенного состава ниже).

V. По сметным вопросам.

16 Июня, Съезд установил следующие принципиальные положения для выработки норм вознаграждения персонала местных статистических бюро:

1) Съезд устанавливает нормы оплаты труда, исходя из фактической возможности организовать работу местных статистических бюро.

2) Нормы вознаграждения должны устанавливаться в зависимости от экономических условий в данном районе (цен на продукты продовольствия, квартиру и пр.)

3) Районы принимаются следующие:

Первый: г.г. Москва и Петроград;

Второй: Новгородская губерния;

Третий: Тверская, Псковская, Витебская, Смоленская, Калужская, Ярославская, Владимирская, Иваново-Вознесенская, Нижегородская, Костромская, Вологодская, Олонецкая и Архангельская.

Четвертый: остальные губернии Великокороссии;

В соответствии с указанными принципиальными положениями, Съезд принял: 1) следующие нормы месячного вознаграждения персонала местных статистических бюро:

Должности	1 РАЙОН	2 РАЙОН	3 РАЙОН	4 РАЙОН
Курьеры	Нормы устанавливаются в соответствии с нормами центральных правительственных учреждений	300 р.	250 р.	200 р.
Счетчики II разр. . .		360 „	300 „	250 „
„ I „		420 „	350 „	300 „
Старшие счетчики . .		480 „	400 „	350 „
Контролеры и помощники статистиковъ . .		540—600 „	450—500 „	400—450 „
Статистики		660—780—	550—650 „	500—600 „
Помощн. заведующ. .		840 „	700 „	650 „
Заведывающий . . .		900 „	750 „	700 „

и 2) следующие нормы суточного вознаграждения при краткосрочных командировках:

При командировках в Москву и Петроград—30 рублей в сутки, независимо от занимаемой должности. При командировках в уездные города: для I и II районов—25 рублей, для III района—20 рублей и для IV района—15 рублей; при командировках в сельские местности—для I и II районов—20 рублей, для III—15 рублей, для IV района—10 рублей.

Краткосрочными командировками считаются командировки до 2-х недель, а также те, из длящихся долее, которые связаны с постоянной переменной места.

Принятые нормы вознаграждения Съезд постановил считать минимальными и временными.

Съезд поручил Исполнительной Комиссии обратить внимание будущего профессионального союза статистиков на необходимость выработки тарифных ставок по оплате статистического труда.

Съезд признал принципиально желательным повышение оклада в зависимости от семейного положения и поручил Исполнительной Комиссии разработать этот вопрос.

VI. По вопросу об организации профессионального союза.

Съезд постановил решение этого вопроса и выработку устава передать на рассмотрение Исполнительной Комиссии расширенного состава.

VII. По вопросу о законопроекте преобразования ныне существующих статистических курсов в статистический институт.

Съезд постановил, в заседании своем от 12 Июня:

1) Признать существенным и важным для успешной организации высших учебных заведений по статистике скорейшее утверждение государственной властью положения об организации государственной статистики и 2) считать необходимой немедленную организацию Статистического Института в Петрограде.

VIII. По вопросу о порядке созыва Съездов.

Съезд постановил предложить Исполнительной Комиссии Съездов, перед созывом следующего Съезда рассмотреть вопрос о признаках, которые определяют право участия отдельных лиц в Съезде и установить самый порядок созыва Съезда.

Постановление Исполнительной Комиссии расширенного состава 18 Июня 1918 г.

По вопросу об окончательной разработке материалов переписи 1917 г., Исполнительная Комиссия вынесла следующее постановление по программе, принятой Декабрьским Съездом.

А.—По учету размеров и состава общего и колониационного земельного фонда.

1) Подсчет поуездных итогов, развернутых по категориям владе-

ния, обязательно производится по уездам, в составе той территории, которая существовала в 1916 году.

Примечание. Итоги по уездам в новых границах даются особо.

2) Подсчет волостных итогов землевладения, как и составление инвентарей и списка владений, является работой, не необходимой для центра и выполнение ее предоставляется соглашению губернских статистических бюро с учреждениями, ведающими земельным делом губернии.

Финансирование работ по составлению инвентарей, списка владельцев и по волостному подсчету, предоставляется соглашению местных учреждений с центральным.

3) Подсчет поуездных итогов землевладения для Отдела Переписи и Статистики, относится к работам первой очереди, при чем в основание земельного учета можно положить учет земель прежних не устаревших, по мнению статистического бюро, исследований, с внесением в них тех изменений, которые требуются, с одной стороны, единством общегосударственной программы, с другой—приближением к составу землевладения 1917 г.

4) Распределение земли по угодиям в губерниях, где сохранить принятую общую программу состава угодий невозможно, предоставляется соглашению местного бюро с Отделом Переписи и Статистики эту программу изменять.

5) В программу поуездного подсчета землевладения, утвержденную Декабрьским съездом 1917 г. (стр. 217 изд.) вносятся следующие изменения:

а) Земли частного владения подсчитываются по угодьям и размерам землевладения, при чем дополнительно вносится рубрика «количество земель, не распределенных по размерам владения».

б) Хуторские владения—на наделной земле, на земле крестьянского банка и на прочих, соединяются в один итог, сохраняя разделение на 1) земли хуторов поселкового типа и 2) на земли хуторов изолированных-разбросанных.

в) Землевладение поселенного группового типа—надельное разделяется на три категории: 1) надельное-общинное, 2) надельное-подворно-наследственное и 3) надельное смешанное, общинно-подворно-наследственное, при чем в последней категории земля общинная отделяется от земли подворно-наследственной. Разделение наделных земель на отрубные, черезполосные и укрепленные не производится.

г) Купчее крестьянское землевладение делится на 3 категории: 1) единоличное, связанное с наделом, 2) тозарищеско-общинное, связанное с наделом, и 3) землевладение крестьянских поселков на купчей земле и поселков городского типа других сословий.

д) Землевладение государственных и публично-общественных учреждений разбивается на категории, полный список которых поручается выработать Отделу Переписи и Статистики Высшего Совета Народного Хозяйства и по одобрении его Президиумом Исполнительной Комиссии, разослать на места.

е) Категории землевладения, не входящие ни в одну из указанных рубрик, имеют особые итоги с точным указанием характера владения.

В. О выработке земельных норм.

1) Трудовые нормы по конструктивно-теоретическому методу устанавливаются по схеме, принятой декабрьским Съездом Статистиков (стр. 199).

2) Трудовые нормы по эмпирико-статистическому методу (стр. 200) устанавливаются по группам волостей, объединенным по районам, образованным по признакам, указанным в докладе (стр. 199).

Примечание. Группировка хозяйств (стр. 201) по размерам землевладения производится в пределах района.

С. О контингенте хозяйств и населения.

Поселки городского типа (фабричные, приисковые и другие) в таблицах А, Б и В контингента хозяйств и населения (стр. 226—228) выделяются в особую категорию.

План работы о местных (кустарных) промыслах сельского населения, представленный Отделом Сельскохозяйственной Экономики и Статистики при Комиссариате Земледелия и утвержденный Центральным Статистическим Управлением.

Общая часть.

География кустарных промыслов. Распространенность кустарных промыслов вообще и различных их отраслей по районам Европейской России (по уездным данным).

Общие условия вызывающие к жизни кустарную промышленность, виды сырья, характер их производства и способ получения.

1) Рынок сырья.

2) Рынок изделий. Изделия обслуживающие городской и сельский рынок. Организация сбыта изделий.

3) Избыток рабочей силы, его характер и связь с землевладением. Установление районов такого избытка на основании статистики цен на рабочие руки, малоземелья и распространенности трудоемких культур.

По каждой отрасли кустарной промышленности.

Условия развития и эволюция промысла по районам.

Конкуренция с крупной промышленностью.

Конкуренция в области приобретения сырья (Снабжение сырьем скупщиков). Конкуренция в области производства. Сравнительная роль расходов на средства производства, заработную плату, сырой материал. Производительность труда в связи с гигиеническими и техническими условиями. Конкуренция в области организации сбыта (Виды скупщиков).

Связь кустарных промыслов с сельским хозяйством: поставка сельским хозяйствам сырья для кустарной промышленности, поставка кустарных промышленных изделий на сельский потребительский рынок.

Сравнительная доходность кустарных промыслов и земледелия по районам.

Положение о Санитарно-Статистической Комиссии при Комиссариате Здравоохранения.

1. Санитарно-Статистическая Комиссия образуется для объединения и общего направления медицинской и санитарной статистики в Республике, а равно и для содействия правильной постановке статистических работ Комиссариата Здравоохранения.

2. В состав Комиссии входят: по одному представителю от всех отделов Комиссариата Здравоохранения, Центрального Статистического Управления, Ученого Медицинского Совета, Московского Университета и Коммерческого Института, по одному представителю от medico-санитарных Московских губ. и городских Советов и кооперируемые специалисты в области статистики, числом не более 8.

3. В заседаниях комиссии участвуют с правом решающего голоса Народный Комиссар Здравоохранения или его заместитель.

Примечание. Представители других учреждений, не указанных в настоящем перечне или вновь возникших, включаются в состав Комиссии постановлением Народного Комиссариата Здравоохранения.

4. К работам в Комиссии могут быть привлекаемы с правом совещательного голоса и другие лица.

5. На Комиссию возлагается:

а) рассмотрение законопроектов по санитарно-статистической части;

б) согласование форм по регистрации и отчетности санитарной статистики в Республике;

в) разработка вопросов по объединению методологии обработки санитарно-статистических материалов;

г) разработка норм, регулирующих взаимоотношения Статистического Отдела Комиссариата Здравоохранения с другими соприкасающимися статистическими органами и учреждениями;

д) разработка специальных вопросов, передаваемых Комиссариатом Здравоохранения;

е) подготовки съездов по санитарно-статистическим вопросам.

6. Санитарно-Статистическая Комиссия избирает из своей среды председателя, его товарища и секретаря, сроком на один год.

7. Необходимые для деятельности комиссии средства ассигнуются по общей смете Народного Комиссариата Здравоохранения по санитарно-статистической секции.

8. Делопроизводство Комиссии состоит при Статистическом Отделе Комиссариата Здравоохранения.

Народный Комиссар Н.Семашко.

«Известия Всероссийского Центр. Исполнительного Комитета Советов» 18 августа 1918 г. № 177.

Задачи государственной статистики.

Государственная Статистика Российской Советской Республики в настоящий момент должна выдвинуть такой план работ, при котором статистически разрешались-бы не только те задачи, которые ставятся в процессе исторической жизни всякого государства, но еще и те, кои выдвинуты специально переживаемым моментом революционного периода ломки старых капиталистических отношений и творчества новых форм социальной жизни.

Если, вообще, статистика была, как утверждал Гильдебрандт, «главным образом, искусством измерения политических и социальных явлений», то теперь в Российской Республике она, кроме того, должна явиться необходимым техническим аппаратом, с помощью которого новое государство будет строить новое общество. Соответственно этому, цели ее должны расширяться, задачи усложниться.

Поскольку дело шло об обычных задачах регистрации и группировки наблюдаемых явлений и отношений прежнего общества, постольку каждая отрасль статистики могла существовать самостоятельно, без тесной связи с другими отраслями. Каждая отрасль статистики определялась в значительной степени частными целями, узкими задачами определенных общественных групп и классов, стоящих у власти и регулирующих социально-экономические отношения целого. Основы буржуазного общества не требовали связанной системы изучения для выяснения всех сторон жизни этого общества; наоборот, в некоторых областях требовалась обязательная загущенка действительности. Анархическая система производства, как основа этого общества, исключала регулирование производства и потребления; отсюда разрозненность и во многом бессистемность наблюдений прошлого, отсутствие единого плана исследования народного хозяйства в целом.

Война и пришедшая ей на смену революция произвела радикальный переворот в социально-экономических отношениях. Эпоха неурегулированного производства и распределения сменяется эпохой, в которой на смену частно-правовым отношениям в области землепользования приходит социализация и национализация земли в деревне и муниципализация имуществ в городе.

Эпоха, в которой игра экономических сил в области промышленности получала полный простор, и где социально-экономические формы явились в результате ожесточенной борьбы классов, сменяется эпохой, в которой промышленность подвергается процессу обеспечения со стороны государства, и где капиталист, как организатор предприятий, заменяется государством, творящим новые формы производства. Эпоха, где распределение материальных благ совершалось посредством частно-правового аппарата, — товарообмена, — сменяется эпо-

хой распределения самим государством по определенному им установленному плану и нормам.

Сообразно изменившимся социально-экономическим условиям изменились и задачи государственной статистики. Задачи эти теперь вытекают из трех требований, кои диктуются процессом обобществления производства, распределения и продуктообмена. Предстоит,—таковы неразложимые требования переживаемого нами момента,—взять на учет все, что страна имеет: определить ее запасы естественных богатств, определить ее запасы производительных сил, произвести учет труда, которым страна располагает, взвесить и учесть те виды труда, которые затрагивают население в отдельных отраслях народного хозяйства, определить численность потребляющего населения, распределение его по территории, учесть и инвентаризировать торгово-промышленные предприятия, определить и изучить земельный фонд, который в интересах Государства должен быть использован для организации полеводства, луговодства, лесоводства и др. отраслей земледельческого хозяйства. На смену разрозненных статистических задач выступает координация наблюдения социально-экономических отношений и согласование в общем государственном плане разрозненных статистических работ. Организуется в государственном масштабе систематическое наблюдение над постоянно изменяющимися хозяйственными явлениями в области производства и распределения. В целях углубления познания отдельных отраслей народного хозяйства рационализируется система регистрации явлений и фактов, производимых отдельными учреждениями в порядке их делопроизводства и служебной отчетности.

Таковы задачи Государственной Статистики в области исследования народно-хозяйственной жизни. Эти задачи ставились и статистикой прошлого, но ставились разрозненно, несистематично и неуглубленно, а главное—вне единого плана, в порядке достижения частных целей и удовлетворения временных, преходящих частноправовых интересов. Общество получало сведения о том, что, где и сколько производится, но полученные данные в очень слабой степени и, главное, только в интересах определенных групп населения, использовались практически, ибо капиталистический способ производства, в силу своей анархичности, не ставил и не мог ставить задач общественного регулирования производства, не был заинтересован в создании плана общественного распределения производимых продуктов. Иначе ставит свои задачи Государственная Статистика в настоящем. Она должна дать материал, с помощью которого новое Государство будет и должно построить план государственно-общественного производства и распределения и регулировать их на основе непрерывно поступающих в Центральный Статистический орган сведений об изменяющихся фактах и явлениях в процессе производства и распределения.

Данные статистики должны лечь в основу народно-хозяйственного баланса. В каждый данный момент необходимо, чтобы общество не только ощущало пульсацию своей жизни, но и, в виде постепенно развертывающейся диаграммы, наблюдало эту пульсацию,—это изменение народно-хозяйственной жизни во времени. К моменту подведения баланса в области производства—распределения, общество в то же время должно иметь и отчетливое представление о состоянии своих

культурных сил, о разделении на классы, группы и подгруппы; оно должно обозреть разделение всего общественного труда по профессиям и занятиям и на основе всего этого создать организационный план производства духовных и материальных благ и план распределения их между членами общества.

Сообразно этому, Государственная Статистика выливается в систему рационально построенных органов, с помощью которых Центральный Статистический аппарат производит наблюдение, спаявая в одно целое разрозненные отрасли статистики, согласуя, объединяя и координируя действия всех регистрирующих и наблюдающих аппаратов.

Конструкция этого Центрального Статистического Органа, объединяя всю совокупность органов наблюдения, регистрации и обработки материалов, должна быть достойна сущности тех задач, кои возложены на Государственную Статистику. Должны быть предусмотрены не только органы классификации и обработки этих материалов, но и органы научной инициативы, органы улучшения методов. В эпоху социальной революции методы науки должны также революционизироваться, так как изучению подвергаются такие отношения и явления, каких прежде наука не знала и не могла знать.

Новый мир фактов и явлений в области социальных отношений настоятельно потребовал научной классификации и методологического истолкования, создались объективные предпосылки к углублению методов и новым формам статистического познания. Как научная социология не обьявляет форм общественных отношений раз навсегда вылитыми, а, наоборот, указывает законы, ведущие общество к будущему, так методы и другой научной дисциплины—статистики должны непрерывно развиваться и на фактах настоящего вскрывать законы будущего. Научно только то, что исторично, т.-е. только те методы научны, кои в своей целесообразности не только удовлетворяют требованиям настоящего момента, но и дают императив будущему, открывают дорогу познанию будущих отношений. Поэтому статистический аппарат государства и развертывает свою деятельность не только в сфере удовлетворения практических текущих запросов государства, но и в оборудовании научной лаборатории, усовершенствующей методы статистической науки и ее применения, в создании учено-учебных учреждений, имеющих целью распространить и углубить статистическое знание в стране.

Разрешение всех вышеуказанных сложных и ответственных задач потребовало и сложной системы организации Высшего Государственного Статистического Центра, долженствующего руководить, на основании единого плана, всеми статистическими работами в стране. Предстояло создать такой статистический организм, который, с одной стороны, был-бы независим в своей деятельности от всякого рода ведомственных влияний и ведомственных узко-практических задач и политики, а, с другой—достаточно авторитетный в сфере организации статистических работ всех государственных и общественных установлений.

Положение о Государственной Статистике, опубликованное 25-го июля, разрешает определенным образом вышеуказанную задачу организации государственной статистики, как системы органов, стоящей

над ведомствами и являющейся для них высшим организующим и руководящим органом.

Центральное Статистическое Управление, опирающееся в своей деятельности на Совет по Делах Статистики, Конференции и Съезды Статистиков, призвано, во-первых, непосредственно организовать в государственном масштабе отдельные отрасли статистики, а, во-вторых, — руководить отдельными статистическими работами в порядке рассмотрения и утверждения организационных планов и инструкций.

Ряд статистических работ, по своему существу являющихся ранее подчиненными Ведомству, органически с ними не связанному, отныне сбрасывают стесняющие их ведомственные путы и выливаются в формы, более отвечающие как требованиям научной методологии, так и запросам современного момента с его широким размахом социального строительства.

Вся деятельность органов Государственной Статистики, как в центре, так и на местах, идет в направлении постановки и достижения нижеследующих задач:

- 1) Изучение естественно-исторической среды.
- 2) Изучение состава социальной массы.
- 3) Изучение деятельности социальной массы.

При постановке первой задачи, с одной стороны, широко используются работы учреждений, исследующих естественно-исторические условия (почвоведов, геологов, геоботаников, ботаников-метеорологов и т. д.), а с другой — Центральный орган Государственной Статистики организует самостоятельный отдел в целях статистического учета и исследования территории и естественных богатств, находящихся на поверхности земли и в недрах ее.

Изучение состава социальной массы сосредоточивается в ряде отделов. Здесь органы Государственной Статистики учитывают статику и динамику населения, его культурный уровень, моральное состояние, народное здравие, организацию населения в целях защиты социально-экономических основ Государства, разделение его на профессиональные группы.

Изучение деятельности социальной массы является задачей другой группы Отделов Центрального Статистического Управления, Отделов, где работа направлена на исследование основ народного хозяйства: здесь исследуется статика и динамика сельскохозяйственного и промышленного производства, процесс обмена, товарообмен и продуктообмен, организация передвижения и сношения, потребления и распределения, финансов и кредита. Следующая группа отделов Управления имеет задачей техническое оборудование Управления, или представляет рабочие аппараты самого Управления.

Каждая из указанных отраслей статистики имеет свой план, предусматривающий как органы, с помощью которых она получает сведения, так и способы собирания сведений, и широко и целесообразно применяет все те наиболее совершенные методы и приемы исследования и разработки, какие были выдвинуты статистикой вообще и русской статистикой — в частности. При осуществлении своих заданий органы Государственной Статистики будут регулярно производить сплошные переписи в государственном масштабе; на основе их целесообразно орга-

низывать текущую статистику, а более углубленное исследование отраслей базировать на монографическом и бюджетном исследовании.

Отделы, организуемые в целях выполнения всех вышеизложенных задач, располагаются в следующей схеме:

I. Изучение естественно-исторической среды.

II. Изучение состава социальной массы.

III. Изучение деятельности социальной массы:

а) Сельско-хозяйственное производство.

б) Промышленное производство.

в) Организация передвижения и сношения.

г) Организация распределения, снабжения, потребления и кредита.

Б. а) Организация общественной и государственной деятельности.

Отделы Центрального Статистического Управления:

1) Статистика территории и естественных богатств.

1) Статистика демографии.

2) Статистика Народ. Здравия.

3) Статистика моральная.

4) Статистика военная.

5) Статистика Народного Образования.

1) Статистика сельско-хозяйственного производства и текущей с.-х. статистики.

2) Статист. землепользования.

3) Статистика с.-х. переписей.

4) Статистика динамики земледельческого хозяйства.

5) Статистика экономического положения окраин (Азиатский отдел — переселенческая статистика).

6) Основная промышленная статистика.

7) Текущая промышленная статистика.

8) Статистика труда.

9) Статистика сношений и передвижений.

10) Статистика внутренней и внешней торговли и продуктообмена.

11) Статистика потребления.

12) Статистика кредита и финансов.

1) Статистика кадастр. работ.

2) Статистика имуществ и доходов и страховой статистики.

3) Статистика социального обеспечения и социального страхования.

4) Статистика городская.

5) Статистика местных хозяйственных организаций (6. Земск. Самоуправлений, Земск. Отделы Совдепов и т. д.)

6) Научно-технические аппараты и органы управления.

6) Кооперативная статистика.
7) Избирательная статистика.
1) Научная статистическая методология.

2) Организационно - инструкторский.

3) Учебно-научные статистические учреждения и редакционно-издательский.

4) Библиотека, музей, архив.

5) Иностраный.

6) Периодические и непериодические издания.

7) Общий.

8) Историческая статистика России.

IV. Прочие.

Некоторые отделы располагают материалами, обслуживающими не только тот круг вопросов раздела, в который он отнесен в схеме, а и отвечают на запросы других отделов. Так, данные Отдела Военной Статистики дают материал, необходимый для изучения состава социальной массы (учет призванного в войска населения, грамотность призванных и т. д.) и одновременно с сим дают материал по отделу III. То же самое относится к Отделу Народного Образования, Финансов и Кредита, Кооперативной Статистики и Отдела Переписи Городской Статистики и т. д.

Таким образом, Центральное Статистическое Управление, в целях изучения или условий среды, в которой протекает деятельность населения, или учета состава населения и форм его хозяйственной деятельности, организует 26 отделов, представляющих каждый по своему плану особое статистическое целое; технический аппарат и организация самого Управления сосредоточены в 7 отделах.

Но организация Государственной Статистики была-бы несовершенной, если-бы она не ставила себе задачей подведение народно-хозяйственного баланса, который-бы выяснял Советской Республике ежегодно состояние народного хозяйства, который, кроме того, давал-бы объективный материал для суждения о состоянии производительных сил, транспорта и процесса обмена, о духовном и моральном состоянии населения, о состоянии и численности военных сил и о классовом строении общества.

Совокупность всех 33 отделов, объединенных одним организационным планом и программой работ, представляет вместе с тем единое целое—единный Государственный Центральный Статистический аппарат, призванный организовать необходимые Советской Республике работы и руководить работами учреждений.

Этот Центральный Статистический аппарат по своей конструкции представляет сложную систему органов, сверху до низу пронизанных единством целей, плана и заданий. В центре—высший организующий и руководящий орган—Управление, состоящее из 33 отделов, каждое из которых и ведаёт отдельные отрасли статистики. Управление по своей внутренней организации, задачам и сношениям с Государствен-

ными органами является самостоятельным Комиссариатом. Заведующие Отделами образуют Коллегию, в коей находят свое разрешение все организационно-программные вопросы. Управление в своей деятельности опирается на Совет по Делах Статистики, Конференции и С'езды. Каждый из указанных институтов призван разрешить задачи в сфере определенного круга вопросов и деятельность одних не покрывает деятельности других,—наоборот, один институт дополняет другой. Совет, состоящий из 4-х категорий членов,—представителей Управления Законодательных Исполнительных Органов, представителей Ведомственных Статистических организаций, представителей Конференций и С'ездов, является постоянным аппаратом при Управлении, согласующим и руководящим органом, где рассматриваются и погашаются разногласия между ведомственными учреждениями и где рассматриваются организационные планы и программы работ Статистических Учреждений, где находят освещение мероприятия по распространению статистических знаний в стране, и где подвергаются разработке вопросы и методы наблюдений и обработки.

Сложное дело организации местных статистических учреждений, практическое осуществление статистических работ, установление контакта между различными Государственно-Коммунальными и Ведомственными Статистическими учреждениями потребовало создания особого Института-Конференции из ответственных представителей местных и центральных Государственных Статистических учреждений и тех общественных учреждений, деятельность которых объединяет Центральное Статистическое Управление, а также и представителей академической статистической науки.

Наконец, в целях всестороннего освещения организационных планов и программ Общегосударственных переписей и работ привлекаются к работам Государственной Статистики С'езды Статистиков всех специальностей.

Каждый из указанных выше институтов выполняет в деле организации Государственной Статистики определенные, весьма ответственные функции в области организации статистических органов, постановки статистических задач, рассмотрения планов работ и претворения их в жизнь. Гармоническое сочетание деятельности этих институтов обеспечивает планомерность работ Органа Государственной Статистики, вооружает его отточенным оружием авторитета, создает необходимые для правильной постановки статистических работ в государстве условия объективности в деле согласования работ ведомственных статистических учреждений и всесторонне-углубленного освещения планов и программ общегосударственных статистических исследований. Центральное Статистическое Управление, являясь высшим Статистическим учреждением,—объединяющим, согласующим и руководящим органом,—обладает вместе с тем суммой прав, которые дают ему возможность стать над ведомственными организациями и быть действительно высшим органом Государственной Статистики, быть полной противоположностью почившему Статистическому Комитету, который был «без всякой инициативы в руководстве Статистикой вне Министерства Внутренних Дел».

Работы Центрального Статистического Управления, тесно связанные с регулярной деятельностью Совета и периодически созываемых Конференций и Съездов, несомненно, исключают всякую возможность создания положения, которое наблюдается во Франции, где «ни между статистическими работами отдельных ведомств, ни отдельных бюро или отделений одного и того же ведомства не наблюдается должной согласованности: всякое статистическое бюро или отделение работает совершенно обособленно, часто не зная, что и как делается в других статистических учреждениях страны. И в результате подобной разрозненной деятельности правительственной статистики между работами отдельных статистических учреждений даже одного министерства нельзя встретить единства плана ни в объеме, ни в программах, ни во внешней форме, ни во времени издания. Иногда последствием подобной несогласованности их деятельности является двойное собирание и обнародование одних и тех же данных. Подчиненность статистики разным учреждениям, имеющим свои собственные взгляды на вещи, не в достаточной степени гарантирует безпристрастие вырабатываемых статистических данных» *).

В прошлом нашей административной статистики мы могли наблюдать ту же картину. Положение о Государственной Статистике уничтожило это прошлое: новое вино влило в новые мехи.

Затем нельзя не отметить следующего, имеющего весьма важное значение в деле организации Государственной Статистики, обстоятельства, — это конструкции местных органов. В своем докладе Всероссийскому Съезду об организации Государственной Статистики мы писали:

«Огромное значение имеет не только рациональное конструирование центрального объединяющего и руководящего органа, но и организация местных органов, производящих через своих агентов наблюдения, осуществляющие во время процесса наблюдения функции контроля и производящие первичную, а иногда и основную разработку собранного материала.

На место разрушенных статистических аппаратов наблюдения и первичной обработки, — губернских статистических комитетов и полицейских чинов разного ранга, — должны быть поставлены другие органы, более совершенные. С этой целью необходимо использовать имеющиеся в стране статистические организации, а не создавать наряду с действующими новые.

Правильно организованными учреждениями на местах являются земско-городские бюро. Многолетние работы показали, что эти аппараты настолько совершенны и настолько рационально организованы, что даже при наличии безусловно неблагоприятствующих правильному их развитию условий при старом строе они могли дать блестящие результаты в области изучения экономического строя сельского и городского населения» *).

*) Очерк организации некоторых отраслей административной статистики во Франции. Стр. 1—2. Изд. Ц. Ст. Комитета.

*) П. И. Попов. Доклад Всероссийскому Съезду Статистиков. Организация Государственной Статистики. Стр. 15—16. Отдел переписи В. С. Н. Х.

Мысль, нами высказанная, нашла свое осуществление в Положении о Государственной Статистике. В § 3-м Положения о местных учреждениях устанавливается, что указанные выше учреждения «являются как правильно организованные статистические учреждения, губернскими статистическими центрами и переименовываются в Губернские Статистические Бюро».

Деятельность Губернского Статистического Бюро тесно связана с деятельностью Губернского Совета по Делах Статистики, сконструированного по типу Высшего Совета по Делах Статистики при Центральном Статистическом Управлении.

В Совет входят представители, избранные от высших в губернии законодательно-исполнительных органов, местных статистических учреждений, представителей уездных статистиков, представителей учено-хозяйственных организаций и науки. В целях планомерной организации производства переписей и при рассмотрении других наиболее важных вопросов Губернское Статистическое Бюро созывает конференции-съезды. Все возложенные Государством и местными Совдепами обязанности по ведению статистических работ Бюро осуществляет посредством подведомственных ему органов,—уездных, а в ближайшем будущем волостных статистических учреждений и сети корреспондентов-агентов, а в период производства переписей и исследований—специальных кадров переписчиков-регистраторов.

Как губернские и уездные, так и другие, более мелкие, организации являются одновременно и органами Государственной Статистики и органами местных Совдепов.

Таким образом, в Советской Республике создана такая система статистических органов, которая исключает обособление административной статистики от коммунальной и тем самым дает возможность наиболее целесообразно построить общегосударственный единый план статистических работ при максимальном использовании имеющихся статистических сил и при минимальном расходовании средств при соблюдении всех трех требований, которые выдвигает современная статистическая наука в области методики работ. Прошлое статистики, характеризующееся распыленностью, отсутствием единства в работе, несвязанностью отдельных частей статистических работ,—заменится новым, где единство плана и отчетливость заданий выдвигается на первое место.

История поставила современному Государству на разрешение величайшую задачу,—планомерно организовать производство и распределение на основе единого организационного плана. Создание этого плана требует с точностью часовой механизмы регистрации всех фактов и явлений в области социально-экономических отношений с момента их возникновения со всеми фазами своего развития или превращения до момента исчезновения.

Мы стоим в преддверии создания новых систем статистического познания, с помощью которых творцы новой жизни смело и уверенно будут творить прекрасное будущее.

П. Попов.

Проект Организации Статистического Института

Современная жизнь требует производства разнообразных и обширных статистических операций, собирающих чрезвычайно большое количество статистического материала. Для быстрого и своевременного подсчета этого материала необходимо большое количество хорошо подготовленных статистиков-техников: счетчиков и регистраторов. Между тем, у нас совершенно нет специальных учебных заведений, в которых готовились бы такого рода работники. В то время, как большое число специальных школ готовит технически обученный персонал для самых разнообразных видов профессиональной деятельности, как-то: фельдшеров, счетоводов, шоферов, десятников строительных работ всякого рода мастеров, стенографов и т. д. — нет школы, которая давала бы специальную подготовку техническим работникам статистических учреждений. Правда, среди лиц, незнакомых с характерами статистической работы, в частности, обычно среди тех, кто желает получить работу в статистическом учреждении, существует представление, что для собирания статистического материала и его подсчета не требуется никакого специального умения, кроме грамотности и знания арифметики. Но специалист знает, что статистическое наблюдение и подсчет требуют специальной подготовки и подчас разносторонних знаний и опыта, приобретение которых требует довольно продолжительного и сложного обучения.

Обучение это на практике производится в самом статистическом учреждении в процессе работ. Однако, такая система обучения страдает всеми недостатками, обычно свойственными типу ремесленного ученичества. Статистическое Бюро поставлено в необходимость, как можно скорее извлечь непосредственную пользу из труда вновь поступающего на службу лица, чтобы окупить производимый на него расход и затратить как можно меньше времени руководителей на обучение начинающих.

При таких условиях начинающий механически обучивается той или иной статистической операции, без достаточного познания ее смысла, связи и отношения к общему ходу работ, и, когда он ознакомился с техникой одной работы, его держат на ней одной все время, пока возможно, чтобы избежать затраты сил и времени на новое обучение.

При всем упрощении обучения, последнее тем не менее отнимает у опытного персонала не мало времени, отрывая его от его непосредственной работы. Лишь при особых способностях и стечении благоприятных условий новому работнику удастся усвоить разные виды статистических работ и осознать их.

Если с таким положением можно было до некоторой степени мириться, пока статистические бюро были учреждениями ремесленного типа, со всеми свойственными этому типу положительными и отрицательными чертами, то теперь, когда они стали мануфактурами, вырабатывающими массовый продукт путем сложного разделения труда и при том требующими труда интенсивного и специально обученного, прежние способы обучения становятся практически невыгодными. В виду этого, является необходимостью в создании особой школы для подготовки технически обученного статистического персонала.

Сообразно с практической задачей, которую ставит жизнь, статистическая школа должна давать статистикам практическую подготовку.

В такой школе ученики в первую очередь должны обучаться практическим приемам статистической работы. В течение первого года они могли бы приобретать навык в приемах подсчета, обучаться различным его способам, умению пользоваться счетами, счетной машиной, вычислительными таблицами и всякими механическими приспособлениями, ознакомиться с различными способами сводки материала и, наконец, с приведением итогов в табличную форму и изображениями их в графической форме. Эта механическая работа должна, однако, служить не только приобретению технических навыков, но и являться средством для уяснения начинающему смысла и содержания статистической операции, и обучающийся должен выяснить себе общее построение статистического бланка, смысл и назначение его вопросов и граф и общую цель статистического обследования, как способа изучения исследуемого явления.

Параллельно с таким осознанием сущности статистической операции путем ознакомления с технической формой, в которую она выливается, в виде бланков, итогов, таблиц и графических изображений, должно идти теоретическое выяснение простейших элементов явлений, укладывающихся в эти внешние формы и составляющих предмет статистического исследования.

Так, например, рядом с выяснением в процессе подсчета смысла и связи вопросов сельско-хозяйственного бланка, должно идти теоретическое изложение основных элементов сельского хозяйства, составляющих содержание вопросов, их относительного значения и взаимной связи. Таким образом, на основе технического процесса работ, вырабатывающего практическое усвоение технических приемов и навыков должно быть построено, с одной стороны, усвоение внутреннего содержания операции, и, с другой, — приобретение некоторого комплекта знаний относительно объектов статистических операций.

Второй год мог бы быть посвящен такому же практическому обучению приемам собирания сведений и регистрации явлений, самостоятельному построению статистических бланков по заданным целям исследования и усвоению общих принципов техники производства статистических наблюдений. Свободное от экспедиций и собирания статисти-

стических данных время должно быть посвящено продолжению теоретического образования и, в частности, теоретическому и практическому изучению простейших элементов статистической науки.

Можно думать, что двухлетний курс достаточен для того, чтобы приобрести технические навыки, общее знание техники и элементарное знакомство с сущностью главных видов статистически исследуемых явлений, т. е. получить тот комплект знаний, какие дадут возможность сознательно ориентироваться и практически выполнять всякую техническую работу, если не во всех, то в большинстве статистических учреждений.

Так как, при такой постановке обучения, преподавание нуждается, наряду с преподавателями-практиками, вычислителями и опытными регистраторами, также в теоретиках-специалистах-статистиках, экономистах и представителях разных отраслей технических знаний, то для использования их сил и придания цельности и законченности учебному заведению, к такой среднего типа школе технического обучения и с большей пользой для дела может быть присоединена высшая школа для подготовки ученых специалистов-статистиков. Первый вопрос, возникающий при этом, состоит в том, для какого контингента учащихся может быть предназначено это высшее отделение статистической школы. Дело в том, что для усвоения статистической техники и сопровождающих ее теоретических знаний достаточно наличие элементарного начального образования, и можно думать, что учащимся в техническом отделении статистической школы будут по преимуществу именно лица, получившие лишь начальное образование. Между тем, для усвоения курса в высшем отделении той же школы потребуются наличие повышенного общего образования и предварительный запас знаний в объеме средней школы. Поэтому, естественно, что усвоение курса высшей статистической школы фактически будет доступно не для всех прошедших курс технического обучения. С другой стороны, нецелесообразно допускать непосредственно в высшем отделении статистической школы лиц, не прошедших через техническое отделение, хотя бы они и кончили курс средней школы или даже были слушателями высшего учебного заведения. Хотя высшая статистическая школа имеет своим назначением готовить, главным образом, руководителей статистических учреждений, которым при существующем в этих учреждениях в настоящее время разделении труда никогда, вероятно, не придется исполнять технической части статистических операций, тем не менее для них должно быть обязательным знакомство с этими операциями не только теоретически, но и практически, на опыте. В противном случае, заведующий статистическими работами не будет в состоянии с достаточной уверенностью руководить своим техническим исполнительным аппаратом, иначе говоря, не будет в состоянии руководить с достаточной уверенностью существенную часть статистических работ.

Поэтому, подходящий контингент учащихся высшего отделения статистической школы должен состоять, в первую очередь, из лиц, прошедших техническое отделение и в то же время обладающих познаниями общеобразовательной школы повышенного типа, или так-называемой, средней школы. К ним могут быть присоединены и те из прошедших курс технического обучения, особые способности которых,

уровень общего развития и трудоспособность могут возместить отсутствующие систематического среднего образования. Для облегчения им усвоения изложенных в высшем отделении наук можно ввести необязательные дополнительные курсы по общеобразовательным предметам.

С другой стороны, для лиц, занимавшихся известное время в высшем учебном заведении, и для тех лиц с средним образованием, которые поступают в статистическую школу с намерением пройти курс высшего отделения, время технического обучения может быть сокращено, в виду того, что целый ряд теоретических дисциплин, преподаваемых для статистиков-техников в элементарном виде, в более полном объеме проходимся на высшем отделении, а также в виду того, что, хотя этим лицам абсолютно необходимо практическое знание статистической техники, нет, однако, надобности требовать от них усвоения навыков технической работы в таком совершенстве, как это нужно для лиц, желающих посвятить себя исключительно этому виду работы.

Но, разумеется, в этом случае обучающийся не получает свидетельства об усвоении им курса технического обучения, за исключением случая, когда, благодаря индивидуальным способностям или усилиям, он возместит сокращение времени обучения особой продуктивностью занятий.

Подобного рода дифференциацию в процессе обучения различных разрядов учащихся нет оснований считать нарушающей правильную постановку преподавания. Такая дифференциация несовместима, разумеется, с системой преподавания, основанной на пассивном усвоении учащимися изложенных дисциплин: преподаватель не может излагать один и тот же курс особо для каждого слушателя, сообразно с его индивидуальными способностями или запросами. Но при активном изучении предмета путем самостоятельной работы, где роль преподавателя сводится к советам, указаниям и исправлению ошибочных попыток, преподавание фактически не может быть иным, как только индивидуальным. Основной же принцип статистической школы должен состоять именно в активном усвоении предметов путем опыта самостоятельной работы ученика.

Преподавание на высшем отделении статистической школы должно быть построено на тех же началах практической работы, сопровождаемой теоретическими дисциплинами, как и в техническом отделении. Практическая задача высшего отделения должна состоять в том, чтобы обучающийся самостоятельно ставил статистические исследования, составляя их план, вырабатывая техническую программу выполнения, план разработки, и делал выводы из собранного материала, научно его обрабатывал. Профессор являлся бы лишь в советательной роли более опытного товарища-сотрудника и критика. Что касается теоретических дисциплин, то здесь они должны занимать относительно более места, чем в отделении техническом. Здесь учащимся необходимо в полном объеме ознакомились с теорией статистики, в частности, так называемой, математической статистикой, и необходимыми для ее усвоения пропедевтическими познаниями из области высшей математики и теории вероятности; с статистикой демографической, моральной, хозяйственной. Изучение последних потребует введения в круг преподавания наук, изучающих самые явления, составляющие предмет перечисленных отраслей

а именно, потребует некоторых элементов антропологии, этнографии, биологии, наук общественных и, главным образом, целого ряда наук экономических, как-то: экономики сельского хозяйства, промышленности труда, транспорта, потребления, страхования.

Принимая во внимание, с одной стороны, об'ем дисциплин, с другой, главным образом, то обстоятельство, что правильное и практически жизненное, а не только механически мертвое, приложение статистических методов возможно лишь при условии, когда статистик в достаточной мере владеет моральным знанием объекта исследования, когда он ищет ответа на вопросы, касающиеся природы исследуемого явления, а не рассматривает объект статистической работы исключительно только с формальной точки зрения безразличного материала для приложения статистических приемов,—следует прийти к заключению, что в основу преподавания должна быть положена специализация учащихся, при чем знакомство со всеми другими многообразными отраслями статистики, кроме избранной специальности, должно иметь лишь второстепенное значение и преследовать более цели общеобразовательные.

Из всех специальных отделов основным, наиболее общим, должен явиться Отдел народно-хозяйственной статистики, с его многообразными подотделами, из которых главным является статистика сельского хозяйства; эта последняя отрасль статистики имеет право на особое внимание в деле постановки преподавания, как по важности исследуемого ею явления, так, главным образом, в виду того, что в этой области имеется наибольшее количество статистических работ, и на ней преимущественно выработывались и совершенствовались методы и приемы статистического наблюдения и исследования; поэтому с точки зрения педагогической она является наиболее общей, не столь специальной, отраслью статистики, как другие. Затем следует отдел демографической статистики, отдел статистики, так-называемой, нравственной, отдел страховой статистики.

Все перечисленные отрасли статистики относятся, с точки зрения своего основного материала и цели исследования, исключительно к области явлений общественных. Между тем, статистический метод в равной мере прилагается и к изучению явлений естественного мира—физических и биологических. Однако, изучение особенностей статистической методологии, наук естественных, не может входить в задачу проектируемой школы, цель которой состоит не в том, чтобы снабжать специалистов в области той или другой науки,—ботаники, зоологии, астрономии, политической экономии и т. д.,—знанием статистического метода, а в том, чтобы готовить специалистов-статистиков, которые могли бы руководить статистическими работами и в общественных учреждениях.

Специалистам отдельных научных дисциплин высшая статистическая школа может предоставить лишь возможность теоретически изучать общие статистические дисциплины, но она не может принять на себя обязанности руководить их работами в области их специальной науки. Последняя задача должна быть выполняема в университетах профессорами соответствующей специальности.

Преподаватели статистической школы, как в техническом, так и в научном отделе могут быть разделены на две категории. Одни по ха

характеру и объему преподаваемых ими предметов будут связаны со школой таким образом, что она может поглотить все их преподавательское время и в то же время даст им наиболее подходящие условия для их научной работы; другие же будут посвящать преподаванию лишь часть своего времени, имея основную опору своей научной или педагогической деятельности в других, более подходящих к их специальности, ученых, учебных или иных учреждениях.

Так, например, профессор демографической статистики, с одной стороны, по объему преподавания этой дисциплины может найти здесь приложение всему тому времени, какое можно требовать от него, как преподавателя, и, с другой, по характеру самой школы он будет иметь здесь все необходимые условия для плодотворной научной работы в своей специальности; напротив, профессор теории вероятности будет, естественно, тяготеть к кругу своих коллег-математиков и слушателей, специализирующихся в области изучения математических наук; в статистической же школе он явится лишь частичным сотрудником. Разумеется, разграничение этих двух категорий преподавателей не может быть сделано ни один раз навсегда, ни по каким-либо исключительно формальным признакам.

Появляясь, в общем, на определенном объективном принципе, оно будет в известной мере обуславливаться и индивидуальными особенностями в направлении научного интереса и ученой работы преподавателя. Так, например, специалист-кооператор, знакомящий слушателей с сущностью кооперации, может быть либо профессором специальной школы по кооперации, либо экономистом общественного факультета, специализировавшимся по вопросам кооперации, либо, наконец, практическим деятелем в области кооперации. Но специалист-кооператор, изучающий кооперацию преимущественно статистическим методом, может избрать основным центром своей научной и педагогической работы именно статистическую школу.

Указанная и основная разница в роли и положении преподавателей имеет то значение, что, в связи с типом преподавания в статистической школе роль этих двух категорий преподавателей будет различна: один будет давать направление всей работе в школе, другие — руководить работой учащихся лишь в пределах своего предмета.

Это положение требует своего пояснения.

В основу организации преподавания должно быть положено два принципа: 1) приобретение знаний должно быть достигаемо путем активной работы слушателей, а не путем пассивного усвоения излагаемого, и 2) учащиеся должны обучаться на материалах, собранных для целей исследования природы явления, а не на материалах, создаваемых специально для целей преподавания.

В силу первого принципа чтение лекций, словесные разъяснения, изучение пособий является лишь вспомогательным средством для того, чтобы учащийся мог на деле выполнять ту работу, которой он обучается: знание, умение и навыки должны получаться и усваиваться в процессе действительного выполнения изучаемой работы и не должны стоять исключительно в пассивном усвоении того, как надо выполнять работу. Если вопрос идет о приобретении технического знания, например, об изучении приемов подсчета, учащийся должен делать подсчеты; если

вопрос идет об усвоении теоретического знания в области какой либо научной дисциплины, учащийся должен сам исследовать какое-либо явление, входящее в область изучения данной науки; от умения преподавателя будет зависеть ограничить предмет и цель исследования такими пределами, чтобы работа оказалась возможной и посильной для обучающегося в условиях его подготовки и представленного для данной дисциплины времени. Слушание лекций и чтение учебников будет при этом играть лишь дополнительную роль и преследовать общеобразовательную цель—дать общее представление о предмете.

Что касается второго принципа, то изучение методов работы на искусственно созданном объекте создает в обучающемся ложное отношение к элементам работы, не соответствующее тому, какое требуется при работе в действительной жизни. В действительной жизни цель всякой работы—получить известный результат; правильность методов работы является лишь средством получить то, что надо, в наиболее удовлетворительном виде. При работе же над искусственными задачами создается обратное отношение к делу: центр внимания учащегося переносится на приемы решения, самый же результат, как не имеющий реального значения, становится в лучшем случае лишь критерием правильности приемов. Для всякого ясно, что совершенно иное отношение к элементам работы—методу и цели—у ученика, решающего задачу о двух, идущих навстречу друг другу, поездах, и у инженера, которому надо определить место устройства раз'езда. То же самое и во всех других случаях, в частности, и в области статистики. Счетчик работает не для того, чтобы применять правильные приемы подсчета, а для того, чтобы получить верный итог; задача статистика-исследователя состоит не в том, чтобы верными приемами получать средние и всякие другие величины, а в том, чтобы отыскивать признаки и характеристики исследуемого явления. Поэтому, только подлинная, реальная цель исследования и собранный для этой цели настоящий неподдельный материал может обеспечить правильное отношение к нему со стороны работающего.

Из того положения, что обучение методам статистической работы должно исходить из цели изучения явления, а не формального приложения тех или других приемов к любому подходящему статистическому материалу, вытекает тот, весьма важный в практическом отношении, вывод, что учащиеся могут работать только на те темы и на том материале, который составляет предмет работ руководителей и входит в круг их научных интересов. Только при этом условии руководитель фактически может руководить работой ученика и только при этом условии для него возможна настоящая проверка работы по существу. Выбор же произвольной темы и любого материала для работы обучающегося требовал бы того, чтобы руководитель сам занимался изучением всех этих вопросов, а так как это практически невозможно, то все дело сводится к писанию сочинений и чисто внешней формальной критике их со стороны преподавателя, что не удовлетворяет ни одну, ни другую сторону.

Указанным принципом совместной работы учащие и учащиеся связываются в единую систему органического сотрудничества в одном общем деле.

Руководители, стоящие во главе школы, производят те или иные научные работы и исследования. Всякое исследование и, в особенности,

статистическое, распадается на ряд частных исследований вопросов и вспомогательных задач. В выполнении этих составных частей единой общей работы профессору помогают ассистенты. Ассистенты, в свою очередь, привлекают к сотрудничеству подготовленных для этого слушателей.

Материал, который служит объектом работы, должен быть собран и получен при активном участии в этой работе учащихся. После того, как он собран или имеется уже в готовом виде, он должен быть таким же образом разгруппирован, подсчитан, приведен в ряды цифр и таблиц. В этой работе должны принимать активное участие учащиеся под руководством и при содействии опытных специалистов.

При такой постановке дела статистическая школа превращается в учебно-учебное учреждение—в научно-педагогический Институт. Такой Статистический Институт, в сущности, представляет собою нечто иное, как образцовое статистическое бюро: как в статистическом бюро стоящий во главе руководитель производит определенные исследования, так делают и ответственные руководители Института. Как в бюро отдельные части общей работы распределяются между сотрудниками по степени их подготовки, так происходит и в Институте; как статистическое бюро в эпоху расцвета земской статистики было школой статистиков всех рангов, так, при изменившихся условиях, та же цель должна быть осуществляема Институтом. Различие состоит только в том, что Институт поставлен в более благоприятные условия для выполнения своей педагогической задачи. Во главе его стоит не одно лицо, а целый ряд ученых специалистов разных специальностей, и, сверх того, значительное число специалистов привлекается к частному сотрудничеству.

Всякое бюро связано размером средств и сроком выполнения работ, поэтому оно нередко жертвует совершенством методов ради скорости и дешевизны работы. Статистический Институт не стеснен этими условиями и может обучать своих слушателей наилучшим приемам работы.

И если прежняя статистическая школа сумела дать русской статистике десятки выдающихся имен и сотни полезных работников, то следует думать, что Статистический Институт, идя тем же путем, продолжит славную традицию старой русской статистической школы.

Р. Орженцкий.

О высшей статистической школе.

На страницах органа, издаваемого только что образовавшимся статистическим центром страны, мне едва ли есть надобность распространяться об огромной и до сих пор остающейся неудовлетворенной потребности страны в научно подготовленных статистических работниках—потребности, которая может еще только усилиться благодаря самому факту возникновения этого статистического центра. Едва ли есть надобность много распространяться об ощущаемом, как в сфере научной работы, так и в практической жизни, крайнем недостатке в людях, обладающих надлежащею научною подготовкой и тем, что можно назвать «статистическим воспитанием», т. е. совокупностью навыков и приемов научно-статистического мышления и научно-статистической работы. Наличный контингент статистических работников в учреждениях государственной и земской статистики, а также в статистике так сильно расплывшихся в последние годы целевых и деловых союзов, носит в массе, более или менее случайный характер, слагаясь из лиц с самую разнообразною подготовкой, лишь в самом процессе статистической работы приобретающих необходимые знания и навыки в области статистики. И этот недостаток систематической научной школы преобладающего контингента статистических работников очень остро дает себя чувствовать в невыработанности и отсутствии преимущественности методов статистической работы, нередко в чисто-кустарном ее характере, сплошь и рядом—в ненужной погоне за кажущеюся научностью и в неудовлетворительности многих из ее результатов. Остро чувствуется, и уже давно, вредное влияние этого недостатка научной статистической школы и в среде самих статистических работников. Характерны в этом смысле постановления подсекции статистики XI съезда ест. и врач. (декабрь 1901 года), которая, в видах увеличения состава надлежаще подготовленных работников, в частности в земских статистических учреждениях, признала необходимым не только расширение курса статистики в высших учебных заведениях вообще, но сверх того—и создание особого статистического института, поручив разработку этого вопроса из пяти лиц—частью представителей статистической науки, частью практических статистических работников. Не менее характерно то сочувствие, с которым отнеслись весной 1917 и летом 1918 года статистические съезды к излагаемым ниже предположениям как о реорганизации преподавания статистики в университетах, так и о создании особого статистического института,—сочувствие, в том и другом случае выразившееся в особых резолюциях съездов.

Если постановка преподавания статистики и вообще в русских высших учебных заведениях и количественно, и особенно качественно, далеко не удовлетворяет насущным потребностям и жизни, и тем более—самой статистической науки, то не подлежит, конечно, никакому

Сомнению, что хуже всего дело преподавания статистики постановлено в наших университетах, которые как в деле подготовки контингента статистических работников, так даже и в сфере чисто-научной работы в области статистики, осталось далеко позади ряда других высших учебных заведений: некоторых из политехнических, сельскохозяйственных и коммерческих институтов, Петроградских высших женских курсов (ныне 3-ий Петроградский университет) и т. п. Входя, по установившейся рутине, в состав преподавания на юридических факультетах, статистика, в силу той же рутинности, не располагает ни самостоятельной кафедрой, ни особою ученою степенью, а является лишь придатком к кафедре политической экономии. Благодаря этому создается такое положение вещей, при котором статистику, сплошь и рядом, читает экономист-теоретик, финансист или полицейст, никогда не работавший по статистике, совершенно в ней не компетентный и ею не интересующийся. В то же время, преподавание статистики, будучи формально, так сказать, пристегнуто к юридическому факультету и в частности к политической экономии, органически не связано ни с преподаванием этого предмета, ни вообще с факультетским преподаванием. Загромождая учащихся ничтожными сведениями из так называемой «истории статистики» и описанием статистических учреждений и операций в различных странах, оно дает им более нежели скудные и отрывочные представления о самом важном—о существе статистического метода и о приемах статистического мышления и статистической работы, и—что, может быть, еще важнее—не вводит в них ни малейших элементов того, что я выше назвал «статистическим воспитанием». Оторванное, таким образом, от всего остального факультетского преподавания, не оборудованное практическими занятиями, преподавание статистики теряет свой смысл даже в общей системе преподавания общественно-юридических наук, не говоря уже о потребности других категорий университетских дисциплин, с которыми оно не считается совершенно, как не считается оно и с потребностями практической жизни, в частности—с потребностью ее в надлежащим образом подготовленных статистических работниках, и именно поэтому оно, как правило, встречает со стороны учащихся лишь самый ничтожный интерес, как—вельзя скрывать от себя—не встречает оно никакого интереса и со стороны факультетских профессорских коллегий. Лишь в виде исключения—как это имеет место, например, в Московском университете—индивидуальные свойства того или другого преподавателя выдвигают университетскую кафедру статистики на более видное место. Но это—именно лишь исключение, случайность, ни мало не умаляющая значения всего только что сказанного относительно полной неудовлетворительности постановки преподавания статистики в университетах.

В немногим лучшим положении находится преподавание статистики и в других, перечисленных выше, категориях высших учебных заведений. Их важное преимущество в том, что все они располагают особыми статистическими кафедрами, и уже это обстоятельство выдвигает в них преподавание статистики на более самостоятельное место. Самая организация преподавания статистики остается в них, однако, более или менее случайною, в зависимости от тех или других стечений обстоятельств, и прежде всего от личности занимающего кафедру препода-

вателя. И если, например, в Петроградском политехническом институте, в Петровской академии, в Московском коммерческом институте, на Петроградских высших женских курсах сложилось нечто вроде статистической школы, то все-таки приходится, с одной стороны, признать, что даже и в этих учреждениях преподавание статистики, за отсутствием или недостаточностью соответственной внешней обстановки (ассистентура, кабинеты и пр.), далеко не достигло еще той степени широты и углубленности, какая отвечала бы современным вопросам науки и практики, а с другой стороны—нельзя не констатировать того несомненного факта, что в других высших учебных заведениях тех же типов преподавание статистики стоит не выше, нежели в университетах.

Пишущий эти строки имел, в свое время, счастье быть одним из ближайших учеников такого первостепенного авторитета, как покойный Янсон. И тем не менее, войдя в статистическую практику, он чрезвычайно резко ощутил на самом себе совершенную недостаточность тех знаний и в особенности тех статистических навыков, которые он вынес из высшей школы... Чем более ему приходилось соприкасаться с различными сферами научной и практической работы в области статистики, тем яснее становилось ему совершенное и, если можно так выразиться, принципиальное бессилие в данном направлении нашей высшей школы, и в особенности наших университетов, и необходимость в этом деле коренной реформы. И вот, теперь уже несколько лет, как он не перестает, всеми доступными ему способами—статьями, помещаемыми в специальной печати и даже в общей прессе, докладами в ученых обществах и на собраниях статистиков, записками, подаваемыми в соответственные ведомства и т. п.—стремиться к проведению такого рода реформы, общее направление которой в той или другой степени подсказывается ему его преподавательским опытом и в частности—опытом организации преподавания статистики на Петроградских высших женских курсах—ныне 3-ем Петроградском университете.

Первоначальный план, с которым я выступил на страницах «Статистического Вестника» и который я старался провести в жизнь—это был план реорганизации преподавания статистики в университетах. В основе его лежала та едва ли требующая особой мотивировки мысль, что статистика давно переросла те исторические рамки, которые, в свое время, могли, до некоторой степени, оправдать ее подчиненное положение в факультетском преподавании и в частности—ее подчиненное положение по отношению к политической экономии; что статистика, в своевременном ее понимании, не отдел политической экономии и тем более не придаток к ней, а методическое учение, обслуживающее неопределенно-широкий круг социальных и иных наук, имеющих дело с не-типическими явлениями и совокупностями. Не приходится много говорить о том, что применение статистического метода в различных отраслях знания представляет более или менее существенные особенности; что в статистике населения приходится пользоваться, в значительной мере, иными приемами, нежели, положим, в статистике крестьянского хозяйства, в этой последней—иными, нежели в статистике преступности или в статистике нефтяной промышленности; в социальной статистике иными, чем в применениях статистического метода в областях метеорологии, физики или астрономии. Но в существе своем

основы и приемы статистического мышления и статистического анализа представляют собой нечто цельное и единое, и именно это цельное и единое и должно лежать в основе научного, университетского преподавания статистики.

Из сказанного вытекало, прежде всего, что статистика должна получить совершенно самостоятельное место в системе университетского преподавания, и прежде всего она должна быть высвобождена из своего подчиненного положения по отношению к политической экономии. Как бы ни разрешился, в остальном, вопрос о постановке преподавания статистики в университете—как минимум она должна получить самостоятельную кафедру, вообще самостоятельный состав преподавателей, и как занятие этой кафедры, так и вообще допущение к преподаванию статистики, должно обуславливаться не экономическим и вообще не каким-либо посторонним статистике, а совершенно самостоятельным научным цензом. Каков должен быть собственно этот ценз—этот вопрос имеет лишь косвенное отношение к содержанию этого сообщения. Не входя, поэтому, в особые подробности, достаточно подчеркнуть, что в виду, именно, характера статистики, как методологического учения, обслуживающего неопределенно широкий круг разнообразнейших научных дисциплин, тот ценз, которому должен удовлетворять профессор или вообще преподаватель статистики, не может быть уложен в такие строго определенные рамки, как ценз для преподавания любой дисциплины, имеющей точно отграниченный предмет. Занимать кафедру статистики или вообще преподавать статистику может и ученый, работающий в области экономических или иных социальных наук, имеющих соприкосновение с статистикой, и натуралист, и даже историк,—но во всяком случае он должен быть статистиком—человеком, получившим специально статистическую подготовку и, главное, работающий и продолжающий работать по статистике. Поскольку же обязательным условием допущения к преподаванию статистики в университете является обладание высшею ученою степенью или сдача соответственного экзамена—это должны быть степень и соответственный экзамен по статистике; для получения этой степени должны быть установлены совершенно самостоятельные требования, и для сдачи экзамена должна быть установлена совершенно самостоятельная программа с статистическою теориею и методикою во главе угла и с самою широкою индивидуализацией в выборе добавочных предметов, в соответствии с индивидуальным научным интересом каждого данного кандидата на степень и с направлением его предшествовавшей научной или научно-подготовительной работы.

Как бы то ни было—создание особой ученой степени по статистике—дело первой и безусловной необходимости,—необходимое условие осуществимости всех излагаемых ниже предположений; более того—необходимая предпосылка всякого серьезного улучшения в постановке преподавания статистики. Дальнейшим выводом из сказанного выше и, конечно, известного всякому читателю относительно характера современной статистики и места ее в общей системе научного знания, является то положение, что самое преподавание статистики должно иметь в виду потребности не одного только юридического факультета, как это—по крайней мере номинально—имеет место в настоящее время,

а должно быть между факультетским, т. е. обслуживать все факультеты в той мере, в какой соответственные отрасли знания могут требовать приложения статистического метода. Оно должно быть между-факультетским не только в том смысле, чтобы ко всей совокупности занятий по статистике допускались учащиеся всех факультетов, раз только у них есть интерес к статистике и стремление к работе статистическим методом; не только в том смысле, чтобы приобретение высшей ученой степени по статистике сделалось доступным для лиц, научно работающих в какой бы то ни было области, раз они в основу своей научной работы поставили или имеют в виду поставить статистическую точку зрения и статистические приемы; но главное—в том смысле, чтобы самые занятия, самое преподавание статистики были организованы применительно к запросам не только общественно-юридических, но и других наук, нуждающихся в услугах статистического метода—иначе сказать, в применении к запросам не только юридического, но и других факультетов. А так как потребности отдельных отраслей знания, в данном направлении, весьма различны как по объему, так и по содержанию, то указанная только цель не может быть достигнута иначе, как путем организации нескольких самостоятельных циклов: одного, основного, рассчитанного, главным образом, на студентов-юристов и, если можно так выразиться, на чистых статистиков, с дальнейшим подразделением, в соответствии с основными, обозначившимися в современной статистике, направлениями; другого для естественников, главным образом, биологов; третьего для историков— в частности для лиц, занимающихся хозяйственной историей; может быть и еще каких-либо других, в соответствии с еще могущими выявиться запросами тех или иных групп научных дисциплин.

Из сказанного вытекают, однако, важные последствия организационного характера. Прежде всего, общее высшее руководство разносторонне-поставленным статистическим преподаванием будет не под силу ни юридическому или экономическому (если бы таковой отделился от юридического), ни вообще какому бы то ни было одному факультету, обслуживающему ту или иную группу материальных дисциплин. Для общего руководства преподаванием статистики должна быть найдена какая-либо такая организация, где с наибольшей авторитетностью звучал бы голос самой статистики, как таковой, и наряду с нею—голос всех тех категорий дисциплин, которые будут обслуживаться выведенным из факультетских рамок статистическим преподаванием.

Еще важнее другое. Раз статистическое преподавание должно обслуживать разнообразные категории научных дисциплин, и притом считаться со всем разнообразием выявившихся в современной статистике интересов и направлений, то дело, конечно, не может свестись к учреждению одной только кафедры. Ни один специалист не может быть одинаково компетентным и в общей статистической теории, и в специально-математической статистике, и в разнообразных областях социальной статистики, и в приложениях статистики к обработке исторического или фонетического материала, и в вариационной статистике и других отраслях биологической статистики: любой один преподаватель статистики сможет трактовать лишь известные, ближе ему зна-

комые отрасли статистики и будет окрашивать свое преподавание более или менее односторонне, в соответствии со своими индивидуальными, считаясь с другими, чуждыми ему точками зрения. И еще существенное обстоятельство: как показывает опыт, в преподавании статистики важен не столько общий курс, сколько специальные курсы, как наиболее будящие интерес и в наибольшей мере вводящие в механизм статистической работы и статистического мышления. Но само собою ясно, что потребность в специальных курсах уже окончательно не может быть исчерпана одним преподавателем статистики. И очевидный вывод из всей совокупности приведенных соображений—что задача правильной постановки статистического преподавания может быть надлежащим образом разрешена лишь в том случае, если оно будет вестись не одним лицом, а соответственно подобранным комплектом преподавателей.

Однако, дело не ограничивается и этим. В настоящее время не приходится доказывать, что статистическое обучение и тем более—статистическое воспитание не может быть надлежащим образом поставлено на одном только слушании лекций и на статистическом чтении. Чтобы преподавание статистики пошло впрок и не было бесполезным обременением учащихся, необходима серьезная постановка практических занятий, и притом занятий типа, который можно назвать лабораторным или семинарским: для того, чтобы из учащегося вышел хорошо подготовленный статистический работник или хотя бы только человек, умеющий статистически мыслить и правильно применять, при надобности, прием статистического анализа—для этого мало слушать лекции и читать по статистике; мало участвовать в составлении и обсуждении рефератов по статистике,—для этого надо практически поработать по статистике, потому что только этим путем можно воспитать в себе статистическую мысль и статистические навыки. Но для такой, по существу своему, лабораторной работы нужны и лабораторные условия: соответственная материальная обстановка, в виде рабочих помещений, специальных библиотек с достаточным запасом статистических источников и методологических пособий, и главное—достаточный по численности ассистентский персонал, на котором лежало бы непосредственное текущее руководство практическими работами как более или менее повышенного семинарского, так и более элементарными практическими занятиями просеминарского типа, которые—как свидетельствует мой опыт, необходимы для лучшего усвоения даже элементов общего курса статистической методологии. Как показывает практика, только немногие, наиболее одаренные, могут сами, без посторонней помощи, войти в статистическую работу и освоиться с ее техникою и ее внутренним смыслом; большинству в такой же мере необходимо при этом постоянное, непосредственное руководство, как оно необходимо начинающему химику или физиологу в его лабораторных занятиях. В этом—смысл того нового движения в преподавании статистики, которое особенно рельефно выявилось в последние годы; именно—в стремлении не только сообщать учащимся известные знания, но главное—научить его работать и мыслить статистически. Ради этого организуются одиночные и коллективные практические работы, либо по статистическим сборникам, либо даже по пер-

воисточникам, и ведутся эти занятия в непосредственном соприкосновении учащихся с учителями и, главным образом, с ассистентским персоналом. Организационная составная часть достигаемого таким путем статистического воспитания стремятся сделать, кроме того, и практикой на местных статистических исследованиях, которая значительно повышает и самый интерес учащихся к статистике, и жизненное ее понимание. И еще существенной чертой этого нового движения является стремление сделать статистическую школу, и в частности—статистические семинарии высших учебных заведений, как бы статистическими испытательными станциями, где совместными трудами учащихся и учащихся разрабатывались бы те вопросы статистической методологии и в частности—методики разработки статистических данных, на которых практические статистики, занятые своею текущею очередною работою, не имеют времени и возможности остановить своего внимания.

Из всего сказанного с необходимостью вытекает то заключение, что единственным рациональным способом разрешения вопроса об организации преподавания статистики в университетах, способным вывести статистическое преподавание из его теперешнего положения латаргического безсилія, будет создание особых статистических институтов или отделений, как внефакультетских учебно-научных учреждений при университетах, где преподавание статистики велось бы отчасти в непосредственной связи с преподаванием на том из факультетов, где статистика должна, все-таки, играть небольшую роль—общественно-юридическом,—но вместе с тем и в тесном соприкосновении с преподаванием на других факультетах и отделениях, так или иначе заинтересованных в статистической подготовке если не всех, то той или другой части учащихся: историческом, биологическом, может быть, географическом и пр.; частью же имело бы в виду людей с ту же законченным университетским или иным цензом, желающих специализироваться или усовершенствоваться по статистике. В конкретной постановке вопроса о задачах, а вместе с тем и об организации такого рода отделений или институтов, очень многое будет зависеть от тех научных, а до некоторой степени и практических запросов, с которыми в каждое данное время придется считаться каждому отдельному университету, с другой же стороны—и от наличного человеческого материала—от тех преподавательских сил, на которые можно будет рассчитывать, и от интереса к статистике студенчества тех или других факультетов или научных групп. Все, что я мог решиться сделать,—это попытаться в самых общих чертах наметить примерный план преподавания в статистическом «институте» или «отделении», как он казался бы мне осуществимым в условиях наших крупнейших центров—Петрограда и Москвы.

План этот рассчитан, прежде всего, на факультет общественно-юридических наук, как тот из факультетов, с которым статистика, в ее современном виде, стоит, все-таки, в наиболее непосредственном соприкосновении. На первом курсе этого факультета, по-прежнему, должен был бы читаться общий курс методологического характера, который преследовал бы чисто-общеобразовательную задачу—выяснение общего смысла статистического метода, основных приемов статистического исследования и познавательного значения получаемых статисти-

ческим путем результатов; чрезвычайно полезно является организация тут же, на первом курсе, практических занятий самого элементарного, просеминарского типа, посвященных, главным образом, учению о табличной обработке статистических данных, — мой, по крайней мере, статистический опыт свидетельствует о том, что без хотя бы минимальной практики, одно лекционное преподавание не может дать учащимся достаточно конкретных представлений, как раз об этой стороне статистической методики, — а между тем, именно, эта сторона имеет наиболее существенное значение даже и для лиц, не собирающихся, может быть, специально заниматься статистикой.

Собственно специализация по статистическому «отделению» или «институту» должна иметь место — поскольку речь идет о студентах — начиная с третьего года или — говоря иначе — на два последних года пребывания в университете, т. е., тогда, когда учащийся уже освоился с особенностями учебной работы в высшей школе и более или менее уяснил себе свои индивидуальные научные вкусы и интересы. При всей желательности предоставить каждому учащемуся возможную свободу в составлении для себя ближайшего учебного плана, в виде некоторой общей схемы следует однако наметить, что преподавание в «отделении» или «институте» должно или во всяком случае может сложиться в два почти совершенно обособленных цикла, соответственно двум резко обозначившимся в современной статистике направлениям. Один из этих циклов, основной, можно назвать «статистико-экономическим», другой — «теоретико-математическим». Общим для обоих циклов был бы только курс «теоретических оснований статистики» в связи с основными началами теории вероятностей, по своему характеру доступный для учащихся с вынесенной из обычной средней школы математической подготовкой. Для тех из учащихся, которые пойдут по статистико-экономическому циклу, этим курсом — в смысле теории — вполне возможно было бы ограничиться, главной же составной частью этого цикла должны быть курсы по прикладной статистике, которые могут слушаться вне какого-либо определенного порядка и даже не все, а по выбору учащегося, а потому могут читаться не ежегодно, а альтернативно, смотря по их значению: через год, через два года на третий и т. д.; к этой категории я отношу курсы сельскохозяйственной и земской статистики с обращением преимущественного внимания на статистику крестьянского хозяйства, курсы торговопромышленной статистики, статистики труда; может быть курсы общей демографической и нравственной статистики и т. п., при чем из смысла всего изложенного выше, вытекает, что все эти курсы я разумею не как описательные, а как методологические; описательный же материал считаю уместным разве только в качестве иллюстраций к тем или другим методологическим соображениям. Необходимым представляется мне на данном цикле и особый элементарный курс вычислительной техники и основных приемов математической статистики, без некоторого знания которых в настоящее время трудно обойтись, при чем и этот курс, как не стоящий во внутренней связи с остальными предметами остального цикла, может читаться не ежегодно, а раз в два года, с тем расчетом, чтобы он мог, во всяком случае, быть прослушан каждым из проходящих данный цикл. Чрезвычайно желательными для

этого статистическо-экономического цикла являются затем специально принаровленные к потребностям статистического преподавания курсы по прикладной экономике: опять таки альтернативно, могут читаться курсы по экономике сельского хозяйства вообще и крестьянского в частности, по экономике промышленности и торговли, по рабочему вопросу и т. п. Целью этого рода курсов должно быть, с одной стороны, ознакомить будущих статистических работников с существом тех явлений, над которыми они будут оперировать как статистики, а с другой— дать им ясное понятие о том, что дают для познания данной области явлений собственно-статистические приемы анализа, а вместе с тем и о том, как отражаются особенности именно данной категории явлений и преобладающие при их изучении точки зрения на приемах соби- рания и разработки статистического материала. Наконец, желательным, в составе данного цикла, представляется мне статистически-окрашенный курс экономической географии, связанный с обзором статистико-геогра- фических источников, примерно так, как это делает проф. В. Э. Ден в своих известных печатных руководствах,—при чем и этот курс мог бы альтернировать примерно так, чтобы один год читалась, главным образом, география сельского хозяйства, другой—географии добывающей и обрабатывающей промышленности.

Такою, приблизительно, мне представляется схема собственно лек- ционного преподавания на основном, статистико-экономическом цикле. Практические занятия в виду с одной стороны, их лабораторного или семинарского характера, а с другой—в виду той высокой степени инди- видуальности, какую в это дело вносит и должен вносить каждый данный руководитель, не могут быть заранее уложены в какую-либо, хотя бы приблизительную схему. Можно лишь в самых общих чертах отметить, что первый семестр придется более или менее целиком затрачивать на дополнительные к предложенным на первом курсе, значительно расши- ренные и углубленные занятия просеминарского типа, сущность ко- торых сводилась бы к более детальному ознакомлению с техническими и логическими приемами статистической работы, остальные же полтора года должны бы посвящаться настоящей семинарской работе, или конкретно—выполнению индивидуальных и коллективных работ по статистической разработке тех или иных вопросов, при чем одина- ково желательными являются как аналитические работы по печатным источникам, так и работы (главным образом коллективные) по первич- ному статистическому материалу.

Предметы, имеющие войти в состав теоретико-математиче- ского цикла, стоят между собой в более определенной последовательной связи, а потому и схема преподавания здесь должна иметь в виду опре- деленную последовательность преподавания. В виду недостаточной— как правило—математической подготовки тех учащихся, которые будут переходить на этот цикл, им придется посвящать весь первый год рас- ширению и углублению этой подготовки, параллельно с слушанием упомянутого выше, общего с основным циклом курса теоретических оснований статистики и с практическими занятиями по элементарной статистике, направленными, главным образом, к усвоению технических и логических приемов элементарной статистики, без основательного зна- ния которых не может обойтись и статистик с математическим уклоном.

Из области математики им на первом семестре придется прослушать курс основ дифференциального и интегрального исчисления, построенный так, чтобы дать все нужное для понимания всех существенных формул и выводов исчисления вероятностей и математической статистики—но не более того; во втором—подробный курс исчисления вероятностей, построенный опять таки, таким образом, чтобы дать учащемуся все нужное для сознательного усвоения более сложных формул и выводов математической и теоретической статистики. В первом же году идущие по данному циклу могли бы прослушать логику и, может быть, начала психологии: первую—применительно, главным образом, к вопросу о логическом характере статистического метода, его познавательном значении, его отношении к индукции и к логическим основам теории вероятностей—примерно так, как все эти вопросы трактуются у Вундта; из второй—то, что может способствовать лучшему уяснению вопроса о влиянии человеческой психики на достоверность получаемых из показаний статистических данных; желательность построенного, приблизительно, таким образом, курса «философской пропедевтики» вытекает из того соображения, что в общих курсах логики и психологии, как правило, могущие интересовать статистика вопросы не получают надлежащего освещения, а с другой—излагается многое такое, что для учащегося с статистическим интересом представляется совершенно ненужным. Во втором году могли бы, затем, читаться: подробный курс математической статистики и специальный курс статистики теоретической—последний мог бы альтернировать, примерно, таким образом, чтобы один год посвящался математическим основам статистической теории, другой—ее критико-философским элементам. Затем—курс математически-обоснованной статистики населения с обращением особого внимания на теорию измерений смертности и т. п. более трудные и сложные вопросы формальной теории населения. Естественно напрашивается затем вопрос, не следует ли ввести в программу данного цикла такую тесно связанную с математической статистикой дисциплину как страховое дело. Лично я не решаюсь высказать по этому поводу какого-либо категорического заключения. Отмечу лишь, что проф. Чупров, в сообщенном мне частным образом отзыве по поводу моих предположений, высказывается по данному вопросу скорее отрицательно. Он считает, что «общие начатки страхового дела обычно оставляют учащихся неудовлетворенными», так как «не дают большой пищи для самостоятельной деятельности ума и в то же время не дают сколько-нибудь цельной подготовки для практической работы, если уже ставить занятия по страховому делу, то они—по мнению А. А. Чупрова—должны быть предметом отдельного курса или даже ряда отдельных курсов, к которым следует привлекать людей с значительною математическою подготовкой». В таком объеме, как мне кажется, страховое дело уже выходило бы из рамок, вообще, университетского преподавания и в частности едва ли укладывалось бы в план преподавания статистического отделения или института; а если бы вкладывалось, то разве лишь в виде особого добавочного цикла или подотдела, схемы которого и не берусь набрасывать даже в общих чертах.

Что касается до практических занятий, то в первый год—как уже упоминалось, они должны быть посвящены, главным образом, элемен-

тарной статистике и только некоторая доля времени должна быть уделена упражнениям по математике и исчислению вероятностей, без которых лекционное преподавание не может быть достаточно продуктивным. Занятия второго года должны быть целиком посвящены практическим занятиям, с одной стороны, по математической статистике, а с другой — по высшей статистике населения.

Как видно из сказанного, и основной, и — хотя и в меньшей мере — теоретико-математический цикл рассчитаны, главным образом, на учащихся юридического факультета. Ясно, однако, что к занятиям по обобщенному циклу, без всяких неудобств, могут быть допускаемы учащиеся истории или естественники, под условием лишь сдачи экзамена или коллоквиума по общему курсу статистики. Что касается до студентов-математиков, то они, очевидно, не нуждаются в читаемых для статистиков специальных математических курсах, а потому могут быть прямо допускаемы к слушанию лекций и к практическим занятиям второго года теоретико-математического цикла, при условии, конечно, сдачи того же коллоквиума по общему курсу статистики и выполнения некоторого комплекса практических занятий по элементарной статистике. Что касается до специализирующихся по статистике учащихся юридического факультета — предполагая, что таковой останется в его существующем виде, то их, конечно, пришлось бы освободить от тех из юридических дисциплин, которые носят более профессиональный, чем научный характер и в более или менее полной мере лишены общеобразовательного значения: таковы, во всяком случае, уголовное и гражданское судопроизводство, торговое и вексельное право, церковное право, — я считал бы возможным пойти и дальше и освободить их и от уголовного права и если не от всего международного, то, во всяком случае, от международного частного права; освободить также от специальных курсов, а также от практических занятий по юридическим дисциплинам. Такое сужение круга чисто-юридических предметов должно иметь своими последствиями установление для статистиков особого типа дипломов и сужение их профессиональных прав в области судейской службы и адвокатуры. Для тех, кто пожелал бы пройти курс по статистическому отделению и в то же время обеспечить за собой профессиональные права юриста, была бы открыта одна из двух возможностей: либо пройти и сдать дополнительные, перечисленные выше юридические предметы, либо, просто, продолжить прохождение курса на следующий год, не говоря уже об открытой для всех возможности поступить на статистическое отделение по окончании полного курса по юридическому факультету.

Из других возможных на статистическом отделении или институте циклов я беру на себя лишь смелость наметить приблизительные схемы для занятий по биологической и исторической статистике, опираясь в первом случае, главным образом, на указания и в настоящее время ведущего занятия по вариационной статистике профессора-биолога Ю. А. Филипченко, во втором — на мой личный опыт ведения занятий по исторической статистике на Петроградских высших женских курсах.

В состав того и другого цикла должен входить, прежде всего, несколько сокращенный курс теории и методов статистики, обнимающий лишь самые общие начала теории и посвященный, главным образом, вопросам табличной обработки статистических данных, производным вели-

чинам и элементарным приемам численной обработки статистических рядов,—все это в органической связи с логическими методами статистического умозаключения. Этот курс должен быть прочитан в течение одного первого семестра и сопровождаться практическими занятиями самого элементарного просеминарского типа. Весьма желательным, но едва ли обязательным, в составе того и другого цикла, является прослушание и курса теоретических оснований статистики—того самого, который намечен выше для проходящих курс по основному циклу. В остальном занятия, входящие в состав того и другого специального цикла, должны быть, конечно, совершенно различны. Биологам придется в первый год прослушать, вместе с слушателями теоретико-математического цикла, семестровые курсы математического анализа и исчисления вероятностей; в первом семестре второго года для них потребуется несколько сокращенный, по сравнению с теоретико-математическим циклом, курс математической статистики, а затем, в течение всего второго года,—курс приложений статистики к биологическим исследованиям, который придется читать уже не статистику, а статистически-подготовленному биологу. Практические занятия в первом семестре первого года должны будут носить—как упомянуто—элементарно-просеминарский характер; во втором семестре могут быть поставлены занятия по обработке биологического материала элементарными приемами, практические же занятия второго года будут посвящены частью математической статистике, главным же образом, статистической обработке того или другого биологического материала, в соответствии с ближайшим научным интересом каждого учащегося.

Для историков по части, собственно, статистических дисциплин придется выше названных добавить разве только—и то в качестве факультативного—краткий курс вычислительной техники и элементарнейших приемов математической статистики. За то совершенно необходимым для этого цикла я считаю прослушание тех самых курсов по прикладной экономике, какие будут читаться по основному циклу, потому что лишь при достаточном знакомстве с экономическим существом тех явлений экономической истории, к изучению которых учащиеся будут применять статистические методы, их историческая и статистическая работа приобретет, в самом деле, жизненный характер. В качестве введения собственно к практическим занятиям будут полезны несколько лекций по вопросу собственно о применении статистических приемов к обработке исторического материала. Центр тяжести занятий по данному циклу, как, впрочем, и по биологическому, должен лежать в практических занятиях. В первом полугодии последние должны будут носить—как и на остальных циклах—элементарно-просеминарский характер и вестись на более простом материале современной статистики, начиная же со второго семестра, могут быть начаты, по преимуществу коллективные, работы на историко-статистическом материале, которые и займут весь второй год прохождения историко-статистического цикла.

Таков примерный план занятий по тем четырем циклам статистического отделения или института, задачи и желательность организации которых мне ясны уже в настоящее время. Подчеркиваю еще раз, что этот план—именно только примерный. Примерный не только в

том смысле, что конкретные учебные планы будут, конечно, вырабатываться каждым «отделением» или «институтом» по соображению со всею совокупностью условий времени и места—в частности с теми или другими местными запросами и с наличностью подходящего преподавательского персонала, и что наряду с примерно перечисленными выше курсами более или менее постоянного характера на статистических отделениях должны будут читаться и разнообразнейшие эпизодические курсы по отдельным отраслям теоретической и прикладной статистики; может быть, и по материальным дисциплинам, в зависимости от могущих выясниться жизненных запросов и потребностей преподавания, а до некоторой степени и от могущих оказаться под руками временных преподавательских сил; но еще и в том смысле, что учащимся должна быть предоставлена не только свобода выбора того или другого цикла, но и возможно широкая свобода в составлении для себя индивидуальных учебных планов, с правом комбинирования элементов хотя бы даже из всех циклов, какие будут организованы в данном университете: в виде примера возможных и целесообразных комбинаций приведу, хотя бы, комбинацию статистики крестьянского хозяйства или цен, или урожая, с математической статистикой, или занятия по историческому циклу с статистикой населения, или крестьянского хозяйства, или промышленности, комбинацию биологического цикла с математическими и теоретическими элементами, и т. п.

Как было, однако, уже отмечено выше, наряду с еще учащимися на том или другом факультете, в статистические «отделения» или «институты» должен быть открыт возможно льготный доступ также и лицам с уже законченным высшим образованием, совершенно независимо от факультета или вообще специальности, с тем, чтобы они могли заканчивать занятия по «отделению» в течение одного года, если у них на это хватает времени и энергии. Это желательно в виду, в особенности, того обстоятельства, что самый интерес к статистике и обусловленная им потребность, в законченном статистическом образовании, как показывает опыт, сплошь и рядом, появляется уже по окончании курса в высшем учебном заведении, под влиянием ли обратившегося в определенную сторону научного интереса, или внешних обстоятельств, которые натолкнули данное лицо на жизненный путь, требующий статистических знаний и навыков. В виду именно этого последнего обстоятельства желательно допустить прием в статистические «отделения» лиц с законченным высшим образованием не только тотчас же по окончании курса, но и когда угодно впоследствии; это, между прочим, потому, что в числе таких лиц окажутся и люди, уже прошедшие через известную статистическую практику, а такие люди дадут для статистического отделения или института особый желательный контингент занимающихся. В виду же этого последнего соображения представляется чрезвычайно желательным допускать к прохождению курса по статистическим отделениям и практических статистиков без высшего, даже без формально законченного среднего образования. По совершенно справедливому замечанию проф. Чупрова, допущение к высшему статистическому образованию людей, «ушедших в статистическую практику, и притом часто даже без всякой предварительной школьной подготовки», будет едва ли не наиболее важным элементом разумной

организации статистического образования». Я же со своей стороны добавлю к этому, что среди людей этого типа имеется не мало таких, которые, по приобретенному тем или другим внешкольным путем общему образованию и развитию, стоят на уровне более чем достаточном для того, чтобы быть допущенным к высшему статистическому образованию с полным результатом для них и без какого-либо урона для достоинства высшей школы.

Не менее необходимо—по понятным соображениям—уже теперь предусмотреть, как одну из органических функций статистических отделений университетов, устройство временных, приблизительно полугода—или двухмесячных, курсов для лиц, практических работающих по статистике, совершенно независимо от их ценза, желающих подшегнуть свои статистические знания и углубить теоретический и методологический фундамент под своею практическою работою, на подобие тех временных курсов, какие устраиваются при медицинских факультетах для врачей, или временных же курсов по местному самоуправлению, статистике и т. п., какие частью уже проводились, частью еще только планируются при университете Шалявского в Москве и т. п. К участию в таких временных курсах—уже само собою—должны допускаться статистические работники совершенно независимо от какого бы то ни было школьного ценза, при наличности лишь достаточных данных о их практической работе по статистике. Пример уже упомянутых временных курсов для практических статистиков позволял ожидать от этого немалой пользы, и можно думать, что и в нашей, статистической области сложится уже сложившийся в медицинской сфере весьма полезный обычай: через определенные промежутки времени командировать на временные курсы ближайшего университета статистиков, состоящих на службе в правительственных учреждениях и местных самоуправлениях.

Такова—еще раз подчеркиваю—намеченная лишь в грубо-приблизительных чертах схема постановки собственно учебной части статистических «отделений или «институтов»; ближайшая разработка соответственных учебных планов будет уже делом преподавательских коллегий каждого данного «отделения» или «института». Тем менее, разумеется, я могу решиться взять на себя наметить, хотя бы даже в самых общих чертах, схему деятельности «отделений» или «институтов» как научно-статистических учреждений. Здесь уже окончательно все будет зависеть, с одной стороны, от наличных в каждом «отделении» ученых сил, а с другой—от запросов данного момента может быть и данной местности, в области статистической науки и практики. Все что я могу сделать—это только лишний раз формулировать и подчеркнуть мысль, уже намеченную в предыдущем и подсказываемую направлением всего современного движения в области преподавания статистики, а именно: что статистические «отделения» или «институты», равно как и существующие сейчас статистические семинарии, должны быть не только учебно-вспомогательными, но и научными учреждениями; что они, в частности, должны взять на себя функции статистических испытательных станций, где будут экспериментально разрабатываться поставленные практикой статистической работы вопросы статистической методологии и прежде всего—методики разработки статистических материалов.

Значительно короче я остановлюсь здесь на вопросах чисто организационного характера, как носящих, в значительной степени, технический характер и притом тесно связанных, в своем разрешении, с тем направлением, какое примет общий вопрос о преобразовании университетов, в смысле ли той коренной реформы, которая, по видимому, имеется в виду современным комиссариатом просвещения, или просто выработки нового университетского устава, который явился бы лишь дальнейшим этапом на пути развития традиционного строя наших университетов.

Останавливаясь, прежде всего, на вопросе о составе «отделений или «институтов», нужно, прежде всего, заметить, что значительную часть намеченной выше или иной подобной схемы преподавания возможно будет провести наличными преподавательскими силами каждого данного университета; наличными преподавательскими силами, как правило, окажется возможным обеспечить математические курсы, философскую пропедевтику, курсы по экономике, вероятно курс приложений статистики к биологическим исследованиям и т. п. Отдельные специальные статистические курсы, особенно временные, можно будет поручать преподавателям других высших учебных заведений того же города, или практикам, работающим в данной отрасли статистики. Но само собою разумеется, что намеченная или подобная ей схема статистического преподавания потребует и специального, постоянного преподавательского персонала, достаточного по численности и по своей квалификации соответствующего намеченным в предыдущем многообразным потребностям широко поставленного статистического преподавания. Если — как можно предвидеть для столичных университетов — статистическое преподавание при университете будет организовано по более широкому типу «отделения», в составе его, кроме заведующего отделением профессора, необходимо будет иметь еще одну или две профессорских кафедры с тем, чтобы профессорами были представлены такие основные отрасли или направления статистики, как статистика теоретическая, экономическая, математическая и т. п., — а затем должно иметься такое число доцентов, которое соответствовало бы развитию преподавания в данном «отделении», во всяком случае однако не менее двух или трех, с тем, чтобы общее число преподавателей по разным отраслям статистики было не менее пяти или шести. Где статистическое преподавание будет организовано по более скромному типу «института», в составе его, кроме заведующего институтом профессора, должно быть не менее 4—5 доцентов с тем, чтобы в общем числе преподавателей были: один или два статистика—экономиста, по крайней мере один теоретик, один статистик—математик, статистик—биолог и т. п. Однако, и при такой организации необходимо предусмотреть возможность замещения, по крайней мере, одной из доцентских вакансий сверхштатным профессором, имея в виду тот весьма вероятный случай, если привлечь к преподаванию потребуются такого заслуженного ученого, которому не будет принадлежать более низкое преподавательское звание.

Не менее важен — как видно из изложенного в начале этого сообщения, и вопрос об ассистентском персонале — лишь при наличии достаточного состава ассистентов окажется возможным провести в жизнь ту систему интенсивного статистического обучения и, в значительной мере — воспитания, или, говоря конкретнее: надлежащим образом

поставить те практические занятия лабораторного типа, в которых заключается едва ли не наиболее существенный элемент целесообразной организации преподавания статистики. Вопрос о численности ассистентского персонала не может быть разрешен в сколько-нибудь общем виде — здесь все будет зависеть не только от степени развития различных специальных отраслей преподавания, но также и от численности учащихся в «отделении» или «институте», потому что необходимая близость учащихся к ассистентскому персоналу и возможность непосредственного руководства работой в семинарии могут быть достигнуты в том лишь случае, если число ассистентов будет стоять в определенном отношении к числу работающих. На основании личного преподавательского опыта я считаю, что одно лицо ассистентского персонала должно приходиться не более чем на 30—35 человек работающих, причем, для занятий по таким специальным отраслям, как историческая или биологическая статистика измерения смертности, математическая статистика, должны иметься отдельные руководители практических занятий, независимо от указанной общей нормы. Чрезвычайно важным условием успешного хода семинарской работы я считаю, затем—если можно так выразиться—молодость ассистентского персонала. В главной своей массе он должен состоять из таких начинающих научных работников, которые, с одной стороны, не боялись бы связанной с ведением семинарских занятий нелегкой черной работы, а с другой—сумели бы стать к учащимся в такие отношения почти товарищеской близости, которая—сколько я могу судить по данным моего опыта—является одним из немаловажных условий успеха дела. Наиболее желательным типом ассистентского персонала я считал бы младших ассистентов и даже еще более молодой контингент—оставленных при университетах, которые уже после некоторой практики возводились бы в ассистентское звание. Необходимо однако предусмотреть и необходимость возведения некоторой части ассистентского персонала в звание старших ассистентов—это будут или особо заслуженные из ассистентов или такие, которым будет поручаться самостоятельное ведение той или другой отрасли занятий или даже общее руководство работой целой ассистентской группы, а при наличии соответственных данных — и чтение того или иного специального курса.

Что касается до формальных требований, которыми должно быть обусловлено допущение к преподаванию статистики, то здесь я придаю безусловное значение только одному, и притом отрицательному положению: что в качестве такого требования нельзя ставить обладание степенью или сдачу магистерского экзамена по политической экономии,—положение это, как кажется, достаточно мотивировано во вступительной части этого сообщения. В остальном я лично не склонен придавать формальным условиям вообще решающего значения. При прочих равных условиях, конечно, наиболее желательным формальным пензом для замещения преподавательских и ассистентских должностей в статистических «институтах» или «отделениях» является степень или сданный экзамен по статистике с соприкасающимися с нею дисциплинами. Но настаивая на необходимости создания такой особой степени, я отнюдь не имею в виду придавать этому требованию безусловного значения—моя цель не каким-либо образом с'узить, а расши-

рить круг лиц, имеющих доступ к преподаванию статистики. Я считал бы, поэтому, не только целесообразным, но и необходимым допустить избрание на преподавательские и ассистентские должности лиц, обладающих степенью или сдавших экзамен не только по статистике, но и по политической экономии, при известных условиях и по любой другой дисциплине, как соприкасающейся (математика, биология, история и пр., так и не соприкасающейся с предметами преподавания в «отделении» или «институте», при неперменном однако условии наличности: для занятия профессорской или преподавательской должности—солидных печатных трудов статистического характера, для занятия ассистентских должностей—той или другой, достаточно доказанной, статистической квалификации: серьезной работы в статистической семинарии, ответственной статистической службы и т. п. Я иду и еще дальше и считаю не только возможным, но и необходимым допустить как на временные и даже постоянные преподавательские, так тем более на ассистентские должности, лиц, не обладающих высшею ученою степенью и не сдавших магистерского экзамена, если они обладают, опять-таки, достаточною статистическою квалификацией, в виде ли печатных трудов по статистике или значительного опыта ответственной статистической работы, так сказать, организационного типа, для того же, чтобы открыть лицам, не обладающим степенью и не сдававшим магистерского экзамена, но обладающим ответственною научною квалификацией, и к профессорским должностям, я считал бы желательным широко практиковать присуждение заслуженным статистикам с определенно-научным уклоном работы степени почетного доктора, не требующей, как известно, экзамена и в то же время открывающей доступ к профессорской кафедре. Во избежание всяких недоразумений, считаю нужным категорически подчеркнуть, что я не только чужд какой-либо мысли принизить этим путем научный уровень преподавания статистики в университете,—но наоборот: вся моя мысль направлена к тому, чтобы повысить этот уровень—чтобы вывести преподавание статистики из теперешнего жалкого состояния, которое нельзя назвать иначе как прозябанием, и некоторое отступление от обычных формальных требований при замещении преподавательских и ассистентских должностей представляется мне одним из путей, непосредственно ведущих к этой цели. Как, вероятно, читателям известно, я не переставал подчеркивать, при всяком случае, огромной роли русской статистической практики, и в частности практики земской, созданной, более или менее целиком, «бездипломными людьми», для статистической методологии, до некоторой степени и для теории. Сейчас я приведу, прежде всего, только замечание проф. А. А. Чупрова в его отзыве по поводу излагаемых здесь моих предположений: именно его замечание, что «как раз в области статистики у нас большинство деятелей создано вне школьных рамок, и иметь возможность использовать их для преподавания статистики представлялось бы чрезвычайно важным». Со своей стороны, рискуя повторением того, что мне приходилось высказывать уже много раз, скажу еще больше: что почти все новейшее движение русской статистической мысли проходило совершенно вне и мимо университетов, и носителями его являлись, в значительном большинстве, люди, не обладающие выс-

шими академическими степенями, а нередко—даже и вообще формально законченным высшим образованием. Именно людьми этого типа чрезвычайно много сделано для создания того, что Георг Майр называет «учением о таблицах»; ими разработана, в совершенных погах направлениях, методика выборочного и монографического исследования, не говоря уже о методике хозяйственных переписей; люди этого типа явились и носителями отнюдь не разделяемого мною в полном объеме, но во всяком случае свидетельствующего о живом научном интересе стремления ввести в социальную статистику статистико-математические приемы и т. п. В конечном счете, практики-статистики представляют собой весьма ценный контингент, прежде всего, для чтения специальных курсов и в особенности для ведения практических занятий, а наиболее выдающиеся из них—и для настоящих преподавательских функций. Сознание справедливости этой мысли начинает проникать, в последнее время, и в академические сферы—доказательством этому служит факт приглашения на ассистентскую должность в одном из университетов одного из заслуженных земских статистиков, не располагающего ни высшею степенью, ни сданным магистерским экзаменом. Несомненно, и будущей специальной статистической школе—какую бы организацию она ни получила—придется идти по тому же пути,—в особенности поскольку речь будет идти о тех специальных курсах, развитие которых является одним из существеннейших условий широкого и жизненного развития статистического преподавания. Лица, могущих читать такие курсы, сплошь и рядом только и удастся найти среди «бездипломных» практиков, да и по существу дела, по справедливому, опять-таки, замечанию А. А. Чупрова, «никакого иного ценя, кроме заслуженной печатными трудами или практической деятельностью компетентности, и не требуется».

Сказанным исчерпывается, в подробной, в значительной мере текстуальной передаче, сущность тех предположений о реорганизации преподавания статистики в университетах, которые были изложены в представленной мною бывшему министру народного просвещения гр. П. П. Игнатьеву, записке,—я оставляю совершенно в стороне только вопрос о месте статистических «отделений» или «институтов» в общей системе университетских учреждений и о способе установления организационной связи их с университетскими факультетами, как вопрос, с одной стороны, имеющий специальное значение, а с другой—слишком тесно связанный, в возможных его решениях, с тем или другим решением общего вопроса о внутреннем устройстве университетов.

Как мне достоверно известно, предположения эти ж во заинтересовали гр. Игнатьева и его ближайших сотрудников. Заинтересованы были и сменявшие друг друга министры народного просвещения временного правительства—А. А. Мануилов, С. Ф. Ольденбург и С. С. Салазкин. Предположения эти встретили полное сочувствие и в комиссии по высшим учебным заведениям и в выделенной ей для рассматривания их специальной подкомиссии,—но дальнейшее движение дела систематически задерживалось членскими премеями и министром. А затем—даже и независимо от этого, нельзя было не предвидеть тех серьезных трудностей, с какими могло бы встретиться создание, в составе университетов, такого рода междуфакультетских «отделений» или «инсти-

тутов»; трудностей, каких, с одной стороны, можно было бы ожидать со стороны, престо, укоренившейся университетской рутинны, и которые, с другой стороны, и по существу дела вытекали бы из междофакультетского характера проектированной мною организации преподавания статистики в университетах и связанной с этим необходимостью установить органическую связь «отделений» или «институтов» со всеми факультетами, так или иначе заинтересованными в развитии, в определенную сторону, статистического преподавания.

Эти обстоятельства побудили пишущего эти строки принять участие в другом начинании, направленном к той же конечной цели: именно, в выработке и проведении проекта преобразования статистических курсов, существовавших при центральном статистическом комитете, в самостоятельный статистический институт.

Как знают читатели, статистические курсы были утверждены в 1904 году, по инициативе и по плану покойного директора центрального статистического комитета, А. М. Золотарева. Не входя в подробности нельзя однако не подчеркнуть, что это специальное учебное заведение, как с самого начала сознавали его руководители—сам Золотарев и сменявшие его на посту директора центрального статистического комитета П. И. Георгиевский и Н. Н. Беляевский, не могло быть признано в какой-либо мере отвечающим своему назначению. Прежде всего, оно вовсе не носило характера высшего учебного заведения. По своей организации, оно было, скорее всего, каким-то придатком к такому лишенному всякого научного характера учреждению, как центральный статистический комитет, редакторы которого были на курсах руководителями практических занятий, частью и преподавателями. По своему существу курсы носили, скорее всего, характер какого-то «статистического корпуса», предназначенного к подготовке статистических чиновников. Такой характер они носили как по своему составу, в особенности, руководителей практических занятий, так и по всей постановке преподавания, способного дать, в лучшем случае, техническую, а не серьезную научно-практическую подготовку в области статистики и соприкасающихся с нею дисциплин. Обязательный, по положению на курсах, план преподавания страдал совершенно бесцельною и вредною многопредметностью, загромаждая учащихся множеством специальных «статистик», в большей части вовсе не пригодных для лекционного изложения и ни способных ни в малейшей мере способствовать ни расширению научно-статистического кругозора учащихся, ни, тем более, развитию в них статистического мышления и усвоению ими методов статистической работы, а могущих разве лишь убить в них всякий интерес к статистике. Вполне уподоблялись курсы «статистическому корпусу» или «пансиону» и по способу комплектования учащихся: на курсы поступали молодые люди непосредственно из средней школы; тем самым они сразу же специализировались по статистике, тогда как самый интерес к последней, самая способность понять, смысл и значение такого чисто методологического учения, как статистика, обычно выясняются лишь на известной ступени умственной зрелости, достигаемой лишь некоторым пребыванием в стенах высшего учебного заведения, а нередко появляются лишь с более или менее законченным высшим научным

образованием и с некоторым углублением в научную работу. Если попытаться охарактеризовать особенности всей вообще организации и постановки дела на статистических курсах одною краткою формулою, то это будет «фельдшеризм» в полном смысле этого слова,—не даром курсы за почти 15 лет своего существования не дали ни одного составившего себе хоть некоторое имя статистического работника.

Как я уже сказал, крайнее несоответствие статистических курсов даже сравнительно простой задаче подготовки статистических чиновников ясно сознавалось даже их непосредственными руководителями—сменявшими друг друга на посту директора центрального статистического комитета А. М. Золотаревым, П. И. Георгиевским и Н. Н. Белявским, которые в течение ряда лет работали над преобразованием курсов в статистический институт. Однако, их старания, в данном направлении, оставались безрезультатными, в значительной мере потому, что и проектировавшаяся ими постанoвка институту мало чем отличалась бы от курсов, страдал бы теми же недостатками, в частности тем же отсутствием элементов научности, и потому не давал бы сколько-нибудь серьезных гарантий научной подготовки непосредственно поступающих в институт из средней школы и непосредственно выходящих из него в практику статистических работников.

Основная мысль, которая была формулирована пишущим эти строки, как условие его согласия принять участие в деле преобразования курсов, была: провести это преобразование таким образом, чтобы устранить указанные выше недостатки, присущие, как существовавшим статистическим курсам, так и институту, как он рисовался в ранее выработавшихся руководителями курсов проектах,—недостатки как в отношении способа комплектования контингента учащихся, так и всей вообще организации дела и постановки преподавания,—и создать учреждение, хотя и формально самостоятельное и не связанное внешним образом с университетом, но способное установить с ним тесную внутреннюю научную связь и в полной мере осуществить те цели, какие намечались мною для проектировавшихся статистических отделений или институтов при университетах. Есцело принятая ближайшими руководителями заканчивавших свое существование курсов и одобренная их учебным комитетом, эта мысль легла в основу выработанного особою комиссией, под моим председательством, проекта положения об институте, который и был представлен народному комиссару по просвещению и в Совет Народных Комиссаров.

Согласно этому проекту, институт должен был стать не только высшим учебным заведением, но и научным даже более того—ученым учреждением, долженствующим способствовать не только выработке научно подготовленных деятелей в разнообразных отраслях как научной, так и практической статистики, но и развитию статистической науки и в частности—разработке приемов и методов статистического анализа, в применении к разнообразным областям приложения статистического метода. В соответствии с этим институт должен был бы быть облегчен во всем совокупно прав высших учебных заведений, в том числе и правом присуждения высшей ученой степени доктора статистики, (а если в университетах будет сохранена степень магистра, то, конечно, и этой последней), при чем представляемые для прису-

ждения этой степени требования должны были бы индивидуализироваться в применении к ближайшему кругу научных интересов и предполагаемому направлению научно-статистической работы каждого данного кандидата на степень.

Вполне самостоятельный—как уже было подчеркнуто—по своей внешней организации, Институт предполагался и с тесной внутренней связью с высшею общею научною школою—университетом, и при том университетом как целым, а не с каким-либо отдельным его факультетом, обслуживая не только весь цикл общественных наук, но также биологические, исторические и иные науки и практические дисциплины, поскольку таковые нуждаются или будут нуждаться в применении статистических методов и точного анализа. Институт должен был, в то же время, стать в самую тесную связь с статистической практикой, или, говоря общее, с запросами, предъявляемыми к статистике практической жизнью, вводя в состав преподавания вызываемые потребностями этой последней теоретические и прикладные курсы и принимая на себя как вообще научную, так и в особенности научно-экспериментальную разработку выдвигаемых практической жизнью методологических вопросов. Направляя свои стремления к возможному углублению научной подготовки учащихся в том или другом определенном направлении, институт мыслится свободным от той многопредметности, какую страдает большинство русских высших учебных заведений и которая составляла один из главных недостатков существовавших проектов преобразования статистических курсов в высшее учебное заведение, в соответствии с чем предполагалось свести к возможному минимуму круг общеобязательных предметов, но зато широко развить систему специальных циклов—в соответствии с отдельными направлениями приложения статистического метода. Вместе с тем, при организации института предполагалось устранить и другой основной дефект существовавших курсов, вытекавший из приема на курсы молодых людей непосредственно из средней школы. Наиболее радикальным способом устранения собственно этого недостатка было бы такое устройство института, при котором в число слушателей принимались бы только лица, пробывшие не менее двух лет в университете или иной высшей школе и пожелавшие специализироваться по статистике вообще или по той, либо другой, отдельной ее отрасли. Такое радикальное решение данного вопроса грозило бы—как описалось ближайшими руководителями статистических курсов—слишком ограничить контингент лиц, поступающих в будущий институт, и тем самым сильно затруднить его материальное преуспевание. В виду этого мною было предложено и принято всеми заинтересованными лицами другое, компромиссное решение вопроса: допустить без каких либо ограничений прием в институт молодых людей непосредственно по окончании средней школы, но построить план преподавания таким образом, чтобы те из поступивших и пробывших год или два в институте, которые не смогут заинтересоваться статистикой, легко и без потери времени могли перейти в университет или, например, на экономическое отделение политехнического института, и чтобы, обратно, облегчить переход на соответственные курсы института тех из обучающихся в университете или ином высшем учебном заведении, которые, во время ли прохождения курса

или даже по его окончании, пожелают специализироваться по статистике. Исходя из этого, главным образом, сображения, и принимая во внимание, что статистика, при всем разнообразии ее применений, все-таки обслуживает, главным образом, тот круг дисциплин, преподавание которых сосредоточивается на юридическом факультете университетов и на экономическом отделении политехнических институтов, мною была намечена такая схема рассчитанной на четырехлетний курс организации преподавания в статистическом институте:

Первые два года пребывания в институте учащиеся слушают всю совокупность предметов, входящих в круг преподавания на первых двух курсах юридического факультета университета, за исключением одного римского права, взамен которого в план преподавания первого года должны быть введены логика и основы высшей математики, в план преподавания второго года—теория вероятностей и практические занятия по общей статистике. При таком плане преподавания на первых двух курсах была бы, во первых, до последней степени облегчена возможность перехода учащихся из статистического института на соответственные курсы университета или политехнического института и обратно—из университета или политехнического института в статистический институт. Во-вторых, учащиеся в первые два года пребывания в статистическом институте слушали бы как раз те из преподаваемых на юридическом факультете дисциплин, которые носят не профессионально-юридический характер, а имеют наиболее широкое общеобразовательное значение, и в-третьих, эти же первые два года закладывался бы фундамент для дальнейшего углубления и специализации по статистике. Такая специализация имела бы место начиная с третьего курса или третьего года пребывания в институте. В выборе ближайшего учебного плана каждому из специализирующихся должна бы быть предоставлена возможность широкая свобода, в соответствии с его индивидуальными наклонностями и интересами. В виде некоторой общей схемы намечалось, однако, что и в институте преподавание на старших курсах должно, во всяком случае, сложиться в два более или менее обособленных цикла, соответственно двум обозначившимся в современной статистике направлениям,—в те самые два цикла, какие намечались мною, в качестве основных, для статистических отделений университетов: один из них, отвечающий наиболее широкой потребности и вместе с тем наиболее соответствующий уровню подготовки большинства учащихся, который можно охарактеризовать как «статистико-экономический», и другой—«теоретико-математический», при чем этот второй цикл распадался на ряд подразделений: одно более теоретическое, другое специально по математической статистике как таковой, третье, может быть, специально по статистике населения, четвертое с определенным практическим уклоном—по приложениям статистики к страховому и пенсионному делу и т. п.

В соответствии с изложенным, проектировалось положение о статистическом институте давало лишь сравнительно ограниченный перечень предметов, преподавание которых в институте было бы обязательным, при чем большая часть этих обязательных предметов приурочивалась бы к первым двум курсам,—но за то открывало перед профессорскою коллегиею института в лице его совета широкий про-

стор введения в план преподавания разнообразных других, более или менее специальных, теоретических и практических дисциплин, какие потребовались бы для формирования того или другого цикла или подразделения. В соответствии с этим же проектировавшееся положение лишь часть кафедр приурочивало к определенным предметам, часть же кафедр и все штатные доцентуры оставляло в свободном распоряжении совета, от которого зависело бы распределять эти кафедры и доцентуры между разнообразными дисциплинами в соответствии с потребностями преподавания и с видами на привлечение в состав преподавательского персонала тех или других видных представителей определенных специальностей. Положение выдвигало, с другой стороны, на видное место институты ассистентов и нештатных, частью постоянных, частью временных преподавателей. Необходимость широкого развития ассистентуры, после всего сказанного в первой части этого сообщения, по поводу проекта статистических отделений при университетах, не требует мотивировки. Широкое же развитие института нештатных, частью, вероятно, временных преподавателей отвечало бы тому разнообразию специальных дисциплин, какие пришлось бы вводить в состав преподавания по отдельным циклам или подразделениям, в соответствии с теми или другими потребностями преподавания или запросами учащихся, нередко, может быть, с возможностью лишь на время воспользоваться сотрудничеством того или другого полезного специалиста.

Сказанным далеко не исчерпывалось бы разнообразие в составе и характере преподавания в статистическом институте. Совершенно так же, как и статистические отделения в университетах, институт должен был бы обслуживать не одни только общественно-юридические науки, но и другие категории наук, нуждающиеся в применении статистического метода. В соответствии с этим, в институте должны были бы быть организованы, сверх охарактеризованных основных, еще и добавочные циклы, рассчитанные на запросы биологических, исторических и других наук, со стороны которых предъявляюся или будут предъявлены соответственные запросы, а также таких научно-практических дисциплин, как гигиена и санитария, агрономия и т. п., при чем эти циклы должны были бы быть конструированы таким образом, чтобы тесно связываться с преподаванием на соответственных факультетах университета или в соответственных специальных учебных заведениях и чтобы, вместе с тем, прохождение их могло происходить, с минимальной затратой времени, как одновременно с пребыванием, так и по окончании учащимися, записанными на каждый данный цикл, курса в университете или специальном влшем учебном заведении. Само собою разумеется, что и в данном случае, не имелось в виду, одновременно с преобразованием статистических курсов в институт, не только открыть, но даже и планировать могущих потребоваться циклов этого типа, а тем более циклов более прикладного характера (например по школьной, оценочной, страховой статистике и т. п.), организация которых, несомненно, также должна была бы войти в круг задач статистического института. В этом деле предполагалось и было бы, конечно, единственно рациональным идти с известною постепенностью, считаясь, с одной стороны, с теми конкретными запросами, какие бу-

дуг представляются наукою и практическою жизнью, а с другой—с личностью или возможностью привлечь к преподаванию в институте соответственно-квалифицированных постоянных или временных преподавателей. В ближайшем будущем предвиделась возможность с известною уверенностью рассчитывать организовать в составе института биологический, может быть и исторический цикл, нужда в которых представлялась уже вполне назрешею и для ведения которых уже имеется готовая почва: для биологического—в занятиях по вариационной статистике, ведущихся проф. Филипченко в Петербургском университете, для исторического—в работах исторической группы моего семинария на бывших высших женских курсах. В остальном предполагалось предоставить дело инициативе и автономному решению будущего совета института.

Приблизительно так же ставился и вопрос о чрезвычайно важной дальнейшей задаче, которую должно было бы взять на себя всякое специально-статистическое высшее учебное заведение, а следовательно—и статистический институт: организации временных курсов для людей, уже практически работающих по статистике; курсы, рассчитанных преимущественно на лиц, без специальной научно-статистической подготовки и имеющих целью дать статистическим работникам этого типа способ подвести научный фундамент под уже приобретенные ими практически статистические навыки и знания, но в то же время способных отвечать и потребности практических статистиков, обладающих полным научным цензом, которых такого рода курсы знакомили бы с новейшими теоретическими течениями и методами исследования в области статистики и соприкасающихся с нею теоретическими и практическими дисциплинами. Какие именно потребуются курсы этого типа,—когда, в каком объеме и т. п.—решение всех этих вопросов также предполагалось всецело предоставить автономному разрешению преподавательской коллегии института, которая и в этом случае, конечно, должна была бы руководствоваться, с одной стороны, представляемыми со стороны соответственных статистических кругов, так сказать, персональными запросами, с другой—теми научно-практическими задачами, какие будут выдвигаться эволюцией науки и потребностями статистической практики, а наряду с этим—также наличием или предвидимою возможностью подобрать, в данное время, соответственно-квалифицированный преподавательский персонал, как из числа постоянных преподавателей курсов, так и из числа работающих в соответственных направлениях практиков.

По отношению к статистическому институту оставались бы затем в полной силе и развитие в первой части этого сообщения соображения относительно условий допущения к преподаванию и к обучению в институте; в виду несколько более практического укл на преподавание в такого рода институте, соображения эти имели бы по отношению к последнему даже еще большую силу, нежели по отношению к более академически-окрашенным статистическим отделениям при университетах. Статистическому институту еще более, нежели этим последним, пришлось бы считаться с своеобразным характером статистики, как дисциплины, теснейшим образом связанной с разнообразнейшими отраслями практической жизни, а в частности у нас, в России, обязанной своими наиболее существенными достижениями в области методологии, частью

даже и теории, по преимуществу, людям, работавшим и работающим практически по статистике, в подавляющем большинстве не обладающим каким-либо высшим академическим цензом, а сплошь и рядом и вообще не имеющим формально-законченного высшего, иногда даже и среднего образования. Такого рода своеобразные условия действительно требуют существенных отступлений от тех общих—по моему убеждению—как правило общеобязательных принципов, которыми до сих пор руководствовалась высшая школа при допущении как к обучению, так и к преподаванию. В качестве высшего учебного заведения, институт, как и статистическое отделение при университете, должен был бы рассчитывать всю постановку своего преподавания (за исключением разве только временных курсов) на людей с законченным средним образованием. В соответствии с этим и прием в институт, как общее правило, должен был бы быть обусловлен формально-законченным средним образованием, без каких-либо послаблений в этом отношении; если же останется в силе установленный сейчас порядок приема в высшие учебные заведения независимо от ценза, то выдержанием соответственного испытания должно быть обусловлено, во всяком случае, допущение к практическим занятиям. Но для лиц, практически работавших по статистике, из этого общего правила могло бы и должно было бы быть допущено исключение, которое и предполагалось оговорить в самом положении об институте: лица этого типа должны были бы допускаться к поступлению в институт и при отсутствии законченного среднего образования. Такого рода изъятие на общего правила было бы, конечно, уместно лишь по отношению к таким лицам, которых предшествующая статистическая работа дает известные гарантии того, что данное лицо стоит на уровне умственного развития достаточном для того, чтобы с успехом следить за преподаванием в институте. Но разбираться в квалификации тех лишенных среднеобразовательного ценза статистических работников, которые пожелали бы вступить в число студентов или вольнослушателей института, было бы уже делом преподавательской коллегии в лице совета института или уполномоченных им на то органов, которые, конечно, не пуждались бы в каких-либо формальных рамках для того, чтобы судить о том, обладает ли данное лицо соответственной квалификацией, и которые, очевидно, сумели позаботиться о том, чтобы данное изъятие из общего правила не послужило, просто, способом обхода общего и общеобязательного, по существу дела, требования законченного среднего образования.

Аналогичные изъятия имелось в виду установить и для допущения к преподаванию в институте. Общим правилом предполагалось поставить и для института требование от кандидатов на профессорские должности и на доцентуры в институте высших учебных степеней—доктора или магистра, от преподавателей и ассистентов—окончания курса в одном из высших учебных заведений, то и другое, конечно, при том непременно условии, чтобы соответственный формальный ценз сопровождался специализацией на научной статистической работе. Имея однако в виду, с одной стороны, тот отмеченный выше факт, что в развитии статистической науки в России чрезвычайно глупую, если не первенствующую роль играли практические работники в сфе-

ре, главным образом, земской статистики, и считаясь с наличием в их среде людей, занимающих видное место в развитии русской статистической мысли и статистической науки; принимая с другой стороны во внимание, что для преподавателя статистики важна не только и даже не столько известная книжная начитанность, сколько практический опыт в научной статистической работе; учитывая наконец еще и то обстоятельство, что наши университеты до сих пор весьма мало сделали и продолжают весьма мало делать даже для теоретической подготовки в области статистики,—принимая во внимание все эти обстоятельства, предполагалось в определенных случаях, при наличии еще установленной советом института, по всей совокупности данных квалификации определенного кандидата на преподавательскую должность, допускать: к занятию должности доцента—наряду с лицами, обладающими одною из высших ученых степеней, так же и лиц, не обладающих высшею степенью, если они располагают значительным опытом по части теоретического преподавания или ведения занятий по статистике, или если они приобрели известность либо учеными трудами, либо (и даже в особенности) практическою работою по статистике на самостоятельных и ответственных ролях, а в замещению временных преподавательских должностей, особенно по научно-практическим и прикладным дисциплинам—известных в данной области специалистов, совершенно независимо от их формального образовательного ценза. Что касается до должностей ассистентов, главной задачей которых было бы непосредственно руководить практическими работами учащихся, то для них приобретаемое, главным образом, участием в этих или иных организованных статистических работах практическое знакомство с постановкою и производством таких работ и обладание соответственными практическими навыками представлялось по меньшей мере столь же необходимым условием, как и обладание соответствующею научною подготовкою. Поэтому от кандидатов на должности ассистентов предполагалось требовать такого знакомства с методами и приемами статистической работы, как организационными, так и чисто техническими, даже и при наличии формально законченного высшего образования, при наличии же достаточного в количественном и качественном смысле, практического опыта на должности ассистентов имелось в виду допускать и лиц, не обладающих дипломом высшего учебного заведения. При этом имелось в виду, что, переданное в руки совета института, право допускать изъятия из обычной требуемой для допущения к преподаванию в высшей школе формальной квалификации не послужит поводом к каким-либо злоупотреблениям и не поведет к умалению истинной научной компетентности преподавательского персонала, между тем, как строгое соблюдение каких бы то ни было формальных требований в области статистического преподавания более чем где-либо может помешать привлечению к преподаванию наиболее пригодных к тому элементов.

Сказанное исчерпывается наиболее существенное из тех соображений, которые имелось в виду положить в основу организации статистического института, и которые, будучи, почти в тождественных выражениях, формулированы в составленной мною подписанной всеми членами уполномоченной на то советом статистических курсов комиссией, легли в основание составленного комиссиею проекта положения

об институте. В соответствии с предоставленными этой комиссией полномочиями, комиссией был намечен первый состав преподавателей института, как для основных, так и для исторического и для биологического циклов (от большинства намеченных лиц было уже получено согласие войти в число преподавателей) и затем проект устава вместе с объяснительной к нему запиской и сметой на первые полгода был представлен народному комиссару по просвещению и в Совет Народных Комиссаров.

В Совете Народных Комиссаров мысль об учреждении высшей статистической школы, в частности в виде особого статистического института была встречена, судя по доходившим до меня сведениям, весьма сочувственно. Однако, при более подробном рассмотрении проекта положения об институте в комиссариате просвещения план организации преподавания статистики в виде самостоятельного института с полным, параллельно университетскому, курсом встретил принципиальные возражения, и этому плану был противопоставлен мой же первоначальный план—устройства статистических отделений в составе университетов, или—в виде компромисса—план организации специальной статистической школы из одних лишь старших, специальных курсов, на которую переходили бы желающие специализироваться лица, прошедшие два младших курса в университете, главным образом, по социально-юридическому факультету. Аргументы против представленного проекта статистического института с полным курсом сводились к двум основным пунктам: трудности создания органической связи между обособленным статистическим институтом и университетом, а следовательно—и поднятия научной и учебной работы института на надлежащую высоту; и непроизводительности затрат труда и государственных средств на параллельное чтение в институте курсов по таким предметам, которые читаются в университете и которые, в случае организации статистических отделений или институтов в составе университетов, могли бы слушаться будущими специалистами-статистиками в общих аудиториях со студентами юридического и соответственных других факультетов. В виду этих соображений, те руководящие деятели комиссариата просвещения, с которыми мне пришлось беседовать по данному поводу, затруднились дать ход проекту института, а вместо этого предложили мне немедленно приступить к организации статистического отделения при одном из петроградских университетов, или особого института из одних только специальных курсов. Я однако, не решился взять на свою единоличную ответственность ни того, ни другого решения: поскольку речь шла о статистическом отделении в университете—потому, что не считал себя вправе обойти в этом деле преподавательскую коллегию университета; поскольку речь шла об институте—потому, что проведение такой схемы не входило в полномочия, предоставленные мне советом статистических курсов, от имени которого я вел переговоры в комиссариате просвещения,—и таким образом вопрос о той или другой форме реорганизации высшего статистического преподавания пока остается открытым.

Если, теперь, попытаться дать сравнительную оценку всех трех способов организации статистического преподавания, о которых была речь в предыдущем изложении: в виде статистических отделений

или институтов в составе университетов, в виде статистического института с полным четырехлетним курсом университетского объема, и в лишь мимоходом затронутой форме статистического института с двумя лишь высшими, специальными курсами, то я, по крайней мере, затруднился бы отдать решительное преимущество какому бы то ни было одному из них. Прежде склонный отдавать решительное преимущество первой из названных организаций, я сейчас думаю, что разница здесь лишь в тех или других оттенках, а не в каких-либо существенных, принципиальных преимуществах или недостатках какой-либо из трех организаций. Если, сначала, остановиться на первом из перечисленных типов — на организации статистических отделений университетов, то некоторым возможным ее преимуществом является достижимость более тесного соприкосновения специально-статистического преподавания и научной работы статистической школы с преподаванием и научной работой на других факультетах и отделениях, посвященных обслуживаемым статистическим методом материальным наукам, и в связи с этим — более всестороннего и углубленного развития как учебной, так и чисто научной ее работы в чисто-теоретическом направлении. Однако, даже и это единственное существующее преимущество едва ли является решающим: будет ли статистическая школа именоваться отделением университета, или статистическим институтом — различие останется в значительной мере, внешним, и образованное в составе университета статистическое отделение так же легко можно представить себе, фактически, резко обособившимися и замкнувшимися, как обратный статистический институт — установившим близкий контакт с университетом, — все будет зависеть здесь от людей и от обстоятельств. Еще менее существенное значение имеют при этом выше соображения экономии труда и государственных средств: если статистическая школа и будет организована в составе университета — это не устранит необходимости организации в югем наукам, которые читаются на других факультетах и отделениях, специального преподавания для учащихся статистического отделения: это представляется мне несомненным и по отношению к таким наукам, как основы высшей математики, теория вероятностей, логика и т. п. — потому что лишь при этом условии слушатели статистического отделения получают из этих наук именно то, что им нужно и не будут обременены тем, что им, как статистикам, вовсе не нужно, — так же по отношению ко всему комплексу общественных наук, из которых одни для статистиков могут читаться в сокращенном, другие, напротив, в более развитом виде, и притом со специально-статистическим уклоном. Я не имею решающих аргументов и против данной организации статистического преподавания. Но я считаю необходимым предвидеть те затруднения, какие легко могут возникнуть в чисто организационном отношении, и те препятствия свободному развитию статистического преподавания, какие, более или менее неизбежно, возникнут со стороны установившейся университетской рутины. Опасения этой последней категории, казалось бы, вполне устраняются тем соображением, что такого рода рутинная присуща доживающему свои дни старому университету, и что в новом, реформированном университете с нею не придется считаться. Но мы не знаем пока, что такое будет представлять собой реформированный университет, а потому я лично, по край

ней мере, считаю более осторожным исходить из представления об университете как он есть сейчас, со всеми его исторически-создавшимися хорошими и дурными сторонами, в числе которых рутинная занимает, несомненное, видное место.

Если, затем, перейти к организации статистической школы в виде самостоятельного института с полным курсом университетского типа и сравнить ее, с одной стороны, с самостоятельным же институтом с одними лишь специальными курсами, а с другой—с отделением в составе университета,—то и за первую из названных организаций я не усматриваю, по здравом размышлении, ни решающих преимуществ, ни существенных недостатков,—конечно при непререкаемом условии той свободы перехода из института в университет и обратно, которая должна быть обеспечена, чтобы не дать институту принять характер «статистического корпуса». Научный характер преподавания и внутренняя связь с научно-учебной работой университета—думаю мне—могут быть в полной мере достигнуты и при этой организации статистической школы. Если не несомненным, то во всяком случае весьма вероятным ее преимуществом, по сравнению с организацией в составе университета, является более полная организационная свобода—возможность беспрепятственно организовать дело так, как это требует характерными особенностями статистики и статистического преподавания; в частности, отдельный от университета институт, может быть, лучше нежели университетское отделение сможет согласовать научную постановку преподавания и исследовательской работы с непосредственным обслуживанием как специально-статистической практики, так и вообще—тех запросов, какие предъявляет к статистике и статистическому преподаванию практическая жизнь; что институт, в частности, легче и быстрее сможет откликаться на текущие потребности правительственных органов, местных самоуправлений и целевых союзов, и что, может быть, он окажется более приспособленным к выработке подготовленных в разных направлениях работников в области практической статистики. Имеет ли институт с полным курсом существенные преимущества перед институтом из одних только специальных курсов, или наоборот, преимущество принадлежит этому последнему типу—на этот вопрос и тоже затрудняюсь дать категорический ответ: более или менее существенным преимуществом института с полным курсом я считал бы, может быть, то обстоятельство, что учащиеся в институте с полным четырехлетним курсом будут иметь больше времени для усвоения приемов и методов научной статистической работы и статистического мышления, и что преподавание всех предметов будет предлагаться им именно в том объеме и в той окраске, какая будет в наиболее полной мере соответствовать потребностям специально-статистической подготовки,—но не исключена возможность того, что получаемое при таких условиях образование будет слишком уже профессионально-односторонним и будет лишено той широты и того научного духа, которые, если не всегда достигаются, то во всяком случае достижимы при прохождении общеобразовательных предметов на том или другом университетском факультете.

В конце концов—повторяю—я не решаюсь отдать решительного предпочтения ни одному из трех типов организации статистической шко-

ны. Думаю, поэтому, что наиболее правильным было бы предоставить решение данного вопроса жизненному опыту. Огромная потребность в научно-подготовленных статистических работниках вполне оправдала бы параллельное существование и статистических отделений в университетах, и самостоятельных институтов, при чем последним мог бы быть придан—при сохранении полной научности—и несколько более определенный практический уклон. А затем результаты показали бы какой из типов наиболее отвечает потребностям жизни и науки.

А. Кауфман.

К вопросу об организации Научного Отдела Статистической Методологии при Центральном Управлении Государственной Статистики.

Научный Отдел Статистической Методологии имеет целью содействовать развитию статистической методологии, подвергать практическому испытанию новые методологические приемы, в частности, приемы т. н. математической статистики, способствовать их распространению и популяризации.

В последнее время статистическая методология стала применяться для характеристики статистических совокупностей новые сводные величины и новые, более точные и сложные, приемы вычисления. Однако, эти новые методологические приемы и способы до сих пор недостаточно испытаны практически, недостаточно выяснена их практическая ценность, а иногда недостаточно ясна и теоретическая природа новых методов.

Так, например, хотя практическое применение разного рода средних уклонений в виде средне-квадратического уклонения простого, двойного, тройного, уклонения вероятного, становится довольно обычным в статистической литературе, однако, нельзя сказать, чтобы практическое значение этих величин, их практическая ценность в смысле выяснения природы исследуемого явления были достаточно ясны и проверены на материалах обычной статистической практики. То же можно сказать относительно применения моды и медианы. Недостаточно выяснено практическое значение и даже теоретический смысл коэффициентов корреляции и аналогичных им величин. Наконец, недостаточно выяснено, насколько новые, более точные, но зато и чрезвычайно громоздкие, приемы вычислений окупают себя в приложении к свойствам обычного материала статистической практики и практическим запросам обычной статистической работы.

С другой стороны, даже то, что уже известно относительно этих новых приемов исследования, не всегда достаточно знакомо практикам.

Эти два обстоятельства, с одной стороны, недостаточная теоретическая разработка новых методов и, с другой, недостаточное знакомство с ними практики, приводят к тому, что новые приемы получают на практике часто слишком догматический характер, некоторый оттенок фетишизма, или применяются механически.

Разумеется, применение новых методов в процессе практических статистических работ постепенно должно выяснять истинное значение

и практическую ценность новых методов: в пользу этого говорит история русской статистики; последняя всегда шла рука об руку с теорией и нередко в своих чисто практических работах предвосхищала результаты теоретической мысли в области статистической методологии. Но этот путь практического разрешения вопроса длителен, сопряжен с затратой большого количества времени и труда, чем это нужно для получения полезного результата. К тому же, в настоящее время дело затрудняется тем, что практические задачи статистики настолько разрослись и усложнились, что у статистиков еле хватает времени на получение самых простых итогов и цифр, необходимых для непосредственного удовлетворения ближайших запросов жизни, и нет возможности углубляться в статистический материал с целью выяснения тех или других методологических проблем.

При таком положении дела представлялось бы полезным дать возможность некоторому числу лиц, достаточно подготовленных и склонных к теоретической работе, не преследуя быстроты получения практических результатов, обращать внимание преимущественно на научную постановку и, в частности, на методологическую сторону работы, с целью усовершенствовать новые статистические приемы, проверить их на практике, испытать их практическое значение и ценность, приблизить к практическим запросам обыденной статистической работы, по возможности, упростить и популяризировать.

Эта цель может быть достигнута учреждением особого научного отдела при Центральном Статистическом Управлении.

Во главе отдела в качестве отдела руководителей всей работы должны стоять 2—3 специалиста, соединяющие в своем лице теоретическое знание научной методологии статистики с практическими работами в области статистики; их ближайшими сотрудниками и помощниками должны быть лица с такими же двойным направлением подготовки. Стоящие во главе отдела руководители совместно со своими сотрудниками-ассистентами производят научные работы либо по общему плану, распределяя между собой отдельные части работы, либо каждый производит свое особое самостоятельное исследование по тому или иному интересующему его вопросу, и все исследования объединяются общей задачей всего учреждения и тесным взаимным научным общением.

Кроме постоянных сотрудников Отдела, в нем должны принимать участие временные сотрудники. Такими временными сотрудниками должны быть статистики-практики, — заведующие статистическими отделами и бюро на местах, или начинающие статистики с надлежащей предварительной подготовкой, которые желали бы произвести ту или иную самостоятельную статистическую работу или просто усвоить под опытным руководством научные приемы статистической работы. В научном Отделе временные сотрудники находили бы наиболее удобные условия для работы: советы и указания более опытных товарищей, библиотеку, общую атмосферу спокойной научной работы.

При отделе должен быть небольшой, но с возможно лучшей подготовкой, технический исполнительный аппарат из нескольких вычислителей и счетчиков. Отдел должен быть снабжен возможно богатой специальной библиотекой.

Отдел должен находиться в самом тесном соприкосновении с работами Государственной статистики, черпать, по возможности, оттуда, как своих сотрудников, так и материалы для своих работ. Последнее обстоятельство имеет особенно важное значение, так как уяснение смысла и ценности методологических приемов удовлетворительно достигается лишь при условии материального знакомства с предметом исследования; и поэтому, для того, чтобы сделать значение методологических приемов вполне понятным для практиков, необходимо показывать применение их на том именно материале, с которым практики работают. Такого рода тесная связь научного отдела с учреждением и работами Государственной Статистики обеспечивала бы соответствие теоретической работы с практическими запросами и заданиями жизни, не лишая в то же время ее чисто научного характера.

Научный отдел мог выполнять следующие задачи:

1. По мере того, как при процессе научной работы у работников Отдела накапливается методологический опыт в применении к материалам и заданиям практической статистической работы, Отдел мог бы служить авторитетным консультантом всех статистических учреждений в вопросах применения тех или иных методов и приемов практической работы.

2. Отдел мог бы заниматься опытами отыскивания новых научных методологических приемов, сообразно с возникающими запросами практики путем постановки самостоятельных научных изысканий и опытов.

3. Отдел мог бы производить разработку отдельных вопросов, требующую специальных методологических познаний, по заданиям Государственной Статистики и организовывать под своим руководством массовые вычислительные работы, требующие специальных знаний, в тех случаях, когда статистические учреждения встречают затруднения в производстве такого рода работ.

4. Научный Отдел давал бы возможность статистикам-практикам производить нужные им статистические исследования в наиболее благоприятных для научной работы в условиях.

5. Научный Отдел давал бы возможность статистикам-практикам знакомиться с приемами научной работы на обычном и хорошо им знакомом материале их обычной работы.

6. Особой задачей Научного Отдела могло бы служить отыскание целесообразных приемов технического выполнения и организации статистических операций путем систематических и массовых наблюдений и постановки экспериментов в целях испытания способов, условий, распорядка, внешней обстановки работы, с целью обеспечения наибольшей производительности труда при наименьшей затрате организма.

Расход на организацию Отдела потребовал бы следующей суммы. Жалованье руководителей-специалистов должно быть настолько высоко, чтобы они не отвлекались в другие учреждения, представляющие им возможность аналогичной работы как-то: университеты и другие высшие учено-учебные заведения. При том вознаграждение таких руководителей должно быть несколько выше профессорского, дабы, с одной стороны, уравновесить некоторые преимущества положения профессора и, с другой, оплатить необходимость двойной практической и теоретической подготовки. Сообразно с этим, руководителям Науч-

ного Отдела следовало бы назначить жалованье в размере 15.000 р. в год. Жалованье ассистентов следовало бы определить в 12.000 р. Содержание временных сотрудников могло бы быть определено в 6.000 р. в год, принимая во внимание, что временные сотрудники, будучи командированы своими учреждениями временно, на срок от 3—6 месяцев до 1½—2 лет, сохраняли бы свое обычное жалованье по службе, и дополнительное жалованье необходимо лишь для того, чтобы обезпечить им возможность прожить в столице, быть, может, отдельно от семьи. Жалованье остальных работников должно быть сообразно с общими ставками заработной платы.

Принимая во внимание вышеуказанные основания, сумму расходов можно определить:

2 старших руководителя Научного Отдела по 15.000 р. каждому, всего.	30.000.
2 ассистента по 12.000 р.	24.000.
6 временных сотрудников по 6.000 р.	36.000.
Библиотекарь и секретарь Отдела.	10.200.
2 вычислитель-специалиста по 9.000 р.	18.000.
4 счетчика по 6.000 р.	24.000.
1 младший служащий.	4.800.
На приобретение книг и устройства библиотеки	15.000
На хозяйственные расходы.	8.000.
Итого	160.000.

Р. Орженцкий.

Городская статистика и ее задачи.

Переживаемое нами время и коренные изменения не только в структуре государственной и общественной, но даже и в частной, жизни выдвинули весьма много новых вопросов и тем самым заставили обратить внимание и на такие стороны государственного и общественного управления, которым в прежнее время или не придавалось никакого значения или уделялось весьма мало внимания.

В ряду таких вопросов, обративших на себя серьезное внимание с первых же шагов революции, бесспорно занимает одно из первых мест вопрос о статистике.

С развитием революционного движения, с каждым новым ее этапом, все более и более сказывалось стремление получать новые и новые статистические материалы, которые могли бы лечь в основание деятельности созданных революцией общегосударственных и местных органов.

Стремление это выразилось сначала в привлечении статистических сил к участию в деятельности этих учреждений и в производстве безконечного числа различного рода анкет, а затем и в организации большого числа статистических учреждений.

В настоящее время без преувеличения можно сказать, что нет ни одного более или менее серьезного учреждения, которое не организовало бы или не стремилось бы к организации у себя статистической ячейки в той или другой форме.

В этом нет ничего, впрочем, удивительного, так как правительственные и общественные органы получили от прежних учреждений мало статистических материалов и при том таких материалов, которые ни в коем случае не могли ответить на возникающие новые запросы жизни.

Жизнь, между тем, идет в страшно быстром темпе, и запросы ее становятся все более и более сложными.

Старые статистические учреждения и учреждения, случайно возникшие за последнее время, не могли и не могут, конечно, ответить на эти запросы, вследствие чего естественно должен был возникнуть вопрос о полной реорганизации статистики в России.

В декретах от 6 сентября 1918 г. реорганизация статистики получила свое разрешение. Ими положено основание для правильной организации центральной и местной статистики и вместе с тем придано и той и другой общегосударственное значение.

В основе этих декретов лежит стремление обеспечить возможность получения данных по всем отраслям статистики, как городской, так

и вегородской, при чем, как собиpание, так и обработка этих данных, должны будут производиться по одному для всех местностей плану.

Организация статистики и план работ, согласно декрета, построены на началах централизации, что должно привести к сосредоточению работ в центральном статистическом управлении и местных организациях Губернских статистических бюро, почти совершенно исключая возможность широкой статистической деятельности различных специальных ведомств.

Реорганизация эта коснулась также и городской статистики, которая повсюду, не говоря уже о России, различна в весьма малой степени.

Развитие городской статистики совершенно не соответствовало значению городов и городского населения в стране и тому интересу, который проявлялся и в правительственных и общественных кругах за последнее время к вопросам городского хозяйства и городского благоустройства.

Интерес этот обуславливался, главным образом, тем обстоятельством, что с течением времени городские населения начинали приобретать все большее и большее значение в жизни государства всего земного шара, благодаря концентрации населения в городах, являющейся, по общему признанию, одним из замечательных фактов XIX столетия.

Под влиянием этой концентрации, в связи с признанием многих сельских местностей за городские населения, процент городского населения возрос до значительных размеров, в Англии, например, до 77%, всего числа жителей, в Германии—до 55%, во Франции—до 41%, в Италии—до 27% и т. д. Даже в России, где городская жизнь начала развиваться значительно позже, чем в Западной Европе, в составе городского населения насчитывается до 26 миллионов человек, что составляет более 13% всего ее населения.

Приведенные цифры хотя и не могут считаться бесспорными, так как основания для отнесения тех или других населенных пунктов к городским, для различных государств, различны,—тем не менее они указывают, что есть государства, в которых более 1/2 населения проживает в населенных пунктах городского типа, т. е. в таких поселениях, общественному хозяйству и санитарному положению которых могут и должны быть предъявлены повышенные требования сравнительно с общей массой поселений в государстве.

Этот рост городов и вероятное развитие его в дальнейшем, в связи с все более и более увеличивающейся плотностью населения, изменениями, происходящими и в строе общественной и государственной жизни стран, и в характере промышленной и торговой их жизни, представляются вопросами первостепенной важности и не могут не оказывать серьезного влияния на жизнь населения всей страны и, в особенности, — на жизнь населения местностей, прилегающих к городам.

Уже этот один факт и обуславливаемый им рост потребностей населения служит достаточным основанием для того, чтобы выдвинуть на первый план изучение тех сил, которые вызывают рост городского

населения, и изучение причин и последствий этого явления, тем более, что рост городов обуславливает и самое направление их хозяйственной жизни и деятельности.

Коммунальные и, в частности, городские управления, как бы они ни назывались, в современную нам эпоху не могут удовлетворяться регулирующей ролью в области хозяйственной жизни города и его обитателей и ролью органа, принявшего на себя работы об охране народного здоровья, распространения просвещения, социальной помощи и т. д., они должны стремиться к тому, чтобы создать своим обитателям большие удобства жизни.

Это стремление имеет своим неизбежным последствием выступление органов городского управления в роли предпринимателей в таких отраслях хозяйства и промышленности, путем которых они могут доставить населению возможно полное и дешевое удовлетворение их потребностей.

Такое стремление уже давно начало приводить города к муниципализации предприятий, рассчитанных на коллективное удовлетворение потребностей населения, как, напр., водоснабжение, устройство городских путей сообщения и сношений, освещение, устройство рынков, убой скота и т. д.

Если принять во внимание, что на коммунальные учреждения обычно возлагаются попечение о благоустройстве городов, о народном здравии, народном образовании, социальной помощи, народном продовольствии, водоснабжении, развитии путей сообщения, о содействии развитию промышленности и торговли, и много других обязанностей, то нетрудно представить себе, каким запасом разнородных статистических сведений должны они располагать для направления своей хозяйственной деятельности.

С проведением в жизнь начал социализма задачи коммунальных учреждений еще более осложняются, и многое из того, что при другом строе мало обращало на себя их внимание, в настоящее время, естественно, должно было выдвинуться на первый план.

Достаточно беглого взгляда на выдвинутые в программах всех политических партий вопросы, чтобы прийти к заключению о настоятельной необходимости уделить самое серьезное внимание статистике. И теперь с еще большим основанием можно повторить слова Майо-Смита, что к голосу статистики должны прислушиваться и общество и государство.

В России не раз возникала мысль о единовременном собирании статистических сведений по городам всей России.

Из трудов, посвященных городским населением, первым по времени является издание Статистического Отдела, учрежденного в 1811 г. при Министерстве Внутренних Дел, выпущенное под названием «Статистическое изображение городов и посадов Российской Империи по 1825 г., составленное под руководством Директора Департамента Полиции исполнительной, тайного советника Штера». Издание это, выпущенное в свет в 1829 году, заключало в себе сведения о всех штатных и заштатных городах, о посадах и местечках, при чем по каждому населенному месту указывалось, при какой реке оно расположено, число жителей мужского и женского пола, число купцов,

количество каменных и деревянных домов, количество церквей, монастырей, учебных заведений, богоугодных заведений, фабрик, заводов, заводов, трактирных заведений, питейных домов, бань и садов.

За этим первым изданием следуют:

1. Обзорные состояния городов в Российской Империи в 1833 г.
2. Статистические таблицы о состоянии городов Российской Империи в 1840 г.
3. Статистические таблицы о состоянии городов Российской Империи по сведениям, собранным по 1 мая 1847 г. (изд. 1852 г.).
4. Статистические таблицы о состоянии городов Российской Империи по сведениям, собранным по 1 мая 1847 г. (изд. 1852 г.).
5. Сведения о городах, помещенные в статистических таблицах Российской Империи за 1856 г.
6. Издание «Общественное устройство и хозяйство городов», выпущенное особым отделением Хозяйственного Департамента Министерства Внутренних Дел (2 тома) и заключающее в себе сведения о состоянии городских сумм в 1838—1853 г.г.
7. Городские поселения в Российской Империи (9 томов). Издание это, выпущенное тем же отделом, включает в себе все постановления, изданные по 1 января 1860 г. в законодательном порядке, а так же постановления о значении каждого поселения в административном отношении, о строительной части, о городских доходах и расходах, о повинностях, льготах и местных сословных правах обывателей и городского управления, а также материалы по истории каждого города.
8. Сборник «Экономическое состояние городских поселений Европейской России», 1863 г. (II томов).
9. Сборник «Экономическое состояние городских поселений Сибири», (1882 г.)
10. «Список городских поселений Российской Империи», изданный в 1901 г. Хозяйственным Департаментом Министерства Внутренних Дел.
11. Издание «Городские кассы», выпущавшееся Хозяйственным Департаментом Министерства Внутренних Дел и заключающее в себе сведения о городских доходах, расходах и капиталах.
12. «Города России», изд. Центрального Статистического Комитета (1904 г.).
13. «Города России», изд. тем же Комитетом в 1910 г.

Кроме того, во многих изданиях Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел и в изданиях других Министерств встречается не мало сведений, относящихся к городам России.

Несколько лет тому назад Главное Управление по делам местного хозяйства, входившее в состав Министерства Внутренних Дел, предполагая начать выпуск издания, посвященного вопросам городского и земского хозяйства под названием «Вестник Земского и Городского Хозяйства», и для осуществления этого издания были собраны с мест весьма обширные материалы по хозяйственно-экономической жизни городов. Материалы эти, однако, не были опубликованы, так как издание предложенного Вестника не состоялось.

Из обозрения этих трудов можно вывести заключение, что у правительства в распоряжении всегда имелись лишь самые элементарные сведения о городах России, при чем по важнейшим вопросам городского хозяйства никаких сведений вообще не имелось.

Естественно, что в городской группе Государственной Думы, которой Министерство Внутренних Дел не могло дать ответов по большинству вопросов городской жизни и хозяйства, выражено было желание, чтобы Министерство Внутренних Дел безотлагательно произвело обследование экономического хозяйства городов, так как это необходимо не только для правительства, но и для самих городов, которые не знают друг друга, и, не имея перед собой результатов исследования, не могли воспользоваться опытом других городов для ведения своего городского хозяйства.

Обследование должно было быть произведено в экстренном порядке, и материалы его должны были служить иллюстрацией к выработывавшемуся Правительством новому Городскому Положению.

Предполагавшееся обследование распалось на три отдела:

I. Общие сведения о городах России.

II. Сведения о бюджете, капиталах и долгах городов.

III. Специальные отделы, относящиеся к жизни городов и городскому хозяйству.

Обследование это, согласно намеченной программы, должно было охватить все стороны жизни городов и городского хозяйства, как это можно видеть из ниже следующей программы:

I. Общие сведения о городах.

1. Название города, время и история его основания.
2. Время введения городского устройства.
3. Время утверждения городского герба и его описание.
4. Географическое положение.
5. Расстояние от Петрограда и губернского города.

Необходимой составной частью этого отдела должно было явиться составление эскизного плана города и его пригородных местностей.

II. Бюджет, капитал доходы и расходы города.

В этот отдел должны были войти сведения о бюджете, распределенные по статьям сметы, утвержденной Министерством Внутренних Дел для смет и отчетности городов.

III. Специальный отдел.

Этот отдел должен был заключать в себе сведения по следующим вопросам:

1. Население городов.
2. Земельные имущества.
3. Строения и сооружения.
4. Концессионные договоры.
5. Городские пути сообщения.
6. Средства сообщений.
7. Средства сношений.
8. Противопожарное дело.

9. Страховое дело.
10. Правительственные и сословные учреждения.
11. Врачебно-санитарная часть.
12. Кредитное дело.
13. Акционерное дело.
14. Торговля.
15. Промышленность.
16. Движение цен на предметы первой необходимости.
17. Сберегательные кассы.
18. Общественное призрение.
19. Просвещение.
20. Преступность.
21. Попудные сборы.

Однако, Революция застала Министерство Внутренних Дел как раз в момент выработки детального плана этого обследования, и ему суждено было осуществиться. Да и вряд ли это могло быть осуществлено, так как для производства такого сложного обследования необходимо существование правильно организованных городских статистических учреждений.

Говоря о стремлении к получению однородных сведений по городам России, нельзя не упомянуть и о том, что в различных организациях общественного характера, занимавшихся вопросами городской жизни и хозяйства, так же не раз высказывалась мысль о настоятельной необходимости собирания таких сведений.

Так, на съезде городских деятелей в Одессе было высказано о собирании сведений о городах России по однородной программе, а на съезде деятелей, организованном Русским Техническим Обществом в 1912 г., после моего доклада по этому вопросу была образована специальная Комиссия, которая наметила программу проектируемого обследования, которое должно было дать статистический материал для предпологавшейся в 1915 г. Выставки Городского Благоустройства.

В записке по вопросу об этой Выставке Техническое Общество, между прочим, указывало, что одной из причин неблагоустройства русских городов является недостаточная осведомленность, как городского населения, так и городских деятелей, с практической постановкой городского хозяйства и теми способами осуществления его целей и задач, которые выработаны другими, как русскими, так и иностранными городами.

Производство такого обследования, а затем организация Выставки и Музея городского хозяйства и благоустройства дали бы возможность взаимного ознакомления, потребность в котором, как говорится в указанной записке, ощущается все с большей и большей остротой.

Война, однако, помешала осуществлению задуманного предприятия, но она не заглушила сознания потребности сравнительного изучения вопросов городского хозяйства, и в 1915 г., во время Съезда городских и земских статистиков, организованного Обществом имени пр. А. И. Чупрова, городские статистики, по приглашению Статистического Отдела Московской Городской Управы, собрались на особое Собрание

в котором так же наметили краткую программу для сравнительного обследования русских городов.

В том же году Статистический Отдел Московской Городской Управы по поручению Всероссийского Союза городов взял на себя собиранне сведений о состоянии запасов важнейших предметов потребления на главных русских рынках, их перевозке, движении цен на них, как оптовых, так и розничных, и обратился к городским управлениям с предложением о доставлении необходимых статистических материалов.

Еще острее поставлен был вопрос на Особом Совещании по Продовольственной части. Совещание пришло к заключению о настоятельной необходимости производства учета населения во всех городах России и установления размеров потребности в продовольственных средствах, а городские статистики на Особом Совещании наметили производства целого ряда работ по продовольственной статистике.

Некоторые попытки в деле объединения статистических сведений о городах России делал так же Союз Городов, который выпустил несколько брошюр, посвященных вопросам городского хозяйства.

Города Западной Европы находятся в более благоприятных условиях. В большинстве крупных городов Европы организованы городские статистические бюро и давно уже принимаются меры к объединению городской статистики. В Германии, напр., уже много лет городские статистики собираются на особые конференции, на которых обсуждаются вопросы, входящие в ее сферу, публикуется заключающее в себе весьма много интересного и необходимого материала. Такое же издание выходит в Австрии, а с недавнего времени и в Италии.

На сессиях Международного Статистического Института не раз поднимался вопрос даже об издании Международного Ежегодника больших городов, а на сессии Института в Копенгагене была принята программа этого издания, предложенная проф. Тиррингом. Международный Статистический Институт разослал в статистические учреждения крупных городов циркуляры, в которых приглашал их принять участие в предпринимаемой международной статистической работе.

В 1913 г. первый выпуск этого Ежегодника был напечатан, но за войной работа по изданию следующих выпусков остановилась.

Интерес, проявленный к городской статистике со стороны Международного Статистического Института, не остановился на разрешении вопроса об издании Ежегодника больших городов и по докладам проф. Тирринга*) и моим**) Институт, признавая крайнюю важность надлежащей постановки городской статистики, на сессии своей в Вене в 1913 г. решил учредить в своем составе специальную секцию по этой отрасли статистики.

Образование такой секции являлось необходимостью потому именно, что опросы специально городской статистики на сессиях Международного Статистического Института возбуждались случайно и обсуждались членами Института, не имевшими ближайшего отношения к городской статистике, вследствие чего особенностям методологии ее уделялось сравнительно мало внимания. Между тем, вряд ли вне городской статистики с успехом могли бы производиться опыты применения статистической методологии в чистом ее виде. Городское на-

сленные и явления общественной жизни представляют собою более однородные массы, чем массы, относящиеся к целым государствам, вследствие чего они являются более удобными для изучения их при помощи статистического метода.

Наконец, и самые явления, по разнообразию своему, представляют значительно больший научный интерес.

В. Степанов.

*) На сессиях в Париже в 1911 г. и в Вене в 1913 г.

***) В Париже 1911 г.

К вопросу об организации текущей промышленной статистики *)

Никогда еще в истории русской промышленности не было такого момента, когда почти все производство было бы поставлено на учет. Правда, к концу оборонного периода 1914—1917 под государственный контроль, в целях регулирования, были взяты целиком такие главнейшие отрасли промышленности, как горнодобывающая, металлургическая и крупнейшие предприятия по обработке металлов, призванные обслуживать оборону страны. Еще раньше достаточно полно производился учет в производствах, продукты которых подлежали обложению акцизом. Но за всем этим все же оставалось много отраслей промышленности с громадным числом фабрично-заводских предприятий, производство которых не подвергалось никакому учету.

В настоящее время, когда вопросы государственного регулирования переносятся в плоскость государственной организации производства, учет работы промышленных предприятий выдвинут на первый план. Все выдвигаемые в последнее время меры к возсозданию промышленного производства на основе государственного строительства, государственной организации, управления и контроля, должны покоиться на конкретных данных прошлого и современного состояния производства и учета всех ресурсов. И в области, так называемой, внешней организации, касающейся перераспределения промышленных центров, территориального сближения центров добычи сырья и топлива с центрами производства, в связи с населенностью районов и размерами потребностей населения и т. д., и в области технического совершенствования (планы массового производства, специализация отдельных единиц), а так же внутренней организации отдельных предприятий, путем применения методов уплотнения работ, орудий и исполнителей и т. д., — без правильно, на научных основах организованного, статистического обследования и статистического учета обойтись

*) Настоящая статья написана в конце сентября м. г.; с тех пор уже многие высказанные в ней положения претворены в жизнь.

нельзя. Перед промышленной статистикой сейчас стоит огромная и сложная задача удовлетворить запросам и требованиям государственного и промышленного строительства и организации производств в государственном масштабе.

Не никогда еще, кажется, промышленная статистика не выявила так ярко своего безсилia в разрешении одной из труднейших задач, поставленных в порядке дня: установлении статистического наблюдения и текущей регистрации явлений промышленной жизни. Прежние органы, руководящие текущей регистрацией, вместе с новой организацией промышленности либо прервали свою деятельность, либо потерпели сильнейшие видоизменения, а вновь начавшие работу статистические организации при руководящих органах типа «центров» и «главков» не смогли, за редким исключением (как счастливую случайность, следует отметить статистику «Главкожа» и «Главкобума») сколько-нибудь успешно поставить статистику своих производств.

Причины этого достаточно много. Одной из главнейших является вообще небогатый опыт организации промышленной статистики в России в прежнее время. Когда же в последний военный период задачи регулирования промышленности выдвинули новые запросы по статистическому учету фабрично-заводского производства, промышленная статистика разбилась по регулирующим органам, — «сотонские» организации, заводские совещания, объединения промышленников, «общественные» организации и т. д., — и пошла анархическим путем. В результате получилась перекрестное опрашивание одних и тех же предприятий по несколько раз, часто об одном и том же и за один и тот же период времени. Это принесло громадный вред статистическому делу. Орудием статистического опроса злоупотреблять нельзя. Фабрики и заводы, засыпанные дождем анкет, все меньше и меньше откликались на запросы. Эта ошибка в известной мере повторяется и теперь и имеет те же, если не худшие, последствия, т. к. в корне деморализует и новые органы заводууправлений. Это ошибки организационного характера. Не менее вредные последствия влекут за собой и ошибки программного свойства. Дело в том, что целый ряд статистических организаций разсылает анкеты, представляющие собою программы специальных обследований, трудно выполнимые для заводууправлений, часто не имеющих для этого свободных сил. Следует указать так же на причины, лежащие в условиях переживаемого времени, нашего территориального раз'единения. И, наконец, необходимо отметить еще одну важнейшую причину трудности получения статистических сведений от промышленных предприятий — это небрежное ведение, а во многих случаях и полное отсутствие, правильно организованной бухгалтерской и фабрично-заводской отчетности.

Однако, все препятствия к организации правильной систематической статистики производительных сил в области промышленности в настоящее время, с учреждением Центрального Статистического Управления и его местных органов, хотя и с трудом, преодолимы. В этих целях совершенно необходимым является: 1) выяснение и установление общих статистических потребностей производственных и регулирующих правительственных и общественных организаций, 2) установление на основе общности статистических потребностей возможно одно-

образной программы регистрации явлений промышленной жизни и 3) создании руководящих и контрольных статистических органов в пределах небольшой территориальной единицы.

Чтобы положить конец, так сказать, «анархии товарного производства» в промышленной статистике, необходимо установить, какие данные, в какие сроки нужны для различных учреждений и организаций. Установив эти потребности, надо попытаться уложить их в связную программу, не допускающую повторных и перекрестных опросов, хотя-бы и различающуюся в отдельных элементах по различным производствам, и представить выполнение этой программы однотипным органом, объединенным в своей деятельности одним общим руководством. При такой постановке дела получается: громадная экономия сил и средств, достижимость своевременного получения статистических материалов и однородность и доброкачественность этих материалов.

Одной из основных задач Центрального Статистического Управления является объединение статистических работ. Но как наука-статистика призвана обслуживать другие науки, так и практическая централизованная статистика должна быть призвана к обслуживанию различных отраслей многообразного и сложного организма народного хозяйства.

В централизации руководства статистическими обследованиями в области промышленности нельзя усматривать стремления к уничтожению статистических органов, обслуживающих административные аппараты. Роль этих статистических органов остается немаловажной. По уже готовым материалам, быть может, частью в обработанном и сводном виде остается еще произвести большую работу дальнейшей обработки материалов для получения необходимых выводов и данных, служащих к руководству в практической деятельности и выяснения основных линий организации и хода производств.

Что касается программного объединения, то на основе заявленных потребностей учреждений этот вопрос разрешается в достаточной мере просто. Обычно, в промышленной статистике наблюдению и регистрации подлежат следующие комплексы предметов и явлений:

1) общая характеристика промышленного заведения (наименование, местонахождение, владение и т. д.), 2) территория, 3) пути сообщения, 4) постройки, 5) техническое оборудование, 6) управление, 7) рабочий состав, 8) потребление материалов и топлива, 9) выработка, 10) состав капитала и доходность, 11) рынки добычи сырья и сбыта продуктов, 12) цены на продукты и проч.

Каждая из этих групп включает в себя целый ряд предметов и явлений, подлежащих статистическому наблюдению, при чем следует указать, что и среди целых комплексов и отдельных предметов и явлений можно найти ряд таких общих, которые, в известной степени, являются однородными во всех отраслях промышленного производства, а так же и таких, которые различаются по каждой отдельной отрасли промышленности и по каждому отдельному производству.

В самых общих чертах такое деление можно выразить в следующей схеме:

Комплексы явлений и предметов, подлежащих статистическому наблюдению.

А. Общие.

1. Общая характеристика промышленного предприятия.
2. Территория.
3. Пути сообщения.
4. Постройки.
5. Техническое оборудование — силовые установки.
6. Управление.
7. Рабочий состав (по полу и возрасту).
8. Продолжительность рабочего дня.
9. Состав капитала и доходность.
10. Расход топлива и электрической энергии.

Б. Отличительные.

1. Техническое оборудование — производственные машины.
2. Наличие и расходы сырья, вспомогательных материалов и полуфабрикатов.
3. Выработка.
4. Профессиональный состав рабочих и заработная плата.
5. Рынки добыча сырья и сбыта продуктов.
6. Цены на продукты и пр.

В отношении первой группы предметов и явлений можно подыскать общую редакцию программы для всех отраслей промышленности. В отношении второй группы программа будет различаться по каждому отдельному производству.

Программа Всероссийской промышленной переписи построена, именно, на таких основаниях, что специфические особенности каждой отдельной отрасли промышленности и даже отдельного производства находят себе отражение в особенных частях программы (приблизительно, по указанной выше схеме: «Б. Отличительные отделы»). Это деление программы сохраняет силу и в программе текущей промышленной статистики, размер которой, в применении к практическим заданиям, должен быть сужен по сравнению с основной статистикой промышленности, каковой является промышленная перепись.

Объем статистического наблюдения в так называемой текущей статистике, должен быть ограничен лишь такими фактами и явлениями, которые быстро изменяются во времени. В указанном ряде групп предметов и явлений из области промышленности такие комплексы, как заводская территория, пути сообщения, постройки и т. п., являются малоизменяемыми в течение одного—двух лет, а потому наблюдение и учет такого рода предметов и фактов может производиться однажды в год или даже от одной промышленной переписи до другой. Наоборот, другие предметы и явления должны служить объектами периодического наблюдения, производимого в короткие промежутки времени. Принимая во внимание статистические потребности руководящих производственных организаций и сохраняя деление предметов и явлений, подлежащих статистическому наблюдению, на общезначимые для всех производств и отличительные, объем программы текущей промышленной статистики выразится (не исчерпывающе, конечно, и без деталей) в следующих основных разделах:

А. Общие разделы.

1. Общая характеристика промышленного предприятия.
2. Рабочий состав (по полу и возрасту).
3. Продолжительность рабочего дня.
4. Расход топлива и электрической энергии.

Б. Отличительные разделы.

5. Число действующих, производственных машин, имеющих показательное значение.
6. Наличие и расход сырья, вспомогательных материалов и полуфабрикатов.
7. Размер производства и выпуск фабрикатов.
8. Цены на продукты и проч.

И приведенного перечня основных разделов достаточно для того, чтобы видеть, что программа работ по текущей статистике все-же достаточно широка. Большинство прежних статистических органов, и особенно новейших, с различными вариациями повторяют эту программу, при чем программное разнообразие всех «Главков» и «Центров» делает материал мало сравнимым и утомляет заводоуправления, обязанные представлением учетных бланков одновременно различным организациям.

Только установив общность программы по некоторым разделам, можно будет избежать тех ненормальных явлений, когда одно и то же промышленное заведение должно давать по одним и тем же разделам, но различной полноты, сведения, как напр., запрашивают промышленные предприятия:

○ запасах и расходах топлива.

1. Статист. часть отдела топлива.
2. Производствен. отдел («центр» или «главк»).
3. Областной Совнархоз.

○ выработке.

1. Производствен. отдел («центр» или «главк»).
2. Областной Совнархоз.
3. Орган снабжения (иногда).
4. Главн. Управлен. Неокладн. сборов (по некоторым производствам).

○ рабочей силе.

1. Производственный отдел.
2. Отдел рынка труда — комиссариата труда.
3. Областная организация и т. д.

Для установления периодов получения статистических данных опять необходимо обратиться к потребностям ведомств. Для большинства руководящих и административных органов такой период определяется в один месяц, и только некоторые органы пытаются получить статистические данные о промышленности за более короткий период — двухнедельный: Главнефть, Главтабак, Химический отдел и др. В целях однообразия методов регистрации, которая должна покоиться на служебных записях в самом фабрично-заводском предприятии (см. ниже),

необходимо установить один срок для одного или целого комплекса явлений и предметов. Более короткий срок, чем один месяц, слишком увеличил бы работу по подсчету и составлению формуляров по предприятию. Исключение для некоторых производств вряд ли должно быть допустимо, т. е. такие, собранные по отдельным производствам, данные не могут быть использованы для общих целостных сводок по всем производствам. Для некоторых же комплексов следует принять длительные сроки регистрации—3-х или 4-х месячные (например, при регистрации цен).

Одним из наитруднейших вопросов является план организации текущей промышленной статистики. Объектом статистического наблюдения в текущей промышленной статистике в большей степени, чем при производстве промышленной переписи, должно быть взято промышленное заведение, т. е. частой периодической регистрации здесь не подлежат явления, факты и предметы из области организации производства, учета инвентаря, строения капитала и т. д.,—словом, все те элементы, выделение которых для промышленного заведения, входящего иногда, как часть, в промышленное предприятие, представляет известного рода затруднение.

Другой вопрос о руководящих статистических органах с учреждением Центрального Статистического Управления и сети губернских статистических бюро разрешается сам собою. Секции и отделения промышленной статистики в губернских бюро, опирающиеся во многих случаях на районные или уездные статистические органы (хотя бы представленные одним или двумя статистиками), будут достаточно близки к наблюдаемым объектам.

В задачи самых мелких статистических органов должно входить руководство по заполнению бланков и контроль над их своевременным представлением. В пунктах с особо развитой промышленностью, для облегчения статистических органов, могут быть приглашены особые лица в качестве наблюдателей и инструкторов. Такая организация статистики, близкая к самым промышленным предприятиям, дает возможность воздействия на самый регистрирующий аппарат промышленного заведения и гарантирует своевременность доставки статистического материала в учреждения, которые будут заняты сводкой.

Губернские статистические бюро, складывающиеся в своей основе на почве авторитетной земской статистики и призванные с самого начала своего зарождения к работам по проведению Всероссийской промышленной переписи, надо полагать, разовьют свою деятельность в области промышленной статистики и дальше. Их роль в этом деле должна быть громадна. Помимо общего руководства за организацией текущей промышленной статистики в пределах губернии и контроля над своевременным доставлением необходимых сведений, статистическим бюро должна принадлежать и первичная сводка собираемых материалов. Было бы ошибочно производить сводки материалов в центре, так как это сильно замедлило бы сводные работы и не дало бы возможности быстрой проверки и получения дополнительных сведений, как это может быть сделано местными органами. В задачи центра, в данном случае отдела текущей промышленной статистики Центрального Статистического Управления, должно входить лишь разработка программы сводных

работ, получаемой одобрение на конференции статистиков, а так же вторичная окончательная сводка данных по всем районам и составление периодических обзоров о состоянии промышленного производства.

Централизованная в идейном смысле и децентрализованная в исполнительном отношении, государственная статистика, таким образом, должна дать почти исчерпывающие данные для руководящих административных органов. Задача этих последних в области статистического учета производства и связанных с ним явлений в значительной степени упрощается тем, что самый учет в основных элементах будет производиться органами Центрального Статистического Управления. Для получения же необходимых выводов по административно-техническому руководству и направлению производственной политики статистические органы производственных и регулирующих организаций, помимо собираемых ими материалов служебной фабрично-заводской отчетности, могут использовать и материалы текущей общепромышленной государственной статистики, как в сводном виде, так и в первичных формах, имея возможность снимать копии с последних с одного из 3-х экземпляров, находящихся в Губернск. Статист. Бюро, Ц. С. У. и в заводууправлении.

Надо заметить, что текущая статистика промышленности представляет собою тип смешанный между первичной и вторичной статистикой, т. е. она базируется на записях фабрично-заводской отчетности служебного характера, и иной она быть не должна. Необходимо только усовершенствовать тип этой заводской отчетности и сделать ее обязательной, наряду с обязательством представлять в определенные сроки и в определенные статистические учреждения заполненные статистические формуляры. Наиболее хорошо организованной статистикой была у нас всегда статистика производств, облагаемых акцизом, в виду ее обязательности и всецело служебного характера, а также статистика организаций промышленников (горнозаводчиков Юга России, Урала и т. д.), — здесь уже по мотивам заинтересованности самих предприятий и частью — в виду компактного географического распределения определенных производств, при котором руководящие статистические органы были близки к наблюдаемым единицам.

Необходимо поэтому признать, что для уничтожения первородного греха текущей промышленной статистики, чтобы сделать однородными и легко получаемые статистические данные, следует установить обязательный тип заводских записей по определенным рубрикам с подведением итогов в определенные сроки и следует в порядке издания особого положения признать обязательным для заводууправлений представление по определенной программе, являющейся простым скопком с записей служебного характера, статистических сведений о промышленном заведении. Только при условии принципиального признания обязательности представления статистических формуляров, одинакового для всех промышленных заведений, подлежащих учету, откроется перспектива достаточно полной и достоверной общегосударственной статистики промышленных производств.

Ф. Дубовиков.

О статистическом музее.

Со времени революции правительство с первых шагов своей деятельности признало громадное значение статистики, как в деле государственного строительства, так и вообще во всей государственной и общественной деятельности. Во всех своих декретах оно уделяет внимание статистике и во всех, как постоянных, так и временных, коллегиальных учреждениях, имеющих целью обслуживать важнейшие стороны народной жизни, вводит представителей статистических организаций.

Благодаря этому, статистике дана возможность стать на надлежащую высоту и занять подобающее ей место в ряду различных отраслей государственного управления.

Такая благоприятная для статистики конъюнктура обязывает Центральное Статистическое Управление принять все меры к тому, чтобы статистика удовлетворила те потребности, которые имеет в статистическом материале, и общество, и государство.

Однако, правильное развитие статистики возможно лишь при том условии, если будут приняты меры к надлежащей подготовке, как суб'ектов, так и объектов статистических исследований.

В виду этого, принимая во внимание слабое развитие статистики в России, реорганизацию ее на новых основаниях в связи с полной перестройкой государственной, общественной и даже частной жизни в России, настоятельно требуется принятие чрезвычайных мер к распространению знаний о статистике и о правильном понимании ее значения и задачах и среди лиц, принимающих участие в общественной жизни, и в широких массах населения, которые в настоящее время привлечены к участию в управлении страной вообще и ее составными частями—в частности.

Распространение этих знаний может идти различными путями и прежде всего путем школьной и внешкольной подготовки населения при помощи чтения лекций, докладов и т. д. из области формальной (методологии) и материальной статистики.

Весьма важным средством к достижению той же цели служит возможно широкое распространение книг и брошюр по вопросам, входящим в сферу отдельных отраслей статистики, а также применение статистического метода, большею частью в виде графических изображений в музеях, на выставках, в школьном и внешкольном преподавании.

В ряду этих путей распространения знаний о статистике весьма важное место должна занять организация Статистического Музея, который должен был бы помочь лицам, работающим в области статистики, ознакомиться с методами статистического исследования и его результатами, а широким массам населения дал бы возможность понять, насколько важно в его собственных интересах изучение общественной жизни путем изложения статистического метода.

Для достижения этих целей необходимо дать Статистическому Музею такую постановку, которая представила бы интерес не только для специалистов, но и для рядовых обывателей.

На желательность организации Статистического Музея уже были указания в статистической литературе, но, как путь к удовлетворению назревшей государственной потребности, организация эта выдвигается впервые Русским Правительством в декрете об организации Государственной Статистики, причем на обязанность Центрального Статистического Управления возлагается устройство Статистического Музея.

Статистический Музей, по моему мнению, должен преследовать следующие цели, которыми и определяется число Отделов Музея.

Музей Статистики имеет целью:

1. Ознакомить лиц, работающих в области статистики, с методом статистического исследования, как он ставится в науке, и с пожеланиями статистических и других конгрессов и Международного Статистического Института (Отдел I—Научный).

2. Ознакомить с применением статистического метода на практике (Отдел II—Применение статистического метода на практике).

3. Ознакомить с методами статистической техники (Отдел III—Статистическая Техника).

4. Ознакомить с организацией статистики в России (как центральной, так и местной), а также в других государствах) (Отдел IV—Организация Статистики).

5. Ознакомить с результатами статистических исследований (Отдел V—Материальная Статистика).

Отд. I. Научный.

В этом Отделе должны быть собраны материалы, определяющие пределы статистического исследования, как это ставится наукой.

По каждой из отраслей статистики в виде форм и кратких положений должны быть представлены те пожелания, которые были высказаны на сессиях, международных статистических конгрессах и конгрессах членов демографии и др., и на сессиях Международного Статистического Института, научных совещаниях, с'ездах и т. д.

Здесь должны быть собраны труды конгрессов, с'ездов и т. д.

Все, что возможно, должно быть изображено в виде графиков, например, схемы возрастных группировок для различных целей, классификации занятий и т. д.

В этом же Отделе должны быть представлены методологически правильные образцы графиков.

Отд. II. Приложение статистического метода на практике

В этом Отделе должны быть собраны образцы формуляров в инструкций статистических обследований в различных отраслях статистики, а также образцы рабочих таблиц, инструкций, классификаций, применявшихся при сводке статистических материалов, и образцы конечных таблиц, в которые выливаются результаты статистических исследований.

Отд. III. Статистическая техника.

В Отделе Техники должен быть собран материал, выясняющий технические приемы, применяемые при сводке статистических материалов (системы сводки), те приборы и мышины, которые применяются для облегчения и ускорения работ по сводке и по производству вычислений.

В нем должны иметься образцы (в виде моделей и фотографий) машин для сводки (электрические машины Голлерита, Шеффлера и др., например, машина Марка), а также представлены схемы и чертежи этих машин. При этом должны быть выяснены и показаны на практике способы пользования машинами, способ составления плана разработки статистических материалов при помощи машин и т. д.

В этом же Отделе должны быть собраны модели и чертежи, относящиеся к применению счетных машин.

Отд. IV. Организация статистики.

В этом отделе в виде схем с соответствующими описаниями должна быть представлена организация статистики, как центральной, так и местной, в России и в других государствах и притом в их историческом развитии.

Если представится возможность, в нем должны быть помещены фотографии, планы и т. д., рисующие те условия, в которых приходится вести работы статистическим учреждениям (фотографии зданий, их внутренних помещений), сведения об их библиотеках и оборудовании и т. п., а также портреты деятелей в области статистики.

Весьма желательно было бы в этом Отделе представить образец несоответствия этих таблиц с требованиями научной методологии и подчеркнуть то, что представляет особенный интерес и ценность в том или другом отношении.

Отд. V. Материальная статистика.

В этом Отделе, согласно выработанной в науке классификации отраслей статистики, должны быть представлены результаты статистического исследования, т. е. обзор данных, характеризующих различные стороны общественной жизни России и других государств.

Так как статистические данные, выраженные в графиках, все-же не обладают достаточной ясностью для лиц, не занимавшихся статистикой или какими-либо специальными вопросами, то в интересах широких масс населения было бы желательно дополнение цифровых картин другим материалом, который дал бы возможность посетителям Музея получить знакомство с той отраслью народной жизни, которая освещается при помощи цифр в том или другом Отделе Музея.

По моему мнению, следовало бы наряду с графиками поместить фотографии, характеризующие местности, население, условия труда, естественные условия (например, образцы почв) и т. д., а также рисунки, модели и др. материал, могущий показать культурное развитие той или другой стороны жизни населения.

Если при этом встретится надобность подчеркнуть применение в народном хозяйстве усовершенствований для улучшения жизненных условий и деятельности населения, то должно быть указано в графиках и цифрах значение того или другого улучшения и результаты приращения в жизни тех или других усовершенствований.

В Музее должно быть освещено современное положение и чем новее будут в нем сведения, тем лучше и полнее он удовлетворит потребности населения в знаниях. Поэтому в обязанность персонала Музея должно быть вменено следить за вновь публикуемыми материалами и заменять устаревшие данные более свежими.

В области таких явлений, для которых установлена правильная текущая статистика, весьма желательно постоянное дополнение материала вновь получаемыми сведениями.

Однако, в статистике, при иллюстрации или изображении каких бы то ни было явлений, важно не только настоящее, но и прошедшее. Отсюда вытекает необходимость уделить внимание и историческому элементу, т. е. на графиках и в таблицах приводить данные, относящиеся к прошлым годам. Необходимость эта обуславливается целью показать не только статистику, но и динамику явлений.

Статистические данные представляют особый интерес, если, независимо от этих исторических параллелей, будут приведены сравнительные данные не только для России и составных ее частей, но и для других государств. Без такого сравнительного материала нельзя составить себе представления, сильно или слабо выражено то или другое явление в России.

Кроме такого систематического обзора положений в стране, отдельных сторон народной жизни и хозяйства во всей России в целом, в Музее должен быть представлен обзор отдельных районов и местностей в различных отношениях.

Этот Отдел должен заключать в себе материал в виде графиков, карт, рисунков и фотографий, а если это возможно, то и в моделях и гипсометрических картах, абрисах и т. д.*), относящихся к отдельным местностям, а также в виде указателей литературы.

*) Фамилии лиц и названия учреждений, представивших экспонаты для Музея, должны быть отмечены на объяснительных карточках при самих предметах.

Оборудование музея.

Все оборудование Музея должно быть рассчитано на весьма большое количество материала, а так как на первое время вряд ли можно рассчитывать на получение необходимого помещения, то при оборудовании следует иметь в виду чрезвычайно экономное использование места.

Мне представляется желательным разместить на стенах и экранах лишь главнейший материал, для остального следует иметь значительное количество витрин с рамами, повешенными вокруг вертикальной оси, или представляющих из себя род шкафа, в котором на одной из боковых стенок прикреплены тонкие рамы для размещения на них картограмм и диаграмм.

Такие витрины, занимая мало места, дают возможность разместить на них очень большое количество материала.

Графические изображения и фотографии должны быть сделаны в строго определенных размерах (лист бристольского картона $\frac{1}{2}$ листа, $\frac{1}{4}$ листа и двойной лист). Сообразно этим размерам устанавливаются размеры экранов и витрин, а также размеры крышек альбомов.

При этом условии удобно будет помещать в альбомы те графики, которые висели на стенах до замены их новыми, более свежими.

Было бы полезно снабдить Музей кинематографом, при помощи которого возможно было бы демонстрировать бытовые условия жизни населения, его труда, процессов производства и т. д., а также эпидемиологом.

При Музее должны быть устроены:

1. Небольшая мастерская, которая могла бы исполнять картонажные — и столярные работы для изготовления мелких вещей, необходимых для Музея и для ремонта.
2. Чертежная для исполнения графиков.
3. Комната для фотографий, снабженная фотографической камерой и приспособлением для светописи.

Способы собирания коллекций для музея.

Для Музея должны быть собраны и извлечены из изданий все формуляры, по которым производились и производятся собирание статистических материалов и разработка, а также графические изображения и карты.

С этой целью надлежит обратиться ко всем статистическим учреждениям с циркуляром о высылке таковых материалов.

В этом же циркуляре следует указать, что на статистические учреждения возлагается обязанность высылать в Музей копии с диаграмм и картограмм, которые составляются ими для той или другой цели*).

*) В виду того, что изготовленные копии далеко не всегда будут иметь такой вид, чтобы их возможно было поместить в Музее, достаточно будет, если с графика будет снята калка без окраски.

Для пополнения коллекции фотографий и рисунков следует предложить всем местным учреждениям озаботиться доставкой фотографий, рисунков и предметов, характеризующих различные местности в различных отношениях (естественные условия, население, промышленность и т. д.), а также предоставить этим учреждениям возможность изготовления таких фотографий и рисунков по программе, выработанной Музеем.

С таким же предложением следует обратиться к ученым и другим обществам, учебным (в особенности специальным) заведениям, различным промышленным, рабочим и др. организациям.

Словом, необходимо широко использовать общественные силы для создания коллекций Музея.

Одним из способов пополнения коллекций может служить обмен предметами с другими Музеями и учреждениями.

Если надлежащим образом установлена будет доставка материалов для Музея местными учреждениями и организациями, то весьма вероятно, что в Музей поступит некоторое количество материала, не имеющего для Статистического Музея существенного значения, — вот эти-то материалы и могут быть предоставлены другим Музеям в обмен на то, что важно для Статистического Музея. Имея в виду эту цель, можно даже, по соглашению с другими Музеями, несколько расширить программу собирания коллекций.

Статистический Музей, изготовляя для себя графические изображения, одновременно может исполнять копии с них для других специальных музеев. Это также может представлять собой средства в пути для взаимопомощи музеев между собой.

Связь музея с Библиотекой.

Музей должен быть поставлен в тесную связь с библиотекой, из которой он будет черпать новейшие статистические материалы. Связь эта может быть осуществлена лишь при том условии, если библиотека и музей будут находиться в одном здании и при том в непосредственной близости.

Пользование библиотекой должно иметь двойной характер:

1. Извлечение необходимых для Музея статистических материалов;

2. Составление для Музея карточного указателя тех цифровых материалов, которые заключаются в статистических изданиях*). В указателе этом следует предоставить возможность навести справку о том, какие статистические материалы по тому или другому вопросу имеются, за какие годы, по каким территориальным единицам и в каком сочетании с другими признаками.

Если выборки, делаемые с указанными целями, будут содержаться в полном порядке, то постепенно накопится весьма ценный

*) Указатель этот может быть составлен по программе моего „Библиографического обзора русских статистических изданий“.

материал, который может значительно облегчить труд лиц, работающих по тому или другому вопросу, и тем самым устранится необходимость повторения одних и тех-же работ многими лицами.

Учреждения при Статистическом Музее.

При Статистическом Музее желательно организовать:

1. Географический кабинет, в котором были-бы собраны карты и планы, а также материал по географическому описанию различных стран.

2. Метеорологическую станцию (показательная), чтобы знакомить посетителей Музея с приемами и способами метеорологических наблюдений.

3. Справочное бюро по сообщению статистических сведений различным учреждениям и лицам, работающим по тому или другому вопросу.

Надобность в такого рода справочном бюро вызывается слабым распространением статистических изданий.

4. Кабинеты для работы по материалам Музея и библиотеки.

Эти кабинеты могли-бы предоставляться лицам, ведущим какое-либо серьезное исследование, каковым путем им будет обеспечена возможность спокойной работы*).

Пользование Музеем.

Музей должен быть открыт сначала для лиц, специально занимающихся статистикой, рабочих и др. организаций, экскурсий для учащихся и т. д., а впоследствии для широких кругов населения, в виду чего в нем в определенное время должны даваться объяснения того материала, который будет в нем сосредоточен.

Особенное внимание должно быть обращено на осмотры Музея различными экскурсиями, группами лиц различных профессий и специальностей, школами и т. д.

Снабжение графическим материалом других учреждений.

В виду сложности и дороговизны изготовления статистических диаграмм и картограмм, было-бы желательно организовать при Музее воспроизведение копий графических изображений для других Музеев и главным образом для учебных заведений, так как та-им образом явилась бы возможность проводить статистические знания в широкие массы населения.

В. Степанов.

*) Такие кабинеты устроены при Институте и Музее Социологии Сольвея в Брюсселе.

Об организации транспортной статистики при Центральном Статистическом Управлении.

Транспортная Статистика, в соответствии с тремя формами путей сообщения (железные дороги, водные пути и гужевые), распадается на три вида: железнодорожную статистику, водную и статистику гужевого транспорта.

Каждый из указанных видов транспортной статистики по способу и характеру наблюдения подлежащих явлений, по характеру и конструкции органов, производящих наблюдения, настолько различны, что интересующий вопрос об организации транспортной статистики приходится ставить особо в отношении каждого из указанных видов.

I. Железнодорожная Статистика.

Прежде чем приступить к изложению соображений относительно организации железнодорожной статистики при Центральном Статистическом Управлении, необходимо указать, что практика по объектам наблюдений делит железнодорожную статистику на два крупных вида: 1) коммерческую статистику, или товарную статистику, т.-е. главным образом статистику перевозок, 2) техническую статистику, т.-е. статистику перевозочных средств и технической эксплуатации железных дорог.

Я полагаю, что техническая ж.-д. статистика, органически связанная с технической эксплуатацией железных дорог, сосредоточенная в центральных и исполнительных органах Комиссариата Путей Сообщения, в виду своего специального технического назначения, находится вне поля зрения Центрального Статистического Управления.

Поскольку вопрос касается организационных вопросов ж.-д. статистики, то в данном случае, следовательно, речь может идти лишь о товарной ж.-д. статистике, статистике перевозок.

Статистика ж.-д. перевозок, как известно, является весьма ценным материалом не только для изучения явлений обмена, но и производства, и особенно, если иметь в виду, что ж.-д. статистикой производится сплошная регистрация всех перевозимых грузов и что в основе

учета здесь лежат такие точные записи, как записи юридического документа накладной.

В виду важного значения ж.-д. статистики в общей статистической и экономической литературе, неоднократно высказывались настоятельные требования: 1) о необходимости приобщения и при соблюдении данных товарной ж.-д. статистики к запросам экономической жизни и науки.

Требования эти в главнейшем сводились к трем пунктам: 1) необходимости сводки и публикации ж.-д. сведений о перевозках по административным делениям (губерниям, уездам) или районам, а не только по целым дорогам и станциям, как это делалось ж.-д. учреждениями.

2) Необходимости разработки и публикации перевозок главнейших грузов, особенно сельскохозяйственных, по месяцам, принимая во внимание административные деления (губернии, уезды), в виду того, что производительные циклы в целом ряде важнейших отраслей хозяйства (сельское хозяйство) не совпадают с гражданским годом, который принимается в ж.-д. отчетах, а также в виду необходимости следить за текущими колебаниями и движениями товаров в пределах года.

3) Необходимости, при установлении статистической номенклатуры, руководствоваться, кроме тарифных требований, интересами общей экономики и логики.

Проходили не дни, не года, а целые десятилетия, которые являлись собственно общим голосом русской общественности, делом экономического изучения отечества, оставались всегда голосом вопиющего в пустыне. Железнодорожная статистика всегда была узко ведомственным делом, она считалась исключительно с потребностями Министерства Путей Сообщения и Министерства Финансов (торгов. договоры)

Находясь в таких сильных руках, как Министерство Финансов и Министерство Путей Сообщения, особенно при старом бюрократическом режиме, — железнодорожная статистика была забронирована от каких-бы то ни было, даже самых разумных, требований «науки», «общественности», власти, которые часто казались то интеллигентской блажью, то казались практически неосуществимыми, так-как требовали от бюрократической машины некоторого изменения огливленного и застывшего в определенной форме «порядка» и известного напряжения сил и средств, то чаще всего власть находилась относительно всех этих вопросов в полном неведении и неспособности понять их смысл и значение.

В результате этого получалось такое ненормальное положение вещей, что при больших затратах на разработку ж.-д. статистического материала, исчисляемых миллионами рублей, при колоссальных цифровых материалах ж.-д. статистики, достигающих сотен тысяч таблиц ежегодно, при наличии трех крупных органов, разрабатывающих ж.-д. статистический материал 1) Статистические Отделы Службы Сборов Управлений железных дорог, 2) Отдел сводной статистики Департамента Железнодорожных Дел Министерства Финансов и 3) Отдел Статистики и Картографии Министерства Путей Сообщения), публи-

аемые материалы, как указывалось, не удовлетворяют рациональным требованиям статистической методологии и запросам экономической науки и жизни.

Особенно это нужно сказать относительно сводки ж. д. материала, так как, несмотря на наличие двух органов, занимающихся сводкой первоначальных данных, разрабатываемых управлениями ж. дорог. (Департамент Ж. Дел М. Ф. и Отдел Статистики и Картографии М. П. С.), фактически сводки железнодорожной статистики в России нет, так как нельзя назвать сводкой ту статистику которая не дает итогов ни по губерниям, ни по уездам, ни по каким особо другим районам, а ограничивается главным образом сокращением первоначального материала и несколько иной его систематизацией.

Все вышесказанное приводит нас к тому заключению, что реорганизацию товарной железнодорожной статистики на более рациональных началах должно взять на себя Центральное Статистическое Управление, так как, объединяя все отрасли экономической статистики и располагая кадром специалистов, оно одно сможет наилучшим способом выработать и привести в исполнение план разработки и сводки ж. д. статистического материала, который удовлетворял бы не только потребностям ж. д. статистики, но и общим научным и экономическим запросам.

Я должен оговориться, что такого рода реорганизацию ж. д. статистики нужно производить с большой осмотрительностью.

Железнодорожная статистика в своей первоначальной стадии разработки (статистика Управления дорог) является неотъемлемым звеном всего железнодорожного хозяйства; вся текущая эксплуатация дорог, планы и проекты сооружений, финансовые сметы, словом, вся жизнь дороги в той или иной мере опирается на данные, доставляемые железнодорожной статистикой.

В виду такой органической связи железнодорожной статистики с жизнью дороги, всякая коренная ломка в области организации ж. д. статистики на дорогах могла бы быть вредной как для самого дела статистики, так и вообще железнодорожного дела.

Кроме того, какая либо коренная реорганизация местных статистических органов и не вызывается необходимостью, напротив, эти органы в меру знания и сил добросовестно работали над регистрацией и первоначальной сводкой статистического материала.

Поэтому местные органы ж. д. статистики (станционные агенты, статистики службы сборов), по моему мнению, должны остаться в общем, в том виде, в каком существуют в настоящее время, — в составе и ведении Комиссариата Путей Сообщения. Центральное Статистическое Управление, не касаясь внутреннего административного управления этих органов и их работы для практических нужд железнодорожного ведомства, должно давать им руководящие указания в области статистической методологии, классификации, относительно такого способа разработки ж. д. статистического материала, который удовлетворял бы общим запросам экономической жизни. И в этой области указания и требования Центрального Статистического Управления должны быть для местных статистических железнодорожных

органов обязательными и проводиться в жизнь по соглашению с Комиссариатом Путей Сообщения. Кроме того, необходимо, чтобы Центральное Статистическое Управление подняло на должную научно-статистическую высоту местные статистические органы железных дорог, которые страдают избытком «канцеляризма» и «бухгалтеризма» и полнейшей оторванностью от интересов научной статистики и общей экономической жизни. С этой целью Центральное Статистическое Управление должно организовать для ж. д. статистиков специальные Съезды, водить их представителей на общие статистические съезды, содействовать расширению их специальных знаний путем организации преподавания соответствующих предметов в Статистическом Институте и на Курсах, издавать книжки и брошюры по вопросам общей ж. д. статистики.

Другое положение должно занять Центральное Статистическое Управление по отношению организаций, занимающихся сводкой ж. д. статистического материала, а именно в отношении отдела сводной статистики Департамента Железнодорожных Дел Комиссариата Финансов. По моему глубокому убеждению, отдел сводной железнодорожной статистики должен быть изъят из Комиссариата Финансов и передан в ведение Центрального Статистического Управления.

Этого требуют интересы статистического дела, стройность статистической системы и логика фактов.

Приведу некоторые соображения.

Железнодорожная статистика в Департаменте Железнодорожных Дел Министерства Финансов тесно связана с ж. д. тарифным делом. После тарифной реформы 1889 года, которой было достигнуто объединение и централизация Управления ж. д. тарифами, явилась необходимость в объединении до того весьма разнообразных форм собирания и разработки ж. д. статистического материала, который имеет важное значение при всяких тарифных построениях и расчетах. И вот, в 1889 году Министерством финансов были разработаны временные правила относительно составления, издания и представления статистики перевозок по железным дорогам грузов. Согласно этим правилам, действующим с некоторыми дополнениями и изменениями до настоящего времени, железные дороги обязаны составлять статистику перевозок по своим линиям на определенных, однообразных для всей сети основаниях, по особой статистической номенклатуре.

В 1889 году разработка и издание статистики перевозок, находившаяся до этого времени в течение 12-ти лет при Общем Съезде представителей железных дорог, переданы Департаменту Железнодорожных Дел Министерства Финансов, при котором тогда не было организовано статистическое отделение для разработки и издания сводной статистики перевозок по русским железным дорогам пассажиров и грузов.

Министерство Финансов, как явствует из сказанного, выполнило свою положительную роль в отношении ж.-д. статистики, достигнув объединения форм и способов разбирания и разработки статистического материала. Оно широко пользовалось данными ж. д. статистики для тарифных целей, для освещения вопросов, связанных с сооружением новых железных дорог, и для некоторых других потребностей финан-

сового ведомства. Но Министерство Финансов разрабатывало железнодорожную статистику исключительно под углом интересов своего ведомства. До всего остального ему не было никакого дела.

Сводная статистика Департамента Железнодорожных Дел, как указывалось выше, совершенно осталась глухой к запросам развивающейся обще-экономической жизни, теории и научно-статистической методологии. Подчеркиваю это обстоятельство не столько с той целью, чтобы обвинять в чем-бы то ни было Министерство Финансов, сколько я этим хочу указать, что отдельному ведомству чрезвычайно трудно выйти из круга подведомственных интересов и стать на широкую научно-экономическую почву. Несомненно, первые всегда будут превышать последние. Только Центральная Статистическая Организация, в поле зрения которой общие интересы науки и социальной жизни, может под углом этого «общего интереса» вести разработку интересующего ее статистического материала.

Опасаться того, что с переходом сводной статистики произойдут какие-либо затруднения в разрешении тарифных и других практических вопросов Комиссариата Финансов, не приходится, во-первых, потому, что Комиссариат Финансов сам не собирает никаких ж.д. первоначальных данных и пользуется лишь теми, которые присылаются железными дорогами; во-вторых, потому, что между сводкой железнодорожной статистики и калькуляцией железнодорожных тарифов неразрывной органической связи не существует, и необходимые сводные железнодорожные статистические данные тарифные учреждения могут с успехом получать и от других статистических органов. Скажем, от Центрального Статистического Управления, что, впрочем, и нередко, практиковалось в прежнее время и практикуется в настоящее.

Включивши в себя сводную статистику Департамента Железнодорожных Дел, Железнодорожный Отдел Центрального Статистического Управления организует на рациональных началах сводку основной статистики и, по определенной системе, разработку богатейшего материала за прежнее время в целях осведомления экономической эволюции России, вырабатывает правильную экономическую классификацию перевозимых грузов и, наконец, организует текущую железнодорожную статистику в виде правильного получения месячных сведений от всех без исключения станций по главнейшим грузам (число около 100 названий*), которые в сводном виде по губерниям должны ежемесячно публиковаться для общего использования.

II. Водная статистика.

До настоящего времени не вполне закончился период реорганизации водной статистики. Как известно, в довоенное время статистика внутренних водных путей сообщения была сосредоточена в Ми-

*) В настоящее время по 15 губерниям организовано поступление ежедневных и десятидневных сведений о перевозках по 60 наименованиям начальников станций Статистическим Отделом Моск. Обл. (род. Комитета. Но получение этих сведений основано на добровольном соглашении (за плату) и сведения эти, в силу ряда условий, недостаточны полны.

Министерстве Путей Сообщения. Постановка этой отрасли статистики в этом ведомстве оставляла желать много лучшего. Прежде всего, крайне несовершенна была регистрация перевозимых грузов, производимая начальниками судоходных дистанций. Большое количество грузов ускользало от регистрации, так что сведения о водных перевозках, публикуемые в «Сборниках», были значительно преуменьшены. Затем крайне обобщенная и упрощенная номенклатура не давала возможности определять размеры перевозок целого ряда важных и интересных в экономическом обороте товаров. И, наконец, весьма существенным недостатком этих данных были крайне запоздалые их опубликования Министерством Путей Сообщения, так что материал этим обесценивался. Указанные выше недостатки были в значительной мере исправлены Распорядительным Комитетом по водным перевозкам, к которому перешла статистика водных путей сообщения в 1916—1917 гг.; однако, в навигации текущего года, вследствие организации Главного Управления по водным путям сообщения («Главвод»), статистика водных перевозок перешла в ведение этого учреждения. Так как этот переход совершился накануне самой навигации, а прежний статистический аппарат был разрушен, то не было времени и возможности довести организацию водной статистики до прежнего уровня (Организацию Распорядительного Комитета по водным перевозкам), и при том чрезвычайной помехой правильной постановке водной статистики в текущую навигацию служили военные события, которые разыгрались на важных водных артериях.

В отношении статистики Главвода роль Центрального Статистического Управления должна свестись к роли высшего наблюдательного статистического органа в содействии улучшению постановки статистического дела, в разработке номенклатуры и классификации грузов, в поднятии культуры статистического уровня опытов на местах и центральной статистической отрасли Главвода. Центральное Статистическое Управление получает ежемесячные и за весь период навигации сведения о водных перевозках и публикует их в своих статистических периодических изданиях.

III. Статистика гужевых перевозок.

Систематического статистического учета и постоянных органов, учитывающих гужевые перевозки, как известно, у нас нет, да и едва ли возможна здесь организация статистического учета на подобие водной и железнодорожной статистики. Имеются только исследования грунтовых дорог и «грузонапряженности» трактов, как напр., земские исследования по Костромской, Тверской и др. губ. Имеется, правда, крайне несовершенный материал перевозок по некоторым посейным дорогам, на которых поставлены заставы и взимается дорожный сбор. И, наконец, сведения, тоже неполные, о прибытии грузов гужем в порт, публикуемые в прежнее время Министерством Путей Сообщения. Вот все, и это, конечно, крайне недостаточно или почти что ничего для получения хоть сколько-нибудь цельной картины гужевого транспорта в России, особенно, если принять во внимание ту огромную роль, какую имеет у нас этот транспорт при бедности

железными дорогами и другими усовершенствованными путями сообщения.

В настоящее время едва ли можно говорить о каком-либо широком исследовании гужевого транспорта, но когда экономическая жизнь войдет в нормальное русло, одной из очередных задач Центрального Статистического Управления будет исследование, при посредстве местных статистических органов, гужевого транспорта по однообразной программе и плану в пространстве всей России.

Ив. Поплавский.

Москва.

Работы и задачи Отдела сельско-хозяйственных переписей при Ц. С. У.

Отдел Переписей делает работу, начатую раньше, в связи с переписями 1916 и 1917 года; поэтому на вопросах организации Отдела останавливаться не приходится. Но истории возникновения Отдела коснуться следует, так как она связана с возникновением самого плана организации государственной статистики.

Впервые Отдел Переписей возник еще при царском правительстве, при «Особом Совещании по продовольствию» (будущее министерство продовольствия), со специальной целью производства всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1916 года для учета продовольственных ресурсов в стране. Одновременно с органами царского правительства над вопросами о продовольствии работали также и оппозиционные ему общественные организации земского и городского союзов. На одном из созданных ими съездов статистиков была избрана исполнительная комиссия, как для проведения в жизнь постановлений съезда вообще, так и для разрешения вопросов, связанных с организацией переписи 1916 года в частности. Как сами съезды, так и исполнительная комиссия, принимали самое деятельное участие в организации переписи 1916 года. Съезд и его исполнительная комиссия настояли на соединении в одну сельско-хозяйственную проектировавшиеся две отдельных переписи: скота и посевов. Самые программы переписи 1916 года строились под углом тех указаний, какие были сделаны съездом и Исполнительной Комиссией*).

Во все время производства переписи Исполнительная Комиссия давала руководящие указания на местах; она организовала перед началом переписи специальные курсы для подготовки регистраторского и инструкторского персонала.

Что касается программы углубленной разработки материалов переписи 1916 года, то здесь руководящую роль всецело занял Съезд Статистиков и Исполнительная Комиссия Съездов.

Февральско-мартовская революция окончательно передала дело руководства переписями в руки представителей земской статистики. Состав руководителей в центральном отделе переписей совершенно

*) См. П. И. Поиов „С.-Хоз. перепись 1916 года—историческая справка“.

изменился. Земские статистики из состава Исполнительной Комиссии стали во главе дела, которое должно было отныне пойти в контакте с С'ездами.

Организация и проведение переписи 1917 года связала неразрывными узами местные статистические учреждения с центром, и все дальнейшие работы не могли уже идти иначе, как в тесном программном и организационном единстве центра с местами. Такой, вполне естественный при организации всероссийских переписей, порядок породил, развил и укрепил мысль о дальнейшей централизации всякого рода статистических работ, о постоянном руководстве ими из центра. На июньском С'езде эти стремления и выдвинулись в форме общего сочувствия, — какое встретил доклад «Об организации Государственной Статистики». Положения этого доклада были встречены единодушной поддержкой со стороны представителей местных статистических учреждений.

Таким образом, бывший отдел переписи явился тем первоначальным ядром организации, около которого формировались и развивались другие статистические работы, пока этот процесс не завершился созданием Центрального Статистического Управления Республики, при котором Отдел Переписей является лишь одним из многочисленных его отделов.

Переходя к непосредственным задачам Отдела Переписей, мы должны сказать, что и они обусловлены, так сказать, исторически. Разработка материалов переписи 1916 года и объединение разработки материалов переписи 1917 года, в своей преемственной связи, являются непосредственной задачей Отдела. Что касается разработки материалов переписи 1916 года, то из всех намеченных С'ездам (апрель 1917 года) программ выполнены следующие:

По углубленной программе разработаны данные о частновладельческих хозяйствах 47 губерний Европейской России. Данные разработаны по уездам и по посевным группам, при чем в вертикальных графах проведены группировки хозяйств по лошадям и коровам, а также произведено сравнение площадей посева, численности скота в 1916 году и 1915 году; разработаны данные о величине сбора с десятины в 1915 году различных хлебов и культур у частных владельцев. Указанная работа произведена в Туле, куда часть Отдела Переписи была эвакуирована в октябре 1917 года.

Разработка данных переписи 1917 года производится на местах.

Центральный Отдел Переписи разработал программу для предварительных итогов и уже в июне 1917 года расслал их вместе с инструкциями на места. Однако, на местах работы сильно затянулись по разным причинам, и до сего времени получены итоги не из всех губерний.

Надо сказать, что программа предварительных итогов охватывает весьма широкий круг хозяйственных явлений, что, при условии тщательного подсчета, требует немало времени. Составляя программу разработки предварительных итогов, Отдел Переписи имел в виду, что пообщинного подсчета крестьянских хозяйств вторично производиться не будет и что поэтому необходимо все данные касаются, с одной стороны, производства сельско-хозяйственных продуктов, — посева, скота

и запасы труда, — с другой — продовольствия, земельного фонда и других, связанных с земельной реформой, вопросов, — население и землевладение, — приурочить именно к пообщинному подсчету. Соответственно этому, программа предварительных итогов включает следующие разделы: 1) хозяйства с разделением их на приписные: а) наличные и в) отсутствующие, и 2) посторонние, 3) население по полу с выделением трудоспособных в рабочем и нерабочем возрасте; учет отсутствующего населения в наличных хозяйствах, как в рабочем возрасте, так и вообще; учет хозяйств с наемными сроковыми рабочими и учет этих последних.

4) Число хозяйств с промыслами и число промышленников.

5) Учет численности скота с разделением его на возрасты в объеме переписи 1916 года и число хозяйств бесскотных, безлошадных и бескоровных.

6) Число безземельных и беспосевных хозяйств.

7) Землевладение с подразделением на категории земель:

а) наделно-хуторские, отрубные, чрезполосные;

б) купчие — на те же категории.

в) общее землевладение, при чем наделная и купчая и товарищеская распределяются по угодьям.

8) Площадь посева отдельных культур и общая.

9) Сельско-хозяйственный усовершенствованный инвентарь.

По этой же программе подсчитывались хуторские хозяйства с подразделением их на хутора поселкового и хутора изолированного типа.

Для частных владельцев программа в отделе скота, посевов и инвентаря та же, что и для крестьянских хозяйств, но в отделе населения и землевладения она построена иначе. Население подсчитывалось отдельно для 1) семьи владельца, 2) служащих и рабочих и 3) семей служащих и рабочих. Общая площадь землевладения дана распределением на угодья, но без деления на категории земель. Кроме того, для частных владельцев подсчитывалось число промышленных и торговых заведений у них. Таким образом, самое содержание программы, особенно в отделе землевладения, обязывало отнестись к предварительным итогам с большим вниманием и тщательностью.

Кроме того, необыкновенно большие требования, которые предъявлялись к местным статистическим органам со стороны различных местных комиссариатов и организаций, отвлекали силы на частности, отодвигая тем самым момент получения предварительных итогов.

Что касается дальнейшей разработки данных переписи 1917 года, то на первую очередь поставлены, и частью выполняющиеся уже на местах, работы по учету земельного фонда, контингента населения и по выводу трудовых норм наделения.

Предстоит еще выполнение принятой С'ездом программы групповой и комбинационной разработки, которую предполагается произвести по известному % хозяйствам выборочно по полной программе, но с сплошным подсчетом следующих данных: 1) числа хозяйства, 2) душ населения обоого пола, 3) числа работников, 4) из них число лиц, взятых по мобилизации и набором, 5) числа женщин в рабочем возрасте, 6) числа промышленников мужчин в рабочем возрасте, 7) числа

голов рабочего скота, 8) числа коров, 9) числа лугов, 10) числа десятии посева, 11) удобной земли, 12) пашни, 13) сенокосов. Эти данные подсчитываются сплошь по волостям, и волости затем соединяются в районы по: 1) естественно-историческим признакам, 2) системам хозяйства (соотношение угодий), направления скотоводства. В пределах районов ведется уж подсчет подробных характеристик групп и категорий хозяйств. Эти характеристики заключаются в следующих разделах и графах: 1) возрастной и половой состав населения, 2) группировка хозяйств по числу работников, взятых по мобилизации и наборам, при сопоставлении с числом оставшихся работников в каждой группе, 3) участие населения в полевых работах, 4) наем сдельный и поденный (хозяйства со сроковым наймом выделены в особую категорию), 5) промыслы с подразделением на различные группы по роду промысла, 6) участие промышленников в полевых работах, 7) число торгово-промышленных заведений, 8) скотоводство с группировками по числу голов рабочего скота и по числу коров, 9) землевладение для удобной земли по категориям; группировка по землевладению, 10) сдача земли в аренду, 11) аренда земли, 12) землепользование: посевы отдельных культур и группировка по посеву, 13) сельско-хозяйственный инвентарь. Для категории хозяйств, нанимающих сроковых рабочих, добавляется разделение этих последних по полу и возрасту и участие их в промышленных предприятиях. Все характеристики развертываются на протяжении 350 граф и исчерпывают все данные, заключающиеся в подворной карточке. Эта работа будет проводиться также на местах; в центре же будет сделана лишь сводка в более или менее крупные районы.

Мы изложили ближайшие непосредственные задачи Отдела Переписей, намеченные последними двумя с'ездами по отношению к переписям 1916—1917 годов. Кроме этих задач, Отдел Переписей выполняет еще другого рода работу: собиране результатов разработки всех переписей, когда-либо бывших в России, чтобы весь этот материал систематизировать и представить в сопоставлениях, сравнениях и выводах.

А. Хрящева.